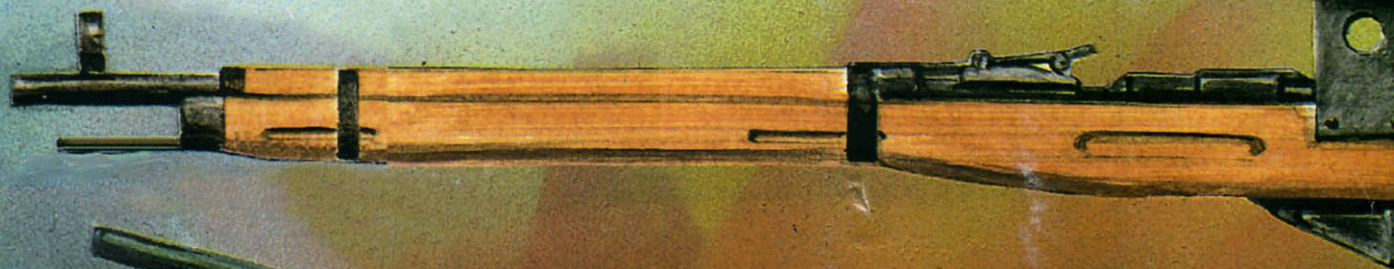

ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ

Анатолий ДОКУЧАЕВ
БОЕВЫЕ РЕКОРДЫ

КОЛЛЕКЦИЯ

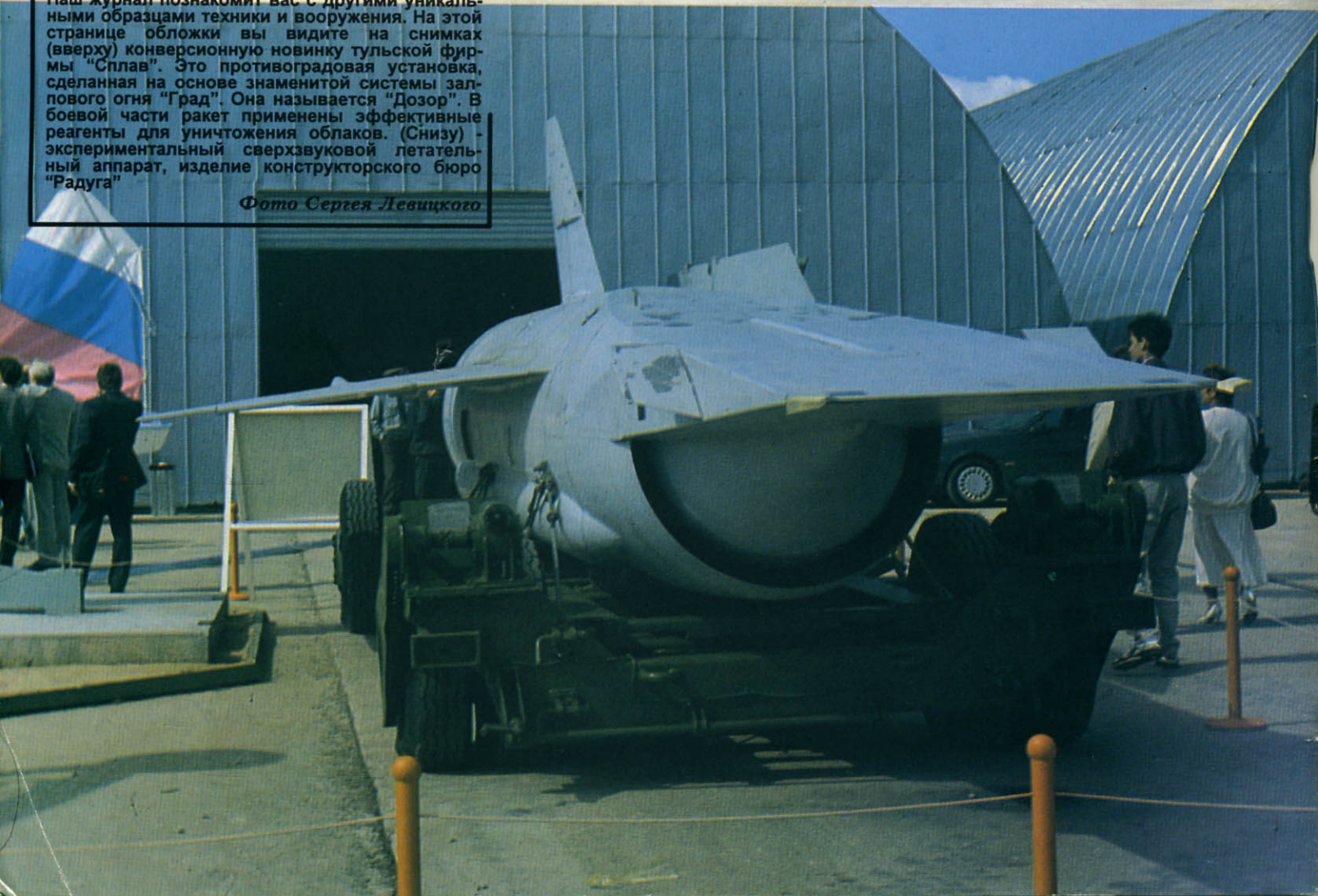
№ 3-4 • 95

Летом 1995 года в подмосковном городе Жуковском состоялся Международный авиакосмический салон МАКС-95. Кроме авиационной и космической техники на нем были широко представлены ракетные установки, колесные машины, гусеничные тягачи и так далее. Подробный отчет об авиатехнике опубликован в журнале "Авиация - Космонавтика", выпуск № 11, ноябрь 1995 года.

Наш журнал познакомит вас с другими уникальными образцами техники и вооружения. На этой странице обложки вы видите на снимках (вверху) конверсионную новинку тульской фирмы "Сплав". Это противорадарная установка, сделанная на основе знаменитой системы залпового огня "Град". Она называется "Дозор". В боевой части ракет применены эффективные реагенты для уничтожения облаков. (Снизу) - экспериментальный сверхзвуковой летательный аппарат, изделие конструкторского бюро "Радуга"

Фото Сергея Левицкого

**© ТЕХНИКА
И
ОРУЖИЕ**

Научно-популярный журнал
3-4, 1995 год

Свидетельство Комитета по печати РФ № 013300

УЧРЕДИТЕЛИ:

Научно-техническое
издательское объединение
Акционерное общество
«АвиаКосм»

Центр внедрения новых техники и технологий «Транспорт» МПС РФ

ИЗДАТЕЛЬ:

АО «АвиаКосм»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. БАКУРСКИЙ, В. ВАСИЛЬЕВ, А. ГОЛОВАШ, Е. ГОРДОН, А. ГОРДИЕНКО, А. ДОКУЧАЕВ, В. ЗВЕРЕВ, В. ИЛЬИН, С. КРЫЛОВ, С. ЛЕВИЦКИЙ – главный редактор АО «АвиаКосм», А. ЛЕПИЛКИН, М. МАСЛОВ, А. МИХАЙЛОВ, М. МУРАТОВ, О. МЫЗНИКОВА, В. РИГМАНТ, Е. РУЖИЦКИЙ, И. СУАТАНОВ, А. ШЕПС, А. ШИРОКОРАД

Автор обложки – Сергей Ершов

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

123060
Москва,
а/я 97

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ СПРАВОК:

194-85-55, 348-91-32

ФАКС:

262-76-61

Для посетителей: Пресс-центр ВВС. Телефон 244-60-62

Подписано в печать 8.11.95 г.
Формат 60x90 1/8.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Печ. л. 6,0. Тираж 2500 экз.

Заказ 899. Отпечатано в ИПК «Московская правда» 123845 Москва, ул. 1905 года, 7.

В НОМЕРЕ:

CONTENS:

И-15 бис

МиГ-15

**СТР.
PAGE**

- 3** – *Боевые рекорды на земле The records on the land*
- 4** – *снайперы The snipers*
- 5** – *танкисты The tank drives*
- 10** – *противотанкисты The anti-tank fighters*
- 16** – *артиллеристы и ракетчики The artillerymans and rocketmans*
- 21** – *Боевые рекорды на море The records on the oceans*
- 29** – *Боевые рекорды в воздухе The records on the sky*
- 30** – *первая мировая война The first world war*
- 35** – *вторая мировая война The second world war*
- 42** – *Коллекция: БРОНЯ, АВИА Collection: ARMOUR, AVIA (Танки Вермахта во второй мировой войне. Самолет Касяненко) (Tanks of the Vermacht in the seconds World War. Aeroplane of Kasianenko)*

Pz III в Африке

АНАТОЛИЙ ДОКУЧАЕВ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Этот выпуск журнала не совсем обычен, уважаемый читатель. Почему? Журнал «Техника и оружие» обозначает тематическое поле своим названием. И в этом номере вы столкнетесь с повествованием о разнообразном оружии, боевой технике. Но основные материалы посвящены другому — боевым рекордам воинов в ходе различных войн и военных конфликтов, наиболее эффективному использованию оружия и техники на полях боев и сражений. Читатель познакомится с асами на земле, на море, в воздухе — летчиками-истребителями и подводниками, снайперами и танкистами, бронбойщиками и зенитчиками... К слову, ас — слово французское, означает — туз, искаженное старофранцузское «Deus» — Бог, в переносном смысле — смелый, дерзкий. Вначале официальное звание аса присваивалось летчику, одержавшему не менее 5 зарегистрированных побед (подтвержденных тремя или более очевидцами боя) — во Франции, Великобритании и России, и не менее 7 — в Германии и Австро-Венгрии. Чуть позже для получения звания аса требовалось сбить не менее 10 неприятельских самолетов. В годы второй мировой войны асами считали и пилотов, одержавших не менее 5 официально зарегистрированных побед. В публикуемых очерках слово ас применяется по отношению к воинам, уничтожившим более пяти единиц того или иного оружия противника.

Почему редакция пошла на такой шаг, на выпуск не совсем обычного номера? Во-первых, некоторые наши подписчики уже обращались с просьбой рассказывать не только об оружии, но и о его создателях, о тех, кто его применяет в бою. Были даже предложения назвать журнал — «Оружие и люди». Так что сегодняшний выпуск — это своего рода ответ на просьбы читателей. Во-вторых, рассказывая о боевых рекордах, мы вносим существенный штрих в биографию того или иного образца вооружения, подчеркиваем его боевые возможности.

Далее. Какому из советских истребителей в годы второй мировой войны повезло в плане рекламы? На мой взгляд, Ла-5 и Ла-7. Почему? Воевавший на них прославленный советский ас Иван Кожедуб сбил 62 самолета противника. На его счету вражеские машины различных модификаций, в том числе и реактивный Ме-262, который Кожедуб уничтожил в начале 1945-го. Весь мир обошли фотографии личных самолетов советского аса. Прославил Ла-5 и летчик Александр Горовец. 6 июля 1943 года в районе деревни Зоринские Дворы Белгородской области он вступил в бой с 20 вражескими бомбардировщиками и 9 из

них уничтожил, поставив своего рода абсолютный рекорд.

Славу знаменитому сегодня торпедному катеру типа «Д-3» принес Александр Шабалин, ставший к концу войны дважды Героем Советского Союза. К началу 1944-го он на катере типа «Д-3» потопил подводную лодку, 4 транспорта и 2 сторожевых корабля противника.

Установленные рекорды наглядно свидетельствуют о возможности различных образцов оружия. Истребитель довоенной постройки И-16 неплохо показал себя во время войн в Испании, между Японией и Китаем. А вот североморец Борис Сафонов убедительно доказал, что И-16 можно было эффективно использовать и против самолетов люфтваффе в годы второй мировой. Летчик провоевал меньше года (погиб над Баренцевым морем во время воздушного боя 30 мая 1942 года), но за это время сбил 30 самолетов противника. Только за два месяца, с 28 июня по 28 августа 1941-го, Борис Сафонов на И-16 в тридцати воздушных схватках уничтожил 11 вражеских самолетов. А всего ас-североморец на истребителе Поликарпова И-16 одержал 18 воздушных побед. Вот каков, он, «ишачок», оказывается.

Возможности советского дальнего бомбардировщика ДБ-3 были мастерски продемонстрированы в ночь с 7 на 8 августа 1941 года, когда 12 машин во главе с командиром полка полковником Евгением Преображенским, взлетев с Моонзундских островов, нанесли бомбовый удар по Берлину. Незадолго до налета советских ДБ-3 на фашистскую столицу Геббельс заявил, что «ни один камень не содрогнется в Берлине от постороннего взрыва, советская авиация уничтожена». Бомбежки Берлина были повторены 10 и 11 августа.

И потом, думается, даже в «самом техническом» журнале некорректно рассказывать только о технике, не называя людей, которые ее мастерски применяли в боях и сражениях. О легендарной «тридцатьчетверке» сказано очень много. Конкретно — о ее блестящих характеристиках, эффектно — о ее создателях. Но ведь уместно, на мой взгляд, сказать и о том, что наивысший знак качества на танк Т-34 поставил экипаж лейтенанта Дмитрия Лавриненко из 4-й танковой бригады. В течение первых пяти месяцев Великой Отечественной войны он уничтожил 52 танка противника. Вдумаемся в сказанное. По одну сторону экипаж, одна «тридцатьчетверка», по другую — армада бронированных машин врага.

Еще один пример. О силе нашего танка КВ я слышал и читал много. Но познакоми-

лся с подвигом, совершенным экипажем Зиновия Колобанова из 1-й танковой дивизии 19 августа 1941 года в районе совхоза «Войковицы» Ленинградской области, и понял: мало знаю о нашей машине. 22 танка врага в одном бою уничтожил экипаж КВ. Да, КВ — это КВ. Но Зиновий Колобанов — это Зиновий Колобанов.

Ну а разве можно среднюю лодку типа «С» отделить от имени капитана III ранга Александра Маринеско? Безусловно, субмарины типа «С» были неплохим оружием. Но эффективно их использовали такие люди, как Маринеско. Действуя на прибрежной коммуникации между Данцигской и Померанской бухтами, ПЛ С-13 под его командованием 30 января 1945 года потопила немецкий транспорт «Вильгельм Густлов» водоизмещением свыше 25 тыс. тонн. Лайнер унес на дно свыше 6 тыс. гитлеровцев, в том числе 3700 специалистов из школы подводного плавания. 10 февраля С-13 на подходах к Данцигской бухте атаковала еще один крупный транспорт — «Генерал фон Штойбен» водоизмещением 15 тыс. тонн с 3 тыс. гитлеровцев на борту.

Своеобразие этого номера определяет и следующие. О боевых рекордах воинов нашего Отечества обстоятельно на страницах книг, периодических изданий никогда не говорилось. Мы предлагаем вам эксклюзивный материал. Боевые рекорды наших воинов во многих случаях даются в сравнении с рекордами армий других стран, как союзников, так и противников.

Здесь я сразу попрошу снисхождения у читателя. Поднятая проблема исследуется впервые, и в этом случае неизбежны издержки. Безусловно, автор не мог охватить весь задействованный на сегодня в научный оборот материал, архивные документы, обширную литературу.

Конечно же, кому-то может не понравиться логическое построение очерков. Кто-то не согласится с позицией автора, его симпатиями. Можно предвидеть гнев по поводу того, что очерки этого номера не охватывают боевых рекордов, установленных воинами той или иной специальности... Предложение такое. Давайте вместе продолжим исследование поднятой проблемы. Жду предложений, критических замечаний, уточнений, адреса новых источников и т. д. и т. п. Письма можно присылать по адресу: 123826, ГСП Москва, Д-7, Хорошевское шоссе, 38, редакция газеты «Красная звезда», Докучаеву Анатолию Ивановичу. Звонить по телефону: 941-26-77.

Итак, в путь, друзья, по страницам необычного выпуска нашего журнала.

== БОВЕЫЕ РЕКОРДЫ НА ЗЕМЛЕ ==

РЯДОВЫЕ И СЕРЖАНТЫ БЕЗ ПРОМАХА

«Я уже была опытным бойцом, на моем счету 25 фашистов, когда завелась у немцев «кукушка». Что ни день, двух-трех наших солдат нет. Да стреляет-то как метко: с первого патрона в лоб или в висок. Вызвали одну пару снайперов — не помогло. Ни на какую приманку не идет. — Как помнится, лет десять назад это рассказывала за круглым столом популярной телевизионной программы бывший курсант Центральной женской школы снайперской подготовки Александра (а может, Анастасия — имя стерло время) Шилина. — Приказывают нам: как хотите, но должны уничтожить. Мы с Тосей, лучшей моей подружкой, окопались — место, помню, болотистое, кругом кочки, мелкий кустарник — стали вести наблюдение. День пролежали впустую, другой. На третий Тося говорит: «Давай будем брать. Останемся ли живы, нет, все равно. Бойцы-то падают...»

Она была пониже меня ростом. А траншеи неглубокие. Берет винтовку, крепит штык, на него надевает каску. И начинает ползти, бежать, снова ползти. Ну а мне высматривать. Напряжение огромное. И за нее-то переживаю, и снайпера нельзя упустить. Вижу, кусты в одном месте словно чуть-чуть раздвинулись. Он! Сразу взяла его на прищел. Он выстрелил, я тут же. Слышу, с передовой кричат: девочки, ура вам! Подползаю к Тосе, смотрю — кровь. Пуля пробила каску и рикошетом оцарапала ей шею. Тут подоспел взводный. Подняла ее — и в санчасть. Обошлось... А ночью наши разведчики вытащили этого снайпера. Матерый был, около ста наших солдат погубил...»

В БОЕВОЙ практике советских снайперов примеры есть, конечно, и покрупнее. Но начал я с факта, о котором поведала фронтовичка Шилина не случайно. В последнее время с подачи белорусской писательницы Светланы Алексиевич, некоторые публицисты стали утверждать в обществе мнение, что снайпер — чересчур антигуманная фронтовая специальность, не делающая различий между теми, кто поставил цель истребить половину населения планеты, и теми, кто противостоит этой цели. Но кто может осудить Александру Шилину за факт, приведенный в начале очерка? Да, советские снайперы открыли свой счет значительно раньше советских. К июню 1941-го многие из них уничтожили по несколько сотен солдат и офицеров противника — поляков, французов, англичан.

Весной 1942-го, когда шли ожесточенные бои за Севастополь, снайпер 54-го стрелкового полка 25-й дивизии Приморской армии Людмила Павличенко была приглашена в соседнюю часть, куда принес много бед гитлеровский стрелок. Она вступила в поединок с немецким асом (всего на ее счету 36 немецких мастеров охоты) и выиграла его. Когда взяли снайперскую книжку немецкого стрелка, то оказалось, что он уничтожил 400 французов и англичан, а также около 100 советских воинов. Крайне гуманным был выстрел Людмилы. Скольких уберекла она от пуль гитлеровца?

СНАЙПЕРЫ появились в годы первой мировой войны в английской армии. Слово «снайпер» (англ. — sniper) означает — стреляющий из укрытия, специально обу-

ченный стрелок, в совершенстве владеющий искусством меткой стрельбы, маскировки и наблюдения, поражающий цель, как правило, с первого выстрела. Перед снайперами ставилась задача уничтожать вражеских снайперов, офицеров, наблюдателей, связных... Вслед за английской снайпером появляются и в других армиях. В Российской это были обычные солдаты, не имевшие специальной подготовки, но отличавшиеся меткой стрельбой.

Безусловно, снайперское движение развернулось с первых дней и второй мировой войны, а подготовка метких стрелков задолго до нее (вспомним массовое движение «Ворошиловский стрелок»), как и создание специального оружия для них.

10 июня 1930 года начальник вооружений РККА Иероним Уборевич отдал распоряжение о переходе на производство винтовок нового образца — 7,62-мм магазинной винтовки системы Мосина образца 1891/30 гг. С принятием ее на вооружение разрабатывается снайперская винтовка. Она отличалась от штатного образца лучшей отделкой канала ствола и других деталей, меньшими допусками при изготовлении, изменением формы рукоятки затвора, установкой оптического прицела (марки ПТ, ВП и ПУ). В 1931 году на вооружение принимается снайперская винтовка СВТ — первая отечественная винтовка, специально предназначенная для меткой стрельбы и уничтожения в первую очередь командного состава противника. Ею вооружались отличные стрелки, которые обычно проходили дополнительную подготовку по стрельбе. В 1932 году было выпущено 749 снайперских винтовок, а затем каждый год их выпуск увеличивался. В 1933-м изготовлено 1.347 винтовок, в 1934-м — 6.637, в 1935-м — 12.752, в 1937 — 13.100, в 1938-м — 19.545.

В апреле 1940-го на вооружение поступает 7,62-мм самозарядная винтовка системы Токарева образца 1940 года (СВТ-40). Она принимается и в качестве снайперской. Однако боевой опыт показал, что СВТ-40 имеет значительно большее рассеивание, чем снайперская винтовка образца 1891/30 гг., производство которой и было восстановлено в начале 1942 года. СВТ-40 выпустили в 1941-м — 34.782 штуки, в 1942-м — 14.210 штук.

По свидетельству известных советских снайперов, первые наши меткие стрелки — все же не результат какой-либо специальной подготовки и использования более совершенного оружия. Появились они на многих фронтах в обычных линейных подразделениях и истребляли фашистских солдат и офицеров из обычной армейской винтовки с открытым прицелом. По словам одного из инициаторов снайперского движения Героя Советского Союза Владимира Пчелинцева, лучшие советские стрелки использовали беспечность солдат и офицеров противника, опьяненных успехами первых дней наступления, выслеживали и уничтожали их. Снайперское движение развернулось в конце 1941-го — начале 1942-го в боях за Ленинград, когда советские войска вынуждены были вести оборонительные бои. Считается, что первым открыл личный счет (и довел его до 125 уничтоженных солдат и офицеров противника) боец народного ополчения из города на Неве Феодосий Смолячков. Его почин был поддержан на Ленинградском

фронте. Однако уже вскоре география снайпинга значительно расширилась. Повсеместно начали проводиться слеты лучших снайперов. Мастеров меткой стрельбы стали готовить на специальных курсах и в снайперских школах. В мае 1943-го открывается Центральная женская школа снайперской подготовки. Для поощрения наиболее отличившихся в мае 1942-го был установлен нагрудный знак «Снайпер».

Действовали виртуозы стрельбы обычно вдвоем. Занимали на переднем крае выгодную позицию, тщательно маскировались, один из них являлся снайпером-истребителем, другой — наблюдателем. Винтовка с оптическим прицелом обеспечивала эффективную стрельбу до 800 метров.

ВЛАДИМИР Пчелинцев, Федор Охлопков, Максим Пассар... В годы Великой Отечественной эти и другие имена снайперов были широко известны в войсках. Ну а кто завоевал право называться российским снайперским асом номер один?

В Центральном музее Вооруженных Сил среди многих других экспонатов хранится снайперская винтовка системы Мосина образца 1891/30 гг. (номер КЕ-1729) «Имени Героев Советского Союза Андрухаева и Ильина». Инициатор снайперского движения 136-й стрелковой дивизии Южного фронта политрук Хусен Андрухаев героически погиб в тяжелых боях за Ростов. В память о нем учреждается снайперская винтовка его имени. В дни легендарной обороны Сталинграда из нее разит врага лучший снайпер части гвардии старшина Николай Ильин. За короткий срок он со 115 уничтоженных гитлеровцев увеличивает счет до 494 и становится лучшим советским снайпером в годы Великой Отечественной войны. В августе 1943-го под Белгородом в рукопашной схватке с врагом Ильин погиб. Винтовка, теперь уже имени двух героев (Николаю Ильину было присвоено звание Героя Советского Союза 8 февраля 1943-го), по традиции вручили лучшему снайперу части сержанту Афанасию Гордиенко, который продолжал поражать из нее гитлеровцев и довел свой счет до 417 уничтоженных фашистов. Винтовка вышла из строя только тогда, когда в нее попал осколок снаряда. В общей сложности из нее поражено около 1.000 солдат и офицеров противника. 379 метких выстрелов из нее сделал Николай Ильин.

Что было характерно для двадцатилетнего уроженца Луганской области Николая Ильина? Он умел перехитрить противника. Однажды Ильин выслеживал вражеского снайпера целый день. По всему чувствовалось: в сотне метров от него лежал опытный профессионал. Как снять немецкую «кукушку»? Из ватника и каски Николай сделал чучело и стал медленно поднимать его. Не успела каска чучела подняться и наполовину, как почти одновременно раздался два выстрела: гитлеровец поразил чучело, а Ильин — врага. Однако, когда стало известно, что на фронт под Сталинград прибыли выпускники Берлинской снайперской школы, то Николай Ильин уже говорил сослуживцам: немцы педанты, классические приемы наперняка изучили, мы им российскую смекалку предьявим, позаботимся о крещении берлинских новичков. Каждое утро под артиллерийским обстрелом, под бомбежками Николай Ильин подкрадывался к гитлеровцам на верный выстрел и без промаха

уничтожал их. Под Сталинградом счет Ильина возрос до 400 уничтоженных солдат и офицеров противника. Затем была Курская дуга, и там вновь Ильин блестяще изобретательностью и смекалкой.

Асом номер два можно считать смолянина, помощника начальника штаба 1122-го стрелкового полка 334-й дивизии (1-й Прибалтийский фронт) капитана Ивана Сидоренко, уничтожившего около 500 солдат и офицеров противника и подготовившего для фронта около 250 снайперов. В минуты затишья он охотился на гитлеровцев, беря с собой на «охоту» учеников. Спокойствие, выдержка, отвага помогали ему увеличивать снайперский счет, передавать богатый опыт новичкам.

Третьим в списке самых результативных советских снайперских асов идет снайпер 59-го гвардейского стрелкового полка 21-й дивизии (2-й Прибалтийский фронт) гвардии старший сержант Михаил Буденков, сразивший 437 гитлеровских солдат и офицеров. И его главные качества были отвага и смекалка. Конечно же, мастерское владение оружием. Вот что рассказывал сам Михаил Буденков об одном из боев в Латвии:

«На пути наступления оказался какой-то хутор. Там засели немецкие пулеметчики. Необходимо было уничтожить их. Короткими перебежками мне удалось достичь вершины высоты и перебить фашистов. Не успел я отдышаться, вижу передо мной на хутор бежит немец с пулеметом. Выстрел — и гитлеровец упал. Через некоторое время следом бежит второй с пулеметной коробкой. Его постигла та же участь. Прошло еще несколько минут, из хутора побежало сотни полторы фашистов. На этот раз они бежали по другой, более

дальней от меня дороге. Я несколько раз выстрелил, но понял, что многие из них все равно скроются. Быстро подбежал к убитым пулеметчикам, пулемет был исправен, и я открыл огонь по фашистам из их оружия. Потом мы насчитали около сотни убитых гитлеровцев».

Удивительной выдержкой и хладнокровием, изобретательностью, выдумкой отличались и другие советские снайперы. Так, наная сержант Максим Пассар (117-й стрелковый полк 23-й стрелковой дивизии, Сталинградский фронт), на счету которого 237 уничтоженных гитлеровских солдат и офицеров, выслеживая вражеского снайпера, притворился убитым и весь день пролежал на нейтральной полосе в открытом поле среди погибших. С этой небольшой позиции он и послал пулю в фашистского снайпера, находившегося под насыпью в трубе для стока воды. Только вечером Пассар смог отползти к своим.

10 первых советских снайперских асов уничтожили свыше 4.200 солдат и офицеров противника, 20 первых — более 7.400 (см. таблицу). Результат внушительный.

Чувствительный урон, наносимый советскими снайперами, заставил противника заимствовать опыт Советской Армии. Как писали американцы: «Русские снайперы показали огромное мастерство на немецком фронте. Они побудили немцев на производство в большом масштабе оптических прицелов и обучение снайперов».

ОТДЕЛЬНО следует сказать о российских снайперах-женщинах. В Российской армии они появились в годы первой мировой войны, чаще всего это были вдовы русских офицеров, погибших на войне. Они стремились отомстить врагу за своих мужей. А потому неудивительно, что уже

в первые месяцы Великой Отечественной всему миру стали известны имена девушек-снайперов Людмилы Павличенко, Натальи Ковшовой, Марии Поливановой.

Людмила в боях за Одессу и Севастополь уничтожила 309 гитлеровских солдат и офицеров (это наивысший результат среди снайперов-женщин). Наталья и Мария, на счету которых свыше 300 гитлеровцев, прославили свои имена беспримерным мужеством 14 августа 1942 года. В тот день неподалеку от деревни Сутоки (Новгородская область) Наташа Ковшова и Маша Поливанова, отбивая натиск гитлеровцев, были окружены. Последней гранатой они подорвали себя и окруживших их немецких пехотинцев. Одной из них тогда было 22 года, другой — 20 лет. Как и Людмила Павличенко, они удостоились высокого звания Героя Советского Союза.

Следуя их примеру, многие девушки решили овладеть снайперским мастерством, чтобы участвовать в боях с оружием в руках. Они обучались сверхметкой стрельбе непосредственно в воинских частях и соединениях. В мае 1943-го, как мы уже отмечали, создается Центральная женская школа снайперской подготовки. Из стен ее вышли свыше 1.300 девушек-снайперов. За время боев воспитанницы истребили более 11.800 фашистских солдат и офицеров. Так, на счету Али Молдагуловой — 91 гитлеровец.

...НА ФРОНТЕ наши бойцы называли их «рядовой без промаха», как, например, Николая Ильина в начале его «снайперской карьеры», «сержант без промаха», как Федора Охлопкова... Называли и часто связывали с их именами надежду на успех в том или ином бою. Ибо видели, что наши «кукушки» куковали с каждым днем лучше немецких.

СОВЕТСКИЕ АСЫ-СНАЙПЕРЫ

1. Николай Ильин (гв. старшина, снайпер 50-го гв. стр. полка — 15-я гв. стр. див., 57-я армия, Сталинградский фронт)	494 (солдат офицеров противника)	11. Филипп Рубахо (старшина I статьи, снайпер 393-го отд. батальона мор. пехоты — Новороссийская ВМБ, Черноморский флот)	346
2. Иван Сидоренко (капитан, помощник нач. штаба 1122-го стр. полка — 334-я стр. див., 4-я ударная армия, 1-й Прибалтийский фронт)	около 500	12. Леонид Буткевич (лейтенант, командир взвода 1331-го стр. полка — 318-я стр. див., 18-я армия, Северо-Кавказский фронт)	345
3. Михаил Буденков (гв. ст. сержант, снайпер 59-го гв. стр. полка — 21-я гв. стр. див., 3-я удар. армия, 2-й Прибалтийский фронт)	437	13. Виктор Медведев (командир отделения 216-го гв. стр. полка — 79-я гв. стр. див., 8-я гв. армия, Сталинградский и 3-й Украинский фронты)	331
4. Федор Охлопков (сержант, снайпер 234-го стр. полка — 179-я стр. див., 43-я армия, 1-й Прибалтийский фронт)	429	14. Илья Григорьев (гв. старшина, командир взвода снайперов 252-го стр. полка — 70-я стр. див., 33-я армия, 2-й Белорусский фронт)	328
5. Федор Дьяченко (ст. сержант, снайпер 187-го стр. полка — 72-я стр. див., 42-я армия, Ленинградский фронт)	425	15. Жамбыл Тулаев (старшина, снайпер 580-го стр. полка — 188-я стр. див., 27-я армия, Северо-Западный фронт)	313
6. Афанасий Гордиенко (сержант, снайпер 50-го гв. стр. полка — 15-я гв. стр. див.)	417	16. Людмила Павличенко — к июлю 1942-го — (лейтенант, снайпер 54-го стр. полка — 25-я стр. див., Приморская армия, Северо-Кавказский фронт)	309
7. Степан Петренко — к середине сентября 1944-го — (гв. ст. сержант, снайпер 59-го гв. стр. полка — 21-я гв. стр. див., 3-я армия, 2-й Прибалтийский фронт)	422	17. Иван Гореликов (гв. мл. лейтенант, командир взвода снайперов 29-го гв. стр. полка — 12-я гв. стр. див., 61-я армия, Брянский фронт)	305
8. Федор Харченко (ст. сержант, комсорг батальона 13-го стр. полка — 2-я стр. див., 59-я армия, Волховский фронт)	387	18. Иван Антонов — с 28.12 1941-го по 10.11.1942-го — (матрос, стрелок 160-й отд. роты — Ленинградская ММБ, Балтийский флот)	302
9. Петр Гончаров — к 25 июня 1943-го — (гв. ст. сержант, снайпер 44-го гв. стр. полка — 15-я гв. стр. див., 7-я армия, Воронежский фронт)	380	19. Геннадий Величко (ст. сержант, снайпер 1008-го стр. полка — 266-я стр. див., 3-я армия, Юго-Западный фронт)	более 300
10. Абухажи Идрисов — к марту 1944-го — (ст. сержант, снайпер 1232-го стр. полка — 370-я стр. див., 3-я уд. армия, 2-й Прибалтийский фронт)	349	20. Николай Ведерников (ст. сержант, командир пулеметного расчета 969-го стр. полка — 273-я стр. див., 6-я армия, 1-й Украинский фронт)	до 300

АСЫ

Асы-снайперы второй мировой (слева направо) – Николай Ильин и Людмила Павличенко.

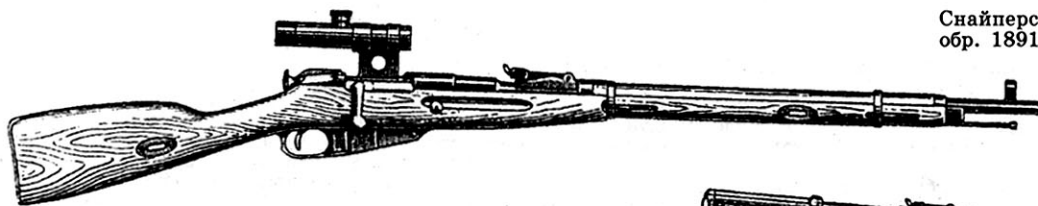
Оружие

СВТ-40

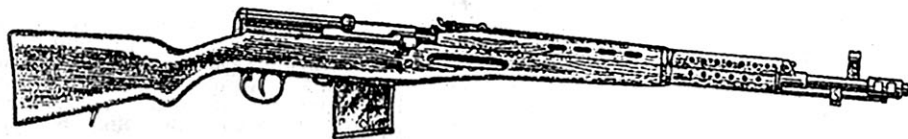
Днем рождения 7,62-мм самозарядной винтовки системы Токарева образца 1940 года (СВТ-40) можно считать 13 апреля 1940 года. В тот день на основе боевого использования винтовки Токарева образца 1938 года во время войны с белофиннами, а также войсковых и полигонных испытаний Комитет Оборона принял постановление о принятии на вооружение Советской Армии модернизированной винтовки Токарева под наименованием «7,62-мм самозарядная винтовка системы Токарева обр. 1940 г. (СВТ-40)».

Она была принята также в качестве снайперской. От основного образца отличалась лишь кронштейном с оптическим прицелом и более тщательной обработкой канала ствола для лучшей кучности боя.

Основные данные СВТ-40. Калибр – 7,62 мм. Длина со штыком – 1.465 мм. Длина без штыка – 1.226 мм. Число нарезов – 4. Длина нарезной части – 555 мм. Масса со штыком и неснаряженным магазином – 4,3 кг. Емкость магазина – 10 патронов. Начальная скорость пули (обр. 1943 г.) – 840 м/с. Боевая скорострельность – 25 выстрелов в минуту. Длина прицельной линии – 409 мм. Прицельная дальность – 1.500 м.

Самозарядная винтовка системы Токарева обр. 1940 г. (СВТ-40)

Снайперская винтовка системы Мосина обр. 1891/30 г.

Оружие

СНАЙПЕРСКАЯ ВИНТОВКА СИСТЕМЫ МОСИНА ОБР. 1891/30 Г.

Первая отечественная снайперская винтовка (СВТ) ведет свой отсчет от 28 апреля 1930 года. Именно тогда приказом Реввоенсовета СССР модернизированная 7,62-мм магазинная винтовка системы Мосина была принята на вооружение Красной Армии с присвоением ей наименования винтовки обр. 1891/30 г.

С принятием на вооружение винтовки образца 1891/30 г. была разработана снайперская. Она отличалась от штатного образца лучшей отделкой канала ствола и других деталей, меньшими допусками при изготовлении, изменением формы рукоятки затвора, установкой оптического прицела марки ПТ, вскоре замененным более совершенным образцом ВП, а в дальнейшем оптическим прицелом ПУ, разработанным для снайперской винтовки СВТ. Она была принята на вооружение в 1931 году и стала первой отечественной винтовкой, специально предназначенной для меткой стрельбы и уничтожения в первую очередь командного состава противника.

Основные данные винтовки системы Мосина обр. 1891/30 г., на базе которой была изготовлена снайперская винтовка. Калибр – 7,62 мм. Масса со штыком (без патронов) – 4,5 кг. Масса без штыка и патронов – 4,0 кг. Масса штыка – 0,5 кг. Длина со штыком – 1660 мм, без штыка – 1.230 м. Длина ствола (с патронником) – 730 мм. Длина нарезной части ствола – 657 мм. Число нарезов – 4. Длина хода нарезов – 240 мм. Длина прицельной линии – 622 мм. Прицельная дальность – 2.000 м. Начальная скорость пули – 865 м/с. Масса обоймы с патронами – 122–132 г. Масса патрона с железной гильзой – 21–23 г, с латунной гильзой – 22–24 г. Масса заряда – 3,25 г. Масса пули – 9,6 г.

ТАНКОВЫЕ АСЫ. КТО ОНИ?

Осень сорок первого. Враг рвется к Москве. В тот день «тридцатьчетверка» лейтенанта Дмитрия Лавриненко находилась в засаде под Серпуховым, когда к нему приблизилась колонна гитлеровской пехоты с артиллерией и автомашинами. Наши танкисты подпустили ее на расстояние прямого выстрела и открыли огонь. В первые же минуты были подбиты два противотанковых орудия. И сразу же «тридцатьчетверка»

молодого офицера устремилась на противника. Танк врезался в колонну, уничтожая все на своем пути.

«Экипажу Лавриненко Дмитрия Федоровича вместе с другими танкистами была поставлена задача задержать прорвавшегося противника и помочь восстановить положение на фронте в районе Серпухова, – докладывал уже позже вышестоящему командованию комбриг Фирсов, руководивший оборо-

ной Серпухова. Он эту задачу не только с честью выполнил, но и героически проявил себя. За образцовое выполнение боевой задачи военный совет армии экипажу объявил благодарность и представил его к государственному наградам».

Этот очерк с рассказа о действиях экипажа лейтенанта Дмитрия Лавриненко начинается не случайно – в публикации речь об асах-танкистах. А эффективно, результативно

но экипаж молодого офицера действовал не только в этом бою и не только против пехоты и артиллерии противника.

1.

ЛЕЙТЕНАНТ Дмитрий Лавриненко из героической 4-й танковой бригады, которой командовал полковник Михаил Катюков, — ас номер один в Советских Вооруженных Силах. На его счету 52 уничтоженных немецких танка — и это в 1941-м! Поражающий воображение факт. Начало войны, наша армия отступает, и в этих условиях такой результат.

Лавриненко хорошо знает старшее поколение, его имя было, что называется, на слуху. Сегодня о нем вспоминают все реже, а потому позволю себе коротко рассказать о нем. Самый результативный советский танковый ас родился в 1914 году в станице Бесстрашной Краснодарского края. Двадцатилетним поступает в военное училище. На фронте с первых дней войны. Первую славу себе Дмитрий Лавриненко добывает в октябре сорок первого в боях под Орлом и Мценском, где танкисты бригады вели напряженные бои против танковых соединений генерала Гейнца Гудериана. В течение четырех дней его экипаж уничтожил 16 вражеских танков.

Отважно действовал экипаж Лавриненко и в ноябре, когда танкисты взвода держали оборону вместе с воинами знаменитой сегодня дивизии генерала Ивана Панфилова. Взвод располагался возле небольшой деревушки Гусеново, где тогда находился штаб дивизии. В один из дней на позиции обороняющихся устремилась немецкая колонна из 8 танков. Лавриненко решает не ждать, пока противник откроет огонь, сыграть на внезапности, взять инициативу в свои руки — контратаковать. И повел свою машину на врага. Первым выстрелом подбил головной танк. Не дав гитлеровцам опомниться, экипаж выпускает еще 6 снарядов, и каждый — в цель. Лишь одному немецкому танку удалось скрыться.

Лавриненко — участник 28 боев, в каждом из которых действовал на редкость активно и находчиво. Даже находясь в обороне, он не ждал противника, а искал его, применял самые эффективные способы ведения боя. Результат — 52 уничтоженных танка. Он мог быть и выше, но в ноябре 1941-го отважный танкист погиб на подступах к Москве в бою за деревню Горюны.

Вторым после Дмитрия Лавриненко в ряду танковых асов стоит старший лейтенант Зиновий Колобанов — его экипаж (в состав входили механик-водитель старшина Н. Никифоров, командир орудия старший сержант А. Усов, радист-пулеметчик старший сержант П. Кисельников и младший механик-водитель красноармеец Н. Родников) 19 августа 1941 года за 3 часа боя в районе совхоза «Войсковницы» Ленинградской области уничтожил 22 танка противника (абсолютный рекорд — за 3 часа 22 уничтоженных танка). Бой был проведен по всем правилам военного искусства.

Группа из 4 тяжелых танков, которую возглавлял Колобанов, устроила засаду немецкой колонне и мастерски расстреляла ее. Первыми двумя выстрелами были подожжены две головные немецкие машины, они остановили танки, идущие следом. Задние, не понимая, что произошло, напирали вперед, сжимая колонну. В тот момент Зиновий Колобанов поражает гитлеровскую машину, шедшую в хвосте. Колонна танков оказалась в ловушке. Советский экипаж в упор расстреливал врага.

Мастерски действовал не только экипаж Колобанова (танк КВ получил 135 «ранений» от снарядов противника, но не вышел из строя), но и другие. Экипаж лейтенанта Сергеева уничтожил 8 танков, а экипажи лейтенантов Евдокимова и Ласточкина — по 4. В результате из 4-х танков уничтожено 38 машин противника.

Третий советский танковый ас — командир танка 15-й танковой бригады лейтенант Семен Коновалов. В бою 13 июля 1943 года в районе хутора Нижнемитякин Ростовской области его экипаж подбил 16 танков, 2 броневомобиля и уничтожил 8 автомашин с гитлеровцами.

Этот результат нужно увеличить на 1 танк. Дело в том, что на заключительном этапе боя 13 июля КВ Коновалова был подбит, три члена экипажа погибли. Офицер вместе с прибывшим для ремонта боевой машины заместителем командира роты по технике, сняв с машины один из пулеметов, стал прибывать к своим. На четвертые сутки воины встретили танковую колонну противника, остановившуюся на отдых. Отважные танкисты решили завладеть танком. Уничтожив экипаж и оседлав немецкий танк, они прибыли на нем в расположение наших войск. Их «взяли в плен», но инцидент вскоре был исчерпан, и Семен Коновалов еще месяц воевал на трофейной машине.

К сожалению, продолжить ряд советских танковых асов сегодня не представляется возможным. Подобных исследований у нас в стране нет. Несмотря на то, что со времени окончания Великой Отечественной войны прошло более 50 лет, известны только отдельные случаи, когда экипажи советских танков уничтожали определенное количество немецких танков и орудий. И настоящая публикация — это, пожалуй, первая попытка систематизировать материал об асах-танкистах. Надеюсь, что читатель поможет восполнить эту белую страничку второй мировой. И все же продолжим разговор.

Рекордные строки наших асов-танкистов, видимо, начал писать майор Борис Попов — 23 июня 1941 года. В тот день 28-я танковая дивизия полковника Ивана Черняковского вела тяжелые бои юго-западнее Шяуляя с частями 1-й танковой дивизии гитлеровцев. Авангард 55-го полка под командованием заместителя командира полка майора Попова атаковал противотанковую батарею врага. Завязалась огневая дуэль. Наш офицер лично уничтожил 4 орудия и десятки гитлеровцев. Вскоре его танк был подбит. Но отважный экипаж продолжал вести огонь и уничтожил еще одно орудие противника. В том бою Борис Попов был смертельно ранен, однако до последней минуты своей жизни он не покидал танка и управлял подразделением. Ему одному из первых танкистов было присвоено звание Героя Советского Союза.

22 танка уничтожили в июле 1943-го в ходе Курской битвы экипажи лейтенантов Алексея Силачева и Максима Дмитриева. Они замыкали колонну нашей танковой части, производившей перегруппировку, когда заметили около 80 идущих вражеских танков. В тот день противник на узком фронте между небольшими селениями Черкасское и Бочковка (неподалеку от Белгорода) одновременно ввел в бой до 700 танков. Силачев и Дмитриев по движению колонны противника сделали вывод: он не видит их, выбрали удобную позицию и за короткое время, пока подходило подкрепление, сожгли 22 гитлеровских танка. Все члены обоих экипажей были награждены орденами Отечественной войны 1-й степени.

В книгу военных рекордов в декабре 1941 года в боях под Волоколамском, на одном из участков Западного фронта, вписал свое имя лейтенант Павел Гудзь. На подступах к городу экипаж танка КВ, которым он командовал, встретил 18 танков врага и вступил с ними в схватку. 10 танков, 4 противотанковых орудия и несколько десятков солдат и офицеров противника уничтожил экипаж. О напряженности этого боя говорит тот факт, что советский танк получил 29 вмятин от вражеских снарядов. Но экипаж не покинул машины и продолжал вести бой в составе 89-го отдельного танкового батальона, входивше-

го в то время в подвижную группу генерала Михаила Катюкова.

Следует назвать и имя старшего лейтенанта Владимира Хазова — командира роты 6-й танковой бригады. Он отличился в июне 1942 года на Дону, в районе Ольховатки. Находясь в засаде, танкисты роты пропустили колонну вражеских танков, а затем внезапным ударом с тыла уничтожили и подбили 32 машины. Владимир Хазов лично подбил и сжег свыше 10 танков.

В феврале 1945 года в боях на территории Чехословакии танкисты взвода 36-й гвардейской танковой бригады лейтенанта Ивана Депутатова уничтожили 26 танков противника. Сам лейтенант Депутатов в бою за плацдарм на берегу Грон 17 февраля подбил 5 танков и 2 штурмовых орудия противника. Затем в бою за населенный пункт Коменин сжег 4 танка, 3 БТР и уничтожил много солдат и офицеров.

При отражении ударов врага в районе села Первый Воин (Воиновка) отличился сослуживец Дмитрия Лавриненко по 4-й танковой бригаде командир танка старший сержант Иван Любушкин. Вражеским огнем его танк был подбит, а Любушкин ранен, однако продолжал вести бой и поджег 4 танка. Всего в этом бою им было уничтожено 9 танков.

Экипаж танка КВ, который возглавлял командир взвода 158-й танковой бригады старший лейтенант Дмитрий Шолохов, 30 июня 1942 года в районе населенного пункта Нестерное Харьковской области уничтожил 8 танков противника, а в бою за село Волчья Александровка — 10 автомашин.

10 июля 1942 года экипаж танка Т-34, которым командовал командир роты 133-й танковой бригады старший лейтенант Иван Корольков, в бою за железнодорожную станцию Булацеловка Харьковской области расстрелял 8 немецких танков.

2.

А БЫЛИ ли среди советских танкистов те, кому удалось уничтожить несколько новейших, самых грозных немецких танков и войти в число асов — истребителей гитлеровского зверинца — «Тигров», «Пантер»?

Да, такие танкисты были. И прежде всего, командир танка 13-й гвардейской танковой бригады (4-й гвардейский танковый корпус, 60-я армия) гвардии младший лейтенант Иван Голуб. На 1-й Украинский фронт он прибыл 6 декабря 1943-го после окончания Орловского бронетанкового училища и уже вскоре отличился в боях под Житомиром.

В один из дней наступления Т-34 Ивана Голуба ворвался с другими танками в поселок Генювичи, уничтожив за десяток минут несколько орудий и автомашин. Однако гитлеровцы предприняли контратаку. Иван Голуб сумел ловко поставить танк в укрытие и хорошо замаскировать его. Когда два «Тигра» приблизились к поселку, экипаж с первого выстрела подбил первый танк. Другой пытался укрыться в лошине. Голуб обошел слева высоту и встретил его на выгодной позиции. Вспыхнула и эта машина.

24 декабря сорок третьего началась Житомирско-Бердичевская операция. А через шесть дней, вечером 31-го, «тридцатьчетверка» Ивана Голуба первой из наступавших советских танков оказалась на окраине села Высокая Печь Житомирской области, где группировалась гитлеровская техника. Умело используя внезапность своего появления, экипаж меткими выстрелами уничтожил три «Тигра», две «Пантеры», 5 орудий и много пехотинцев.

Таким образом, младший лейтенант Иван Голуб за двадцать декабрьских дней записал на свой счет 7 уничтоженных новейших машин противника, войдя в число асов — истребителей гитлеровского танкового зверинца. К сожалению, увеличить его

Иван Голуб не смог. 5 января 1944 года в бою у села Гордиевка Житомирской области, где его экипаж вывел из строя несколько орудий вражеской батареи, молодой офицер погиб. В последней своей атаке, израсходовав боеприпасы, он направил танк на огневые позиции противника. За проявленное мужество и героизм ему 24 мая 1944 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Остается добавить, что отважный танкист родом из села Коломыйцы, что на Днепропетровщине. В армию призван в 1939-м. С началом войны на фронте. Свое же имя прославил в 13-й гвардейской танковой бригаде, куда прибыл, как уже отмечалось, в декабре 1943-го после окончания военного училища.

3.

В ШЕРЕНГЕ асов-танкистов и братья Михеевы. На их счету не один рекорд. Да, да, не один. Прежде чем назвать рекорды, коротко о самих братьях Михеевых. Когда-то эта фамилия была известна не только в Вооруженных Силах. А сегодня...

Династия танкистов Михеевых имеет свою преемственность. Поздней осенью 1936 года страна узнала о подвиге красноармейцев-дальневосточников Василия Баранова, Семена Лагоды и их боевых товарищей из роты старшего лейтенанта Кочеткова, что несла в ту пору службу в пограничной полосе, в районе поселка Турий Рог. В ожесточенной схватке они выдворили японских диверсантов, посягнувших на советскую территорию. Эта весть дошла и до пчеловода из колхоза «12 лет Октября» Ульяновской области Дмитрия Федоровича Михеева. Трое его сыновей — Павел, Виктор и Владимир служили в то время на Дальнем Востоке. И он обращается с просьбой к наркому обороны разрешить четвертому сыну Федору досрочно вступить в ряды РККА и направить его на дальневосточную землю.

Весной 1937 года Дмитрий Федорович сам едет в далекий Хабаровск. Сыновья, командование Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии (ОКДВА), лично маршал Василий Блюхер устраивают ему пышную встречу. На одном из занятий в танковой части, где служили Павел и Федор, ему показали танк.

«Силища огромная», — восхищался Михеев. А потом поставил перед Блюхером вопрос: «А можно экипаж только из одних Михеевых составить?» «А хватит ли у вас сыновей-то?» — засмеялся маршал. «Еще и останется, только разрешите!» — обрадовался Михеев. По настоянию отца в армию досрочно призывается и пятый сын — Иван. Так появился первый в Советских Вооруженных Силах семейный танковый экипаж — командиром стал Павел, водителем Федор, наводчиком — Владимир, мотористом Иван. За ним уже вскоре закрепилась слава лучшего экипажа ОКДВА —

Виктор к тому времени был лейтенантом и командовал взводом. А чуть позже братья делегируются на учебу в Ульяновское танковое училище. Окончив его перед началом Великой Отечественной, они обращаются к наркому обороны с просьбой создать Михеевскую роту. Просьба была удовлетворена. Командиром роты стал Виктор, его заместителем — Павел, а Владимир, Федор и Иван приняли под начало взводы. А комиссаром батальона, в который вошла рота, назначили старшего из Михеевых — Александра, призванного по его настоянию в армию.

22 июня 1941 года застало Михеевых на западных рубежах нашей державы. Они участвовали в первых схватках с врагом — под Перемышлем. На восьмой день войны в ожесточенном бою пал смертью храбрых Иван. Под Харьковом сгорел в танке, но не сдался врагу Александр. Другие братья продолжали сражаться с противником.

Виктор через некоторое время был назначен командиром отдельного батальона тяжелых танков, а Павел его заместителем. Командирами рот стали Владимир и Федор. Они участвовали и результативно во многих боях, под Сталинградом, например. Именно там Михеевым был вручен танк, построенный на личные сбережения их родителей. Передали его экипажу Владимира, который на нем прошел всю войну, участвовал в штурме Берлина. К слову, Владимир оставил свой автограф на рейстаге. Достоинно били врага и другие братья. В том числе и младшие — Михаил, Семен, Петр. В составе одного экипажа (1-й Дальневосточный фронт), созданного в 1943 году, они с боями прошли почти всю Маньчжурию.

Ну какие же рекорды на счету братьев Михеевых? 9 отважных танкистов уничтожили 200 вражеских танков, орудий, бронетранспортеров и автомашин. Уникальный результат для одной семьи. И еще одна цифра. 45 орденов и медалей удостоились Михеевы за мужество и отвагу. Что ж, слава братьям-рекордсменам.

Сыновья и внуки фронтовиков Михеевых продолжили традицию честного служения Родине в танковых частях наших Вооруженных Сил в послевоенное время, вплоть до наших дней.

4.

ВИДИМО, к числу асов-танкистов нужно отнести и командира танка 83-го танкового полка Виктора Акимова. В январе 1944-го он атаковал фашистский аэродром и вокзал на станции Виска (ныне г. Малая Виска Кировоградской области) и уничтожил 3 зенитные пушки и 12 самолетов (!) противника.

Безусловно асов-танкистов (если такowymi считать, как у летчиков, воинов, уничтоживших 5 и более машин противника) значительно больше. Ведь среди танкистов — 1142 Героя Советского Союза,

из них 16 дважды. Около двухсот воинов танковых войск награждены орденами Славы всех трех степеней.

5.

ТЕПЕРЬ о танковых частях-рекордсменах. Здесь нам предстоит вернуться к октябрьским боям на подступах к Москве, которые вела 4-я танковая бригада под командованием Михаила Катукова. Она дала нам не только самого результативного аса — Дмитрия Лавриненко, но и других отважных танкистов, да и сама установила несколько важных рекордов.

В боях под Орлом и Мценском танкисты 4-й танковой бригады уничтожили 133 танка противника, 49 орудий, 6 минометов, 8 самолетов, 15 тягачей с боеприпасами, до полка пехоты. 32 солдата и офицера были награждены боевыми орденами. Приказом НКО от 11 ноября 1941 года соединение преобразовано в 1-ю гвардейскую танковую бригаду. Так на полях Подмосковья родилась танковая гвардия.

В активе бригады и другой рекорд. Начав 15 января 1945-го наступление с Магнушевского плацдарма (южнее Варшавы), за 17 дней непрерывных боевых действий она прошла почти 700 километров. Воины бригады заняли более 20 городов, около 400 других населенных пунктов.

Из подразделений наиболее известным у нас считается батальон тяжелых танков 30-го танкового полка, которым командовал капитан Анатолий Рафтопулло. Он отличился в районе деревни Ильково (под Орлом), где 8 часов стойко отражал сильные атаки врага. Капитан Рафтопулло, будучи раненым, с ожогами лица и рук, продолжал управлять подразделением. Противник потерял 43 танка, десятки противотанковых орудий и до двух рот пехоты.

6.

А КАК дело с асами обстоит в стане противника?

Если верить немецкой литературе, в вермахте наиболее известным танкистом был Михаэль Витман, уничтоживший 138 советских, английских и американских танков. На счету Отто Кариуса — 150 советских танков и, подчеркнем, САУ (по другим данным — 200 машин). И тот, и другой смогли, по сведениям немецких исследователей, в одном бою поразить по 10 советских танков Т-34. Результат экипажа танка «Королевский тигр» под командованием унтершарфюрера СС Карла Бромана — 66 танков.

Экипаж танка «Тигр», которым командовал унтер-офицер Мюллер, в одном из боев под Нарвой уничтожил 25 советских машин, а экипаж лейтенанта Штрауса — 13.

Асы-танкисты были и в армиях других государств, принимавших участие во второй мировой войне.

ТАНКОВЫЕ АСЫ

1. Лейтенант ДМИТРИЙ ЛАВРИНЕНКО (танк Т-34, 4-я танковая бригада)	— 52 танка	(танк КВ, 89-й отдельный танковый батальон)	противотанковых орудия
2. Ст. лейтенант ЗИНОВИЙ КОЛОБАНОВ (танк КВ, 1-я танковая дивизия)	— 22 танка	7. Старший лейтенант ВЛАДИМИР ХАЗОВ (6-я танковая бригада)	— св. 10 танков
3. Лейтенант СЕМЕН КОНОВАЛОВ (танк КВ, 15-я танковая бригада)	— 16 танков + 2 бронеемобили + 8 автомашин	8. Лейтенант ИВАН ДЕПУТАТОВ (36-я танковая бригада)	— 9 танков + 2 штурмовых орудия + 3 БТР
4-5. Лейтенанты АЛЕКСЕЙ СИЛАЧЕВ и МАКСИМ ДМИТРИЕВ	— 22 танка (вместе)	9. Старший сержант ИВАН ЛЮБУШКИН (танк Т-34, 4-я танковая бригада)	— 9 танков
6. Лейтенант ПАВЕЛ ГУДЗЬ	— 10 танков + 4	10. Ст. лейтенант ДМИТРИЙ ШОЛОХОВ (158-я танковая бригада)	— 8 танков + 10 автомашин

АСЫ

Танковый экипаж лейтенанта Дмитрия Лавриненко

Ас-танкист
младший лейтенант Иван Голуб

Танковый экипаж братьев Михеевых

ЦЕНТР ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ Техники и Технологий МПС РФ «Транспорт» предлагает любые полиграфические услуги по ценам ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

Министерство путей сообщения и центр «Транспорт» выпускают для любителей техники научно-популярный журнал «ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ КУРЬЕР»

Индекс 62660.

В Каталоге изданий органов научно-технической информации — 65860

Тел/факс 262-76-61

Оружие

ТАНК КВ

В феврале 1939 года конструкторское бюро Ленинградского Кировского завода, возглавляемое Ж. Я. Котиним, приступило к разработке однобашенного тяжелого танка с дизель-мотором, названного КВ («Клим Ворошилов»). Ведущим конструктором был назначен Н. Л. Духов. Характерными особенностями танка КВ были значительная толщина лобовой и бортовой брони (75 мм) и небольшое (для тяжелого танка) давление на грунт. На танке была установлена 76-мм пушка и применена индивидуальная подвеска опорных катков с торсионным упругим элементом.

Первый образец танка КВ был изготовлен в сентябре 1939 года. Он был испытан во время советско-финляндской войны (первый бой — 17 декабря 1939 года), как и тяжелые танки Т-100 (Ленинградский завод опытного машиностроения им. С. М. Кирова) и СМК (Ленинградский Кировский завод) при прорыве линии Маннергейма. Благодаря хорошему бронированию и более высокой подвижности по сравнению с другими тяжелыми машинами КВ наглядно доказал свое превосходство. 19 декабря 1939 года он был принят на вооружение, а летом 1940 года началось серийное производство КВ-1.

Основные ТТХ танка КВ. Боевая масса — 47,5 т. Вооружение: одна 76-мм пушка и три пулемета. Боекомплект — 114 снарядов, 3.000 патронов. Броня: лоб корпуса — 100 мм, борт — 75 мм, башня — 95 мм. Мощность двигателя — 600 л.с. Максималь-

ная скорость — 35 км/час. Запас хода по шоссе — 250 км.

В начале 1941 года танк КВ-1 был модернизирован. На нем установили более мощную 76,2-мм пушку длиной ствола 41,5 калибра, а также увеличили до 105 мм бронирование лобовых деталей корпуса. Танк получил литую башню (весом 7 тонн), что являлось технологической новинкой.

В ходе прорыва линии Маннергейма выявилась необходимость применения

более мощного орудия, чем пушка, которой был вооружен танк КВ. Поэтому в начале 1942 года для поражения вражеских дотов в башню увеличенного размера установили 152-мм гаубицу — таким образом был создан танк КВ-2. Четыре такие машины успели принять участие в боях и показали высокую боевую эффективность. Танки КВ-2, по оценкам специалистов, по существу, являлись самоходными артиллерийскими установками. Огонь они могли вести лишь с места. Масса их достигала 52 тонн, экипаж состоял из шести человек, скорость по сравнению с КВ-1 снизилась.

В течение 1940 года Ленинградским Кировским заводом было изготовлено 146 танков КВ. В первом полугодии 1941 года наша промышленность выпустила 393 танка КВ-1 и КВ-2. КВ-1 превосходил танк Т-34 по бронированию, имел то же вооружение и уступал ему в скорости и подвижности. Его превосходство над немецкими танками с начала войны было более ощутимым, чем превосходство «тридцатьчетверки». Ни одно немецкое танковое или противотанковое орудие не могло пробить брони КВ. До конца 1942 года КВ-1 оставался сильнейшим танком мира.

Оружие

ТАНК Т-V «ПАНТЕРА»

25 ноября 1941 года министерство вооружений и боеприпасов рейха поручает фирмам «Даймлер-Бенц» и MAN выпустить машину, превосходящую советский средний танк Т-34 по вооружению и бронированию.

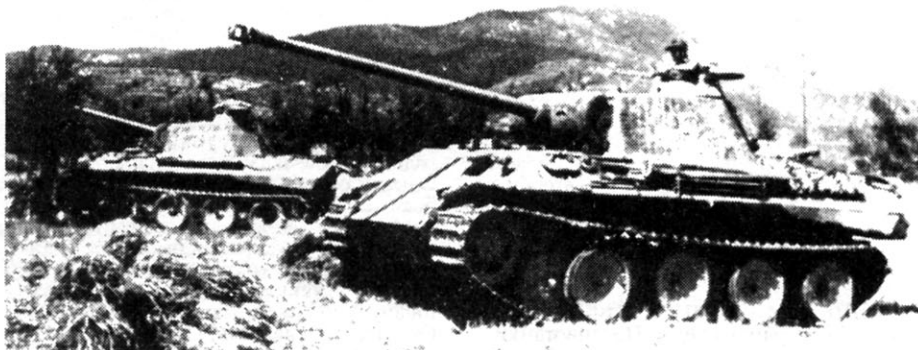
Немецкая «тридцатьчетверка» (будущий танк Т-V «Пантера») должна была иметь массу 35 тонн, 37-мм пушку с длиной ствола 70 калибров, максимальную скорость передвижения 55 километров в час, бронирование: лоб — 60 и борт — 40 мм. Мощность двигателя — 650–700 лошадиных сил.

В мае 1942-го фирмы представили на суд специально созданной комиссии свои проекты. «Даймлер-Бенц» предложила танк, даже внешним видом напоминавший Т-34, с такой же компоновкой агрегатов. Но требование комиссии об установлении на новом танке длинноствольной 75-мм пушки по существу отстранило проект немецкой «тридцатьчетверки». Прошел проект фирмы MAN. Первый образец был изготовлен в сентябре 1942 года и подвергся тщательным испытаниям, а в ноябре начался серийный выпуск. Если сегодня, с высоты пройденных лет, оценивать со-

зданный танк, то можно отметить, что он получился самым добротным в гитлеровских «панцерваффе». И все-таки слава лучшего танка второй мировой осталась за Т-34. Прежде всего масса «Пантеры» превысила проектную на 8 тонн, весила она почти 45 тонн (Т-34 — 28,5), не была выдержана удельная мощность. Не дотягивала «Пантера» до «тридцатьчетверки» и по скорости, по запасу хода по шоссе и бездорожью, а главное, по простоте конструкции. Фашистское руководство планировало выпускать до 600 машин в месяц, однако планы оказались нереализо-

ванными. На рекордный выпуск — 400 штук — вышли только летом сорок четвертого, когда исход войны был предрешен. Для сравнения отметим, что «тридцатьчетверок» уже в 1942 году выпускалось свыше 1.000 штук в месяц.

Основные ТТХ. Боевая масса — 44,8 т. Экипаж — 5 человек. Вооружение: одна 75-мм пушка, два пулемета. Боекомплект — 79 снарядов, 4.200 патронов. Броня: лоб корпуса — 80 мм, борт — 50-мм, башня — 110 мм. Мощность двигателя — 700 л/с. Скорость максимальная — 50 км/час. Запас хода по шоссе — 200 км.

ИМ КЛАНЯЛИСЬ «ТИГРЫ» И «ПАНТЕРЫ»

Этого погибшего русского солдата хоронил противник. Хоронили солдаты и офицеры вермахта. С почестями. За мужество. Да, отваге русского солдата изумились даже фашисты. Один из очевидцев того поединка обер-лейтенант Ф. Хенфельд, убитый впоследствии под Сталинградом, в тот же день записал в своем дневнике: «17 июля 1941 года, Соколыничи, близ Кричева. Вечером хоронили русского неизвестного солдата. Он один стоял у пушки, долго расстреливал колонну наших танков и пехоты. Так и погиб. Все удивлялись его храбрости».

Такой чести (видимо, сказать так можно) удостоился командир орудия старший сержант Николай Сиротин. Стойкость и мастерство, достойные звания русского солдата, он проявил в самом начале войны — 17 июля в бою у деревни Соколыничи (восточнее Кричева). Добровольно вызвавшись прикрыть отход своей части, Николай занял выгодную огневую позицию, с которой хорошо просматривалось шоссе, небольшая речушка и мост через нее, открывавший врагу путь на восток.

На рассвете 17 июля на шоссе показались гитлеровские танки и бронетранспортеры. Когда головной танк вышел на мост, раздались орудийный выстрел. Боевая машина вспыхнула. Второй снаряд поразил еще одну, замыкавшую колонну. На дороге образовалась пробка. Гитлеровцы попытались свернуть с шоссе, но несколько танков сразу застряли в болоте. А старший сержант Сиротин продолжал посылать снаряды в цель. Черные клубы дыма окутали колонну. Гитлеровцы обрушили огонь на советское орудие. С запада подошла вторая группа танков и также открыла огонь. Лишь через 2,5 часа фашистам удалось уничтожить орудие, которое успело выпустить почти 60 снарядов. На шоссе догорали 10 танков и бронетранспортеров, место боя устилали трупы вражеских солдат и офицеров.

У воинов 137-й стрелковой дивизии, занявших оборону на восточном берегу реки, сложилось впечатление, что огонь по танкам вела батарея полного состава. И только позднее они узнали, что колонну танков сдерживал один артиллерист. Старший сержант Николай Сиротин.

В ЭТОМ очерке вновь разговор об асах. Об асах — противотанкистах. Как ими становились, мы с вами, уважаемый читатель, убедились на примере Николая Сиротина, посмертно награжденного орденом Отечественной войны 1 степени. «Летчики при превосходстве противника могли выйти из боя, как и при определенных условиях танкисты. У противотанкистов-артиллеристов такой возможности не было. Им в каждом бою было суждено — или остановить врага, или погибнуть. И тем не менее среди них были асы, — написал автор очерка, участник Великой Отечественной войны из Орла. — Расскажите о них».

Что ж, уважаемый читатель, продолжем вместе с вами заниматься подвижнической работой. Перед вами очерк об асах-противотанкистах. Разумеется, повторюсь, не претендующий на абсолютную точность, ибо это первая попытка системно взглянуть на данную проблематику.

ОШЕЛОМЛЯЮЩИХ ЦИФР не будет. Прав фронтовики из Орла. Противотанкисты часто сражались насмерть, особенно в начальный период войны, когда танковые

и моторизованные колонны немецко-фашистских войск рвались в глубь страны. Именно тогда, в основном, и были поставлены рекорды, зачастую в одном-двух боях.

Первым асом артиллеристы считают рядового Александра Серова, наводчика орудия 8-й батареи 636-го противотанкового артиллерийского полка 9-й противотанковой артиллерийской бригады. На его счету, по данным очевидцев, 18 уничтоженных танков и штурмовых орудий противника. Где и как стал рекордсменом Александр Серов?

Судьбоносный жребий распорядился так, что ему пришлось вступить в ожесточенную схватку с врагом в первые дни войны в Прибалтике, юго-западнее Шауляя. Противотанкисты полка оседлали шоссе, ведущее на город, 19 июня, выехав на учение. 22 июня на позиции они получили известие о начале войны, а 23-го, во второй половине дня, 636-й полк атаковали 50 танков противника с мотопехотой. Командир полка Борис Прокудин, участник боев на реке Халхин-Гол, грамотно организовал оборону. А потому первые несколько выстрелов остановили противника.

Именно тогда открыл свой счет Александр Серов. Его 76-мм пушка была атакована большой группой фашистских танков. Чтобы бить наверняка, наводчик орудия подпустил танки на близкое расстояние и выстрелил в ближайший. Тот задымил. А Александр наводил орудие на другой, на третий... Было подбито 11 боевых машин, когда осколком вражеского снаряда Серов был ранен. Однако и раненый, он не оставил своего места у орудия, продолжал вести огонь и уничтожил еще семь танков. Сказались мастерское владение орудием — каждый снаряд Александр посылал в цель — и то, что противник не ожидал такой встречи и долго не мог прийти в себя. Только второе ранение заставило Серова выпустить из своих рук боевой шнур. Примерно так выглядит картина боя, в котором наводчик орудия поставил абсолютный рекорд — 18 подбитых вражеских машин в одном бою.

Долгое время считалось, что Александр Серов был смертельно ранен. Спустя десятилетия оказалось, что это не так. После долгого лечения в госпитале он увалился «по чистой», вернулся на Родину, в Сибирь, в родное село Бакшеево и там получил на себя «похоронку». В семидесятых годах, когда его разыскали работники одного из литовских музеев, рассказал о своем участии в отражении танковой колонны противника.

В первый день боя Александр Серов уничтожил до десяти машин и тогда был ранен, но остался в строю. На второй день гитлеровские танки прорвались к батарее. «Я выстрелил, — вспомнил Александр Серов, — танк развернулся на месте и застыл. Быстро навел пушку в другой танк. Выстрел! И тот окутался дымом». Орудие вело меткий огонь, поражая танк за танком. У Серова от потери крови кружилась голова — повязка сползла, рана открылась. Однако он по-прежнему стоял у прицела, брал танки в перекрестье, стрелял. Потом — удар, все провалилось в темноту. Последнее, что он услышал, был голос подносчика снарядов: «Серова убило».

Сам Александр Серов конкретную цифру уничтоженных машин не называет. Откуда она появилась? Серов был представлен к государственной награде, и в предании, как вспоминали его сослужив-

цы, она фигурировала. Но документ затерялся, награду — орден Отечественной войны 1 степени — артиллерист получил в семидесятых годах уже по другому преданию, но в памяти воинов 636-го полка запечатлелось — 18 уничтоженных танков одним расчетом.

Асами номер 2 следует назвать старшего сержанта Р. Синявского и ефрейтора А. Мукозובה — командира и наводчика орудия 542-го стрелкового полка 161-й стрелковой дивизии. В первые дни войны, с 22 по 26 июня, в ожесточенных боях на подступах к Минску расчет уничтожил 17 танков и штурмовых орудий противника. За этот подвиг воины были награждены орденом Красного Знамени.

Третьим в списке асов-противотанкистов — рядовой М. Печенкин — наводчик орудия 89-го гвардейского артиллерийского полка — 12 танков. 22 и 23 августа 1942 года в ожесточенных боях на Дону он уничтожил совместно с расчетом противотанкового орудия 124-го гвардейского стрелкового полка 12 танков противника. Артиллерист удостоился ордена Отечественной войны 1 степени.

11 танков и штурмовых орудий противника замолкли под артогнем расчета сержанта Петра Панова — командира орудия 729-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона 16-го танкового корпуса.

10 уничтоженных танков противника на счету сержанта Агапова, ефрейтора К. Зуева, гвардии старшего сержанта З. Асфандиярова, некоторых других противотанкистов.

МЫ ПРИВЕЛИ список асов-противотанкистов, которые имеют в своем активе уничтоженные танки и штурмовые орудия (те же танки). Но есть и другой, когда в актив заносились не только танки, но и бронетранспортеры врага, другая боевая техника. Точных цифр по классам уничтоженных машин сегодня получить не представляется возможным. Героев уже нет в живых, а какой-либо статистики в этой области в годы войны не велось. Нам только остается отметить, что первыми в этом обозначенном нами ряду стоят уроженцы Калужской области — братья Луканины — Дмитрий и Яков. Первый был командиром, а второй — наводчиком орудия 197-го гвардейского артиллерийского полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Они за войну уничтожили 37 танков и БТР, около 600 солдат и офицеров противника. А потому являются претендентами на пальму первенства в ряду советских асов-артиллеристов. Их 152-мм пушка-гаубица образца 1937 года, с которой они прошли тысячи километровых установок сегодня в Санкт-Петербурге в одном из залов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Свое имя Луканины прославили в боях за Правобережную Украину. 15 октября 1943 года на юго-западную окраину села Калужино Днепропетровской области двинулось 13 танков противника с автоматическими. Подпустив врага на близкое расстояние, братья-близнецы первыми же выстрелами подбили два танка. С другой стороны наступало еще 8 танков. С дистанции 300 метров воины подбили еще 4 танка. Попытка врага прорваться в село была отбита. За этот подвиг Дмитрию и Якову Луканиным было присвоено звание Героя Советского Союза.

Со своей пушкой-гаубицей Луканины прошли всю войну, а потому счет (они вели его сами) рос.

Отметим, что артиллеристы вели борьбу не только с танками, им приходилось уничтожать доты, другие укрепления противника, поддерживать пехоту, вести уличные бои. Но этих отважных артиллеристов мы не называем сегодня. Однако фиксируем имена тех, кто имеет в своем активе уничтоженные танки и другие боевые машины.

Вслед за братьями Луканиными по результативности идет экипаж САУ под командованием сержанта Нуртынова (механик-водитель рядовой Корнев, заряжающий рядовой Асланян). Они с боями прошли свыше двух тысяч километров, участвовали в сражении за Берлин. Так вот на счету этого экипажа 15 вражеских танков и БТР, 20 орудий и минометов, много другой техники врага.

10 танков и БТР уничтожил старший сержант Николай Сиротин, о котором читатель уже знает.

В РЕКОРДСМЕНАХ у артиллеристов есть и целые полки. Вернемся к действиям 636-го противотанкового полка, в котором 23 июня 1941 года принял бой Александр Серов. Тогда враг был отброшен, полк уничтожил 59 танков и штурмовых орудий.

До 50 немецких танков за время боев с 12 июля по 16 августа «нашли свою смерть» под огнем орудий 669-го противотанкового артиллерийского полка под командованием Героя Советского Союза Сергея Ниловского.

462-й корпусной артиллерийский полк РКК за первые месяцы войны (с июня по август 1941-го) уничтожил около 100 вражеских танков, 24 бронемашин, 33 орудия, истребил много живой силы противника. Впоследствии он был преобразован в гвардейский.

ПРОТИВОТАНКИСТЫ вступали в жаркие схватки, имея на вооружении 45-мм, 76-мм пушки, противотанковые орудия (57-мм образца 1943 года и 100-мм образца 1944 года), били врага из зенитных орудий калибров 37-мм, 76 и особенно 85-мм, из других артсистем. Настоящий опыт борьбы с танками противника начал приходиться к ним к середине сорок третьего (хотя наивысшие результаты отдельными противотанкистами были достигнуты в начале войны). К тому времени штаб артиллерии Красной Армии, штабы артиллерии фронтов и армий поставили на постоянную основу изучение бронетехники противника, его тактики действий, выдачу рекомендаций в войска. Особое внимание обращалось на способы борьбы с новыми

типами тяжелых танков и штурмовых орудий, таких как «Тигр», «Пантера», «Фердинанд». В противотанковых частях была организована целенаправленная боевая подготовка. В армиях оборудовались специальные тыловые полигоны, где стрельбе по танкам-макетам, в том числе и движущимся, тренировались противотанкисты. В батареях создавались команды истребителей танков. Издавались инструкции: «Памятка по борьбе с танками «Тигр», «Памятка артиллеристу – истребителю вражеских танков». Все это позволило усмирить гитлеровский танковый зверинец. Разумеется, в этом важную роль сыграли наши доблестные танкисты, расчеты противотанковых ружей (о которых мы с вами, уважаемый читатель, поведем отдельный разговор), простые наши пехотинцы. Но велика роль и противотанкистов, тех, чей прямой обязанностью было выходить на дуэль с «Тиграми» и «Пантерами».

К слову, правомерен такой вопрос: имеют на своем счету наши асы-противотанкисты, которые упомянуты в очерке, уничтоженные тяжелые танки противника? Да, имеют.

Так, в июле 1943-го, в боях в районе станции Поньри, расчет ефрейтора К. Зуева уничтожил 10 немецких танков, из них 3 «Тигра». 4 «Тигра» на счету братьев Луканиных.

АСЫ-ПРОТИВОТАНКИСТЫ

1. Рядовой Александр Серов (наводчик орудия 636-го противотанк. арт. полка 9-й противотанк. арт. бригады, 76-мм пушка)	18 танков и штурмовых орудий (по другим данным — св. 10)	истр. противотанк. арт. дивизиона 16-го танкового корпуса)	
2. Старший сержант Р. Синявский и ефрейтор А. Мукозобов (командир и наводчик орудия 542-го стрелк. полка 161-й стрелк. дивизии)	17 танков и штурмовых орудий	5. Гв. старший сержант Закир Асфандияров (командир орудия 322-го гв. истр. противотанк. полка 8-й гв. истр. противотанк. арт. бригады)	10 танков
3. Рядовой М. Печенкин (наводчик орудия 89-го гв. арт. полка)	12 танков (совместно с расчетом орудия 124-го гв. стрелкового полка)	6. Ефрейтор К. Зуев (командир орудия)	10 танков
4. Сержант Петр Панов (командир орудия 729-го отд.)	11 танков	7. Сержант Агапов (командир орудия 57-й арт. полка)	10 танков
1. Гв. старший сержант Дмитрий Луканин и гв. сержант Яков Луканин (командир и наводчик орудия 197-го гв. арт. полка 92-й гв. стрелк. дивизии, 152-мм пушка гаубица)	37 танков и БТР, 600 солдат и офицеров противника	(командир расчета САУ)	20 орудий и минометов
2. Сержант Нуртынов	15 танков и БТР,	3. Старший сержант Николай Сиротин (командир орудия 137-й стрелк. дивизии)	10 танков и БТР

АСЫ

Советские асы-противотанкисты (слева направо): рядовой Александр Серов, гвардии старший сержант Дмитрий Луканин, гвардии сержант Яков Луканин

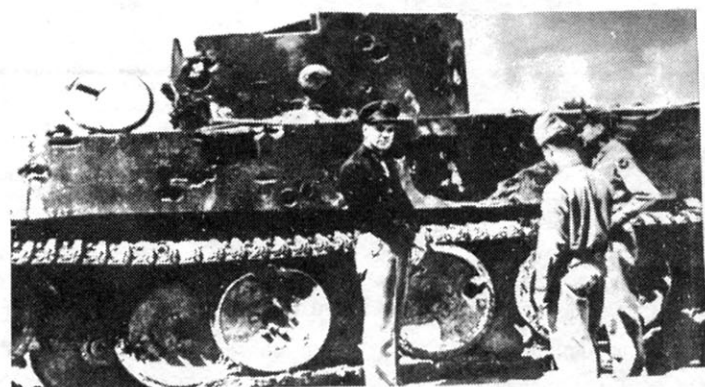
ФРАГМЕНТ

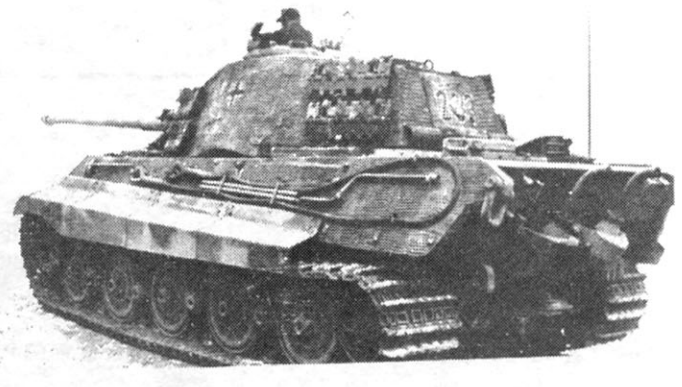
Т-34/76

Т-VI («Тигр»)

Т-VI Н после удара советской артиллерии. 1943 г. На выставке его рассматривают офицеры США.

Т-VI («Королевский тигр»)

Оружие

45-ММ ПРОТИВОТАНКОВАЯ ПУШКА ОБРАЗЦА 1937 Г.

Основные ТТХ 45-мм ПТ образца 1937 г. Масса орудия в боевом положении – 560 кг. Масса снаряда – 1,43 кг. Начальная скорость снаряда – 760 м/с. Скорострельность – 20 выстрелов в минуту. Бронепробиваемость на дальностях 500 м и 1000 м соответственно – 43 мм и 32 мм.

Авиация.
Бронетехника.
Флот. Военная история. Книги. Журналы. Масштабные модели. Все это в Агенстве АТФ. В любую точку Украины. 310168, Украина, а/я 9292.

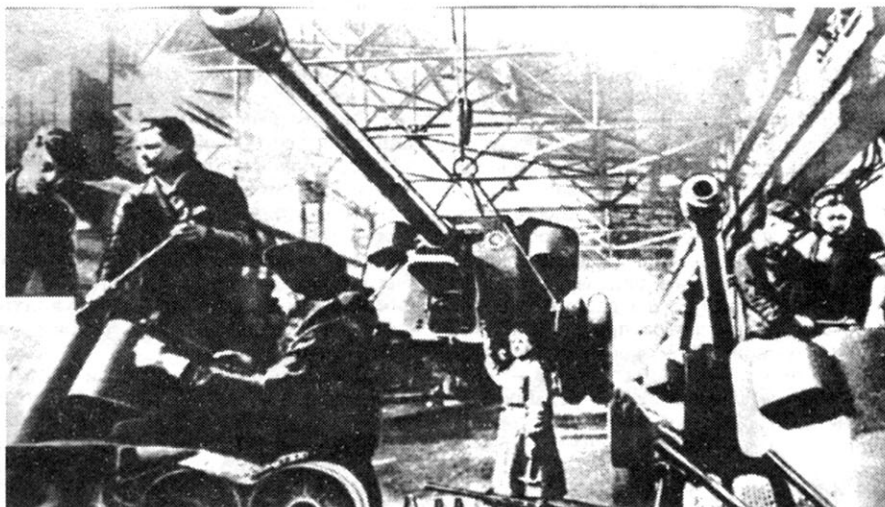

Оружие

100-ММ ПУШКА ОБРАЗЦА 1944 ГОДА (БС-31)

Эта пушка рождалась усилиями коллективов трех заводов сталинградского «Баррикады», Мотовилихинского и ленинградского «Большевик». В начале 1943 года, когда на полях сражений появились тяжелые немецкие танки «Тигр», перед коллективом Центрального артиллерийского конструкторского бюро (ЦАКБ создан на базе части отдела главного конструктора завода «Баррикады») была поставлена задача создать мощную противотанковую пушку. Весной 1943 года коллектив конструкторов – А.Е. Хворостин (ведущий), И.С. Грибань, Ф.Ф. Калеганов, Б.Г. Ласман, А.П. Шишикин, Е.А. Санкин, Б.Г. Погосянц, Г.И. Муравьев и другие под руководством В.Г. Грабина при участии крупных специалистов-артиллеристов и технологов – К.К. Ренне, В.Д. Мещанинова, П.М. Назарова, П.А. Тюрина начали работу по созданию новой мощной противотанковой пушки. Выбор калибра 100 мм не был случайным: требовалось орудие с дульной энергией в полтора раза больше, чем у 107-мм пушки образца 1940 года. Кроме того, орудия калибра 100 мм уже успешно применялись на флоте, для них был разработан и изготовлялся промышленностью унитарный патрон, в то время как у 107-мм пушки было раздельное заряжание.

Три конструктивные особенности, отличающие пушку БС-3 от ранее разработанных отечественных систем (торсионная подвеска колес, гидropневматический

уравновешивающий механизм и лафет, выполненный по схеме обращенного треугольника), обеспечивали легкость системы и компактность узлов при снижении нагрузок на станины при стрельбе на максимальных углах поворота верхнего станка.

Чертежи были отправлены на Мотовилихинский завод, откуда через пять месяцев вышел первый опытный образец пушки. В ноябре 1943 года ГКО принял решение о начале производства серийного образца на заводе «Большевик» – сразу же после прорыва блокады Ленинграда. БС-3 начали поступать на фронт,

когда война уже приближалась к завершению, поэтому опыт боевого применения противотанковой пушки невелик. И все же, по мнению специалистов, БС-3 по праву занимает почетное место в ряду орудий Великой Отечественной.

Основные ТТХ 100-мм пушки образца 1944 г. Масса орудия в боевом положении – 3.650 кг. Масса снаряда – 15, 6 кг. Начальная скорость снаряда – около 990 м/с. Скорострельность – 7 выстрелов в минуту. Бронепробиваемость на дальностях 500 и 1.000 м соответственно – 160 мм и 150 мм. Наибольшая дальность стрельбы – 20 км.

ЗАПАЛ БРОНЕБОЙЩИКОВ

Три передние гитлеровские машины двигались уступом, направляясь прямо на окоп рядового Антипкина. Когда крайний слева танк приблизился метров на 150, Семен прицелился и выстрелил. Пуля угодила в край башни, не причинив ей вреда. Машина надвигалась. Антипкин сообразил: перед ним танк с усиленной лобовой броней. «Что же, попробуем сменить тактику», — сказал он себе, целясь на этот раз в гусеницу. Раздался выстрел. Когда рассеялась дымка, бронейщик увидел завертевшийся на месте вражеский танк с разорванной гусеницей. «Вот так-то, знай наших, пензенских!»

На второй и третий вражеские танки Антипкин израсходовал по патрону. Один из танков задымил, из него стали выпрыгивать танкисты, другой постигла участь первого — с разорванной гусеницей он застыл на месте.

Это был первый бой рядового Семена Антипкина. Высочайшую результативность российский солдат показал в жесточайшей схватке поздней осенью сорок второго, когда части из окруженной группировки генерала-фельдмаршала Паулюса пытались прорвать оборону наших войск. Также эффективно действовали и многие другие наши бронейщики на различных фронтах.

На примере рядового Семена Антипкина читатель уже убедился, как мастерски сражались бронейщики, как эффективно уничтожали гитлеровские танки из противотанковых ружей. А были ли среди них рекордсмены, асы?

В ИЮЛЕ 1941-го нарком вооружения Дмитрий Устинов вызвал конструкторов Сергея Симонова и Василия Дегтярева.

— Нужно противотанковое ружье, — сказал он, сразу же переходя на деловой тон. — Срок — месяц, не больше.

Работали конструкторы не вместе, а параллельно, развернуто своеобразное соперничество. А 29 августа 1941 года пятизарядное ружье Симонова и однозарядное Дегтярева были приняты на вооружение.

14,5-миллиметровое противотанковое ружье Симонова (ПТРС) образца 1941 года весило 20,9 килограмма. Длина — 2108 миллиметров, боевая скорострельность — 15 выстрелов в минуту, начальная скорость пули весом 63 грамма — 1012 метров в секунду.

14,5-миллиметровое противотанковое ружье Дегтярева (ПТРД) образца 1941 года весило 17,3 килограмма. Длина — 2 тысячи миллиметров, боевая скорострельность —

8—10 выстрелов в минуту, начальная скорость пули, весившей 63 грамма, — 1012 метров в секунду.

Ружья легко переносились двумя солдатами и уже вскоре неплохо зарекомендовали себя в боях. Они надежно поражали легкие и средние танки противника при попадании в бензобак, моторное отделение и боеприпасы, пробивая 35—40-мм броню на дистанции до 300 метров. «Еще в начале войны, — писал немецкий генерал-лейтенант в отставке Э. Шнейдер, — русские имели на вооружении противотанковое ружье калибра 14,5 мм с начальной скоростью полета пули 1000 м/с, которое доставляло много хлопот немецким танкам и появившимся позднее легким бронетранспортерам». В ноябре 1941-го, когда враг был у стен столицы, в адрес Василия Дегтярева пришла следующая телеграмма: «На нашем участке фронта противник ведет непрерывные контратаки большими силами танков. Воины нашего соединения в этих боях за последние 10 дней подбили около 200 танков, около половины из них подбито бронейщиками, вооруженными противотанковым ружьем Вашей конструкции».

ПЕРВЫМ среди рекордсменов-бронейщиков следует назвать фамилию сержанта Ивана Деревянко. В печати фронтовой поры рассказывалось, что он уничтожил из противотанкового ружья 10 вражеских танков.

Второй результат, по данным автора этой публикации, у рядового Илья Каплунова, отличившегося в боях под Сталинградом. Его имя до недавней поры было широко известно у нас в стране. 21 декабря 1942-го в бою у хутора Нижнекумский при отражении танковой атаки противника он будучи наводчиком противотанкового ружья (98-я стрелковая дивизия, Сталинградский фронт) из ПТР и гранатами подбил 5 танков. Будучи ранен, остался в строю и сразил еще 4 танка. Илья Каплунов посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Солидный результат имеет и бронейщик рядовой Семен Антипкин. В боях под Сталинградом он уничтожил 8 танков и один самолет. Представьте, уважаемый читатель, на одной стороне: солдат с ружьем, на другой — 8 танков и самолет. Силен был наш пехотинец.

Четвертым и пятым в списке рекордсменов-бронейщиков идут Петр Бо-

лото и Павел Баннов. Чем они знамениты?

Сначала о листовке из фронтового сорок второго. Вот ее текст. «Отважные защитники Сталинграда — Болото, Алейников, Самойлов и Блинов вступили в единоборство с тридцатью вражескими танками и вышли победителями. Из противотанковых ружей подбили 15 танков, а остальные повернули вспять». Свой подвиг легендарная четверка совершила 23 июля 1942 года в бою на высоте у станицы Клетская. Первый номер ПТР 84-го гвардейского стрелкового полка (33-я гвардейская стрелковая дивизия, Сталинградский фронт) гвардии младший сержант Петр Болото из 15 уничтоженных танков 8 подбил лично.

Командир расчета противотанкового ружья сержант Павел Баннов (19-й танковый корпус, Центральный фронт) отличился 7 и 10 июля 1943 года в боях в районе деревни Молотычи (Курская область). Он уничтожил 8 танков противника, часть из них будучи тяжело раненым.

В архивных документах, во фронтовых листовках, в публикациях газет военного времени можно встретить факты и о результативности расчетов бронейщиков, частей, а иногда и целых соединений. Так, под Сталинградом расчеты младшего лейтенанта Яблоньки и красноармейца Сердюкова за один день уничтожили 22 гитлеровских танка. А в конце 1943-го на одном из Прибалтийских фронтов взвод бронейщиков, которым командовал старший сержант Тимонин, только в одном бою подбил и сжег 13 танков. Этот ряд можно продолжить.

В заключение короткая цитата. Обобщая опыт боевого применения противотанковых ружей в войсках фронта, командующий артиллерией 4-го Украинского фронта генерал-лейтенант артиллерии Г. Кариофилли писал 20 октября 1944 года в своем донесении начальнику Главного артиллерийского управления: «В Отечественной войне ПТР несомненно сыграли большую роль и полностью оправдали свое назначение в борьбе с танками противника. Особенно значительны были результаты применения ПТР там, где они умело использовались и находились в руках подготовленных расчетов».

В руках таких бронейщиков, как Иван Деревянко, Илья Каплунов, Семен Антипкин, Петр Болото, Павел Баннов.

АСЫ-БРОНЕБОЙЩИКИ

1. Сержант Иван Деревянко	10 танков	4. Мл. сержант Петр Болото	8 танков
2. Рядовой Илья Каплунов (98-я стрелковая дивизия, Сталинградский фронт)	9 танков	(33-я стрелковая дивизия, Сталинградский фронт)	
3. Рядовой Семен Антипкин (Сталинградский фронт)	8 танков + 1 самолет	5. Сержант Павел Баннов	8 танков
		(19-й танковый корпус, Центральный фронт)	

АСЫ

Советский ас-бронебойщик
Илья Каплунов

ФРАГМЕНТ

Бронебойщики уходят на фронт

ФРАГМЕНТ

На огневом рубеже — бронебойщики (1943 год)

Оружие

ПТРД

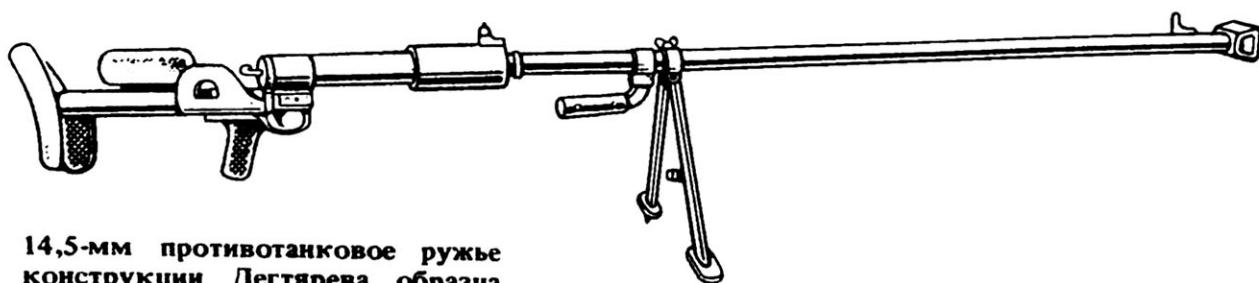
В конце июля 1941 года В.А. Дегтярев предложил два варианта 14,5-мм магазинных противотанковых ружей. В первом образце автоматика работала по принципу отдачи ствола, которая использовалась для отпирания, экстракции и отражения

стреляных гильз. В создании этого ружья принимали участие конструкторы Г.С. Гаранин, С.М. Крекин и А.А. Дементьев. Во втором образце, разработанном самим Дегтяревым, движение ствола использовалось только для отпирания затвора путем поворота его на 90 градусов.

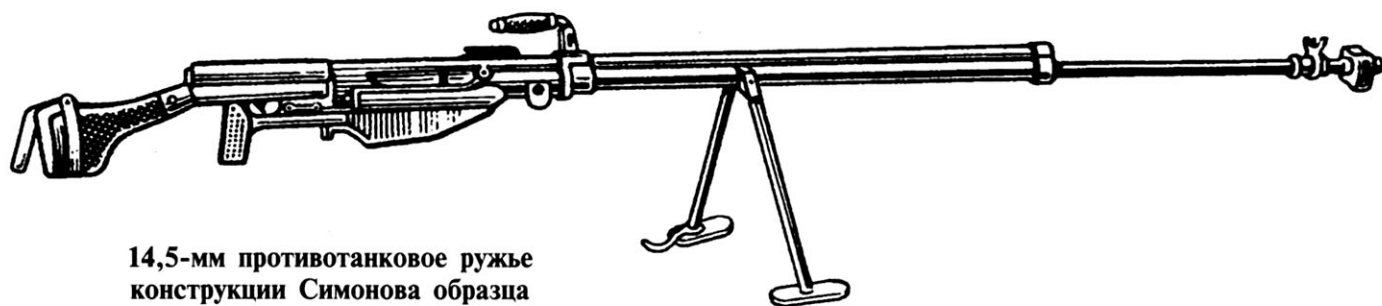
В первых числах августа 1941 года оба

ружья прошли полигонные испытания. Система Дегтярева была признана более перспективной благодаря простоте конструкции и технологии изготовления. Ее производство было развернуто в начале на Ковровском заводе, в КБ которого работал Дегтярев.

Основные данные ПТРД. 14,5-мили-

14,5-мм противотанковое ружье конструкции Дегтярева образца 1941 г. (ПТРД)

14,5-мм противотанковое ружье конструкции Симонова образца 1941 г. (ПТРС)

метровое противотанковое ружье образца 1941 года весило 17,3 килограмма. Длина — 2 тысячи миллиметров, боевая скорострельность — 8–10 выстрелов в минуту, начальная скорость пули, весящей 63 грамма, — 1012 метров в секунду.

ПТРС

Конструктор Ковровского завода С.Г. Симонов при создании 14,5-мм магазинного самозарядного противотанкового ружья (ПТРС) использовал конструктивные решения, удачно осуществленные им

в 1938 году в 7,62-мм самозарядной винтовке.

ПТРС построено по принципу отвода пороховых газов через поперечное отверстие в стволе. Запирание канала ствола осуществляется перекосом затвора: задняя часть остова затвора, опускаясь вниз, опорной плоскостью заходит за опорную плоскость вкладыша ствольной коробки. Предохранитель флажкового типа, расположен с правой стороны ствольной коробки. Ударный механизм куркового типа, допускает ведение только одиночного огня. Экстракция и отражение стреляной гильзы производятся подпружиненным выбрасывателем, расположенным в передней части

затвора с правой стороны, и жестким отражателем, смонтированным на левой стенке ствольной коробки. Прицел секторного типа, допускает ведение огня на дистанции до 1500 м. Ружье снабжено складными сошками, рукояткой для переноски, дульным тормозом, откидным надплечником и мягкой подушкой, закрепленной на прикладе.

Основные данные ПТРС. 14,5-миллиметровое противотанковое ружье образца 1941 года весило 20,9 килограмма. Длина — 2108 миллиметров, боевая скорострельность — 15 выстрелов в минуту, начальная скорость пули весом 63 грамма — 1012 метров в секунду.

БЕССМЕРТНЫЕ БАТАРЕИ И РАСЧЕТЫ

Смертельная схватка завязалась 23 августа 1942 года. На рассвете немецкие 16-я и 3-я моторизованные дивизии в составе 200 танков и более 300 автомашин внезапно форсировали Дон в районе хутора Вертячий и начали стремительное продвижение к Сталинграду. Город с севера оказался открыт. И тогда на пути моторизованных колонн врага встали батареи 1077-го зенитного артиллерийского полка.

Еще до подхода танков командир 4-й батареи старший лейтенант Николай Скаун выдвинул два орудия вперед — для противотанковой обороны. Как только появилась колонна танков, батарея открыла по ней огонь. Сразу же остановилась одна машина, за ней вторая, задымилась третья. Немцы открыли ответный огонь. И в это же время с неба на зенитчиков обрушились самолеты противника. Смерч осколков с земли и воз-

духа, но батарея стояла. Два орудия отбились от наседавших «юнкерсов», а два вели поединок с танками. Вот из строя выбыли наводчик и заряжающий. К орудиям встали заместитель командира и комиссар батареи. Полтора часа шел неравный бой с фашистскими танками и авиацией. Его выиграли зенитчики — противник к городу не прошел.

Выиграли и установили своеобразный боевой рекорд. Какой? О нем чуть позже, а сейчас отметим, что героически сражались в тот день также 6-я батарея полка под командованием старшего лейтенанта Михаила Рошина и 5-я батарея, которую возглавлял старший лейтенант Семен Черный. И они в числе асов.

С СОВЕТСКИМИ зенитчиками немецкие летчики столкнулись лицом к лицу в первый месяц войны. При своей ма-

лочисленности они стойко сражались. Пилоты люфтваффе были вынуждены часто отказываться от прицельности бомбометания. Ну а танкисты вермахта познали их силу, когда преследовали наши отходящие войска.

А теперь — к конкретике. Были ли асы среди советских зенитчиков? Прежде чем ответить на этот вопрос, определимся: воинов какой категории считать асами. Наименьшей огневой единицей в годы Великой Отечественной, неделимым подразделением, способным вести огонь по воздушным целям, являлась батарея. В состав батареи среднего калибра (85-мм) входило обычно три взвода: огневой, приборный и управления. В огневом имелось четыре орудийных расчета. Как в батарее среднего, так и малого (37-мм) калибра в начале войны было по четыре пушки.

Несколько батарей составляли дивизион или полк. Каждую зенитную пушку обслуживал оружейный расчет, состоявший из командира и оружейных номеров (37-мм автоматическую зенитную пушку, кроме командира, обслуживали два наводчика, два прицельных, заряжающий и два подносчика снарядов).

Итак, асами среди зенитчиков, если не быть придирчивым, можно считать командиров оружейных расчетов, наводчиков орудий (безусловно, не умаляя значение мастерства воинов других специальностей) и командиров батарей, участвовавших в поражении пяти и более самолетов или танков противника. А такие были.

ПЕРВЫМ в шеренге асов-зенитчиков стоит сержант Петр Петров – командир расчета 37-мм орудия 93-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. 20 фашистских самолетов было уничтожено под его началом. Дорогу к славе сержант начал мостить под Воронежем, где зенитчики расчета метко сразили несколько самолетов врага в июне – июле 1942-го. С Юго-Западного фронта расчет в составе дивизиона в сентябре сорок второго направляется на Сталинградский. И там вновь действует блестяще. Счет сбитым самолетам доводит до 17. Три последних Ju-87 расчет уничтожает в кровопролитных сентябрьских боях 1942-го. 16 сентября взвод батареи, в который входил расчет сержанта Петрова, подвергся атаке десяти Ju-87. Они сделали по три захода на пикирование, но ни одному из них не удалось сбросить бомбы на огневую позицию взвода и на прикрываемый командный пункт 748-го зенитного артполка. Два Ju-87 было сбито.

В бою 20 сентября дивизион был сильно потрепан, и оставшиеся расчеты, в том числе и сержанта Петрова, направляются на усиление 1087-го зенитного артполка (впоследствии 73-го гвардейского). И в новой части сержант Петров с подчиненными добивается успеха – уничтожает еще три самолета противника. Его расчет становится рекордсменом среди зенитных расчетов армии нашего Отечества. По крайней мере, в архивах и в военной печати не обнаружено фактологического материала о расчетах, добившихся более весомых результатов.

Уничтожением 15 самолетов руководил командир расчета 4-й батареи 75-го гвардейского Демблинско-Померанского армейского зенитного артиллерийско-

го полка гвардии старшина Николай Боцман (в состав расчета 37-мм зенитной пушки номер 310426 входили гвардии рядовые А. Погодаев, А. Малыхин, М. Скворцов, П. Бородавкин, Н. Легейда, И. Куприн и А. Григорьев). Боевой счет этот небольшой коллектив зенитчиков открыл на Курской дуге в июле 1943 года, уничтожив 7 вражеских самолетов. Зенитчики вели огонь по воздушным целям противника в сорок четвертом на Украине – под Белой Церквью, Уманью... Сражались с наземным противником в Румынии. Затем их перебросили в Польшу. Под Демблином они мастерски уничтожили «Юнкерс Ju-87». Под Берлином количество сбитых самолетов врага гвардии старшина Николай Боцман доводит с подчиненными до 15 и входит в шеренгу асов.

В списке асов-зенитчиков – и наводчик орудия (зенитный артиллерийский полк 1-го Прибалтийского фронта) рядовой Клавдия Бархоткина. Молодая девушка участвовала в поражении 12 вражеских самолетов. Достойный результат.

НАЗОВЕМ асов и среди зенитных батарей.

Выдающийся результат установили воины 1-й батареи 93-го отдельного зенитного артиллерийского полка, которой с 19 февраля по 15 сентября (дня гибели) 1942 года командовал старший лейтенант Геннадий Ольховиков. С 8 июня по 15 сентября сорок второго зенитчики из четырех 37-мм орудий (командиром одного являлся сержант Петр Петров) уничтожили 33 самолета. Это непревзойденный рекорд!

В боях за Воронеж с 8 июня по 27 июля батарея сбила 22 вражеских самолета (один He 111, четырнадцать Ju 88, шесть Ju 87 и один Vf 109). В боях за Сталинград (при обороне аэродрома Воропоново и с огневой позиции у памятника Хользунову) со 2 по 15 сентября – 11 немецких самолетов (один Do 215, восемь Ju 88, два Vf 109).

И еще об одном рекорде зенитчиков батареи старшего лейтенанта Геннадия Ольховикова. 14 июля 1942-го под Воронежем с 17 часов 5 минут до 18 часов 45 минут, т. е. за один час 45 минут, воины батареи уничтожили пять самолетов противника, пять Ju 88.

В декабре 1941 года «Красная звезда» сообщила о зенитной артиллерийской батарее (Западный фронт) старшего лейтенанта Бартельса, воины которой отличались меткостью стрельбы. За шесть ме-

сяцев войны они поразили 22 фашистских самолета, в том числе бомбардировщики Do 215, истребители Vf 109, и держат, по данным автора очерка, второй результат.

15 фашистских самолетов за две недели сентябрьских боев 1941 года под Ленинградом уничтожили зенитчики батареи 351-го зенитного артполка, которой командовал старший лейтенант Петр Петрунин.

ЧТО КАСАЕТСЯ танков. Здесь наивысший результат, по данным анализа фронтовой печати, у воинов 4-й батареи 1077-го зенитного артполка, с описания подвига которых начинается эта публикация. Первые за полтора часа боя 23 августа 1942-го уничтожили 18 фашистских танков, 8 автомашин с пехотой противника, сбили 2 немецких самолета. Зенитчики 6-й батареи за полтора часа уничтожили 18 танков и 3 автомашины с пехотой. 15 уничтоженных танков и 2 сбитых самолета на счету зенитчиков 5-й батареи.

Причем в ряды асов отдельно встал наводчик 6-й батареи 1077-го полка ефрейтор Иван Маркин. Метким огнем он сбил самолет He 111, поджег 6 танков и 2 автомашины с пехотой противника.

...ЗЕНИТЧИКИ. В годы Великой Отечественной они должны были защищать наше небо, ставить небесный заслон армадам бомбардировщиков, штурмовиков... А сражались и на земле – яростно, стойко, так, что противник не мог их переступить. Сражались и заслужили славу бессмертных батарей, бессмертных расчетов. Повторюсь, их силу познали и летчики, и танкисты вермахта.

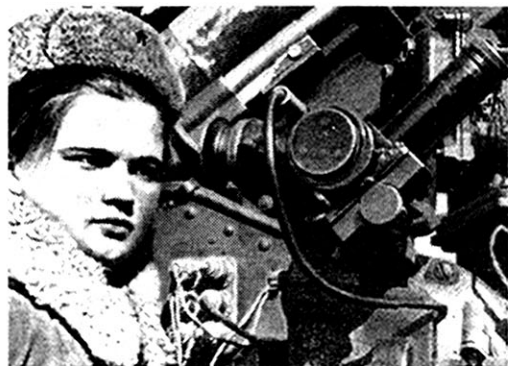
ПЕРВЫЙ В ШЕРЕНГЕ

Первым российским асом-зенитчиком, видимо, следует считать капитана Российской армии Тарновского. 17 июля 1915 года 1-я зенитная автомобильная батарея, которую он возглавлял, обороняя мосты в районе Варшавы, отразила налет 9 самолетов противника и сбила из них два. 23 июля еще один самолет. Нового успеха зенитчики батареи добились 14 июня 1916 года под Двинском, уничтожив во время налета 17 немецких самолетов два из них.

АСЫ-ЗЕНИТЧИКИ

1. Сержант Петр Петров (командир расчета орудия, 93-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион)	20 (самолетов)	(командир расчета орудия, 75-й гв. армейский зен. арт. полк)	
2. Старший сержант Иван Шалов (командир орудия, 632-й зенитный артиллерийский полк)	18	4. Рядовой Клавдия Бархоткина (наводчик орудия, зенитный арт. полк, 1-й Прибалтийский фронт)	12
3. Гв. старшина Николай Боцман	15	5. Старший сержант Н. Семочкин (командир орудия, 24-й армейский зенитный артиллерийский полк)	12

АСЫ

Советские асы-зенитчики (слева направо) – Клавдия Бархоткина, сержант Петр Петров, старший лейтенант Геннадий Ольховиков

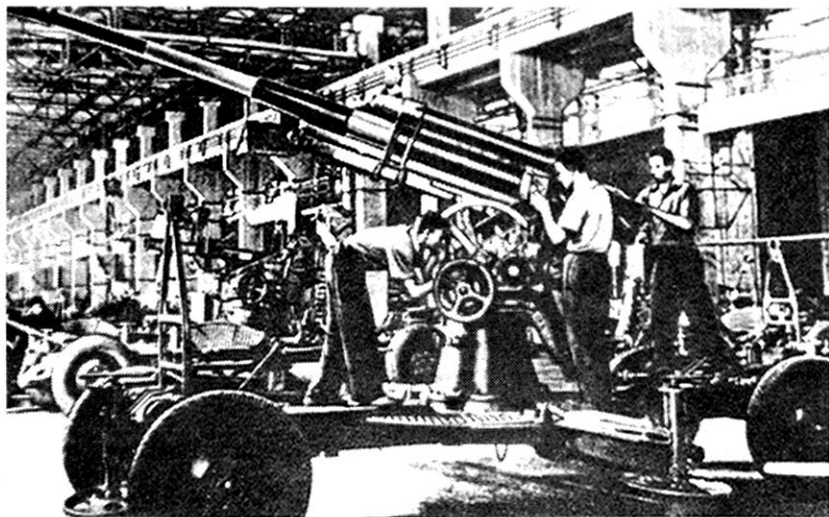

Оружие

85-ММ ЗЕНИТНАЯ ПУШКА

85-мм зенитная пушка образца 1939 года создавалась на ленинградском заводе имени М.И. Калинина под руководством главного конструктора М.Н. Логинова. Активное участие в создании пушки принимал его помощник Г.Д. Дорохин. 85-мм зенитная пушка по своим ТТД превосходила аналогичные пушки армий, участвующих во второй мировой войне.

Основные тактико-технические характеристики. Вес орудия в боевом положении – 4900 кг. Вес снаряда – 9,2 кг. Начальная скорость снаряда – 880 м/с. Прицельная досягаемость: по высоте – 10500 м, по горизонту – 15500 м. Скорострельность – 15 выстрелов/мин.

Оружие

37-ММ АВТОМАТИЧЕСКАЯ ЗЕНИТНАЯ ПУШКА

37-мм зенитная автоматическая пушка образца 1939 года (их называли и зенитными автоматами) – детище ленинградского завода имени М.И. Калинина, созданного еще в 1866 году. Разрабатывалась под руководством главного конструктора М.Н. Логинова.

Основные тактико-технические характеристики. Вес орудия в боевом положении – 2300 кг. Вес снаряда – 0,73 кг. Начальная скорострельность снаряда – 880 м/с. Прицельная досягаемость: по высоте – 3000 м, по горизонту – 4000 м. Скорострельность – 170 выстрелов в минуту.

ЕГО ТАЛАНТ РАСКРЫЛСЯ В ДЖУНГЛЯХ

24 ИЮЛЯ 1965 года в 50 километрах северо-восточнее Ханоя, в провинции Хашябинь, близ деревни Чунга, произошло неординарное в военном деле событие — первый противоздушный бой зенитных ракетных подразделений со сверхзвуковыми самолетами. Советские ракетчики в районе, подвергавшемся интенсивным бомбежкам авиации США, применили старейший и в то же время совершенно новый боевой прием — ракетную засаду.

События развивались как в приключенческом фильме, однако все по порядку. Читатель, думаю, хочет узнать не только о первом бое, но и о первом боевом применении зенитных ракетных комплексов (а это понятия разные), о том, как наши ракетчики попали во Вьетнам.

Ранним утром 1 мая 1960 года в пределы СССР вторгся американский разведывательный высотный самолет U-2, пилотируемый старшим лейтенантом Френсисом Пауэрсом. А в 8 часов 53 минуты (время московское) в небе над Уралом, неподалеку от Свердловска, его настигла зенитная управляемая ракета, выпущенная боевым расчетом, которым руководил майор Михаил Воронов. Самолет был сбит, летчик выбросился с парашютом. Первую победу на свой счет записал советский зенитный ракетный комплекс С-75.

Некоторые исследователи склонны считать, что боевое крещение зенитное ракетное оружие пришло не 1 мая 1960 года, а 7 октября 1959 года. В тот день, по свидетельству некоторых российских ветеранов ПВО, в районе столицы Китая Пекина тремя зенитными ракетами, стартовавшими с пусковых установок ЗРК С-75 советского производства, был уничтожен чанкайшистский скоростной разведчик RB-57 — на высоте 20.600 метров. Огонь вел китайский боевой расчет. В подготовке техники и личного состава, выполнявших стрельбу по RB-57, участвовали советские офицеры полковник В. Слюсар, инженер-полковники И. Бояринов, А. Пецко, Г. Слезкин, инженер-майор Н. Галкин. Группу советских специалистов по зенитному ракетному вооружению в Китае возглавлял тогда Герой Советского Союза генерал-полковник артиллерии Н. Хлебников.

Отмечу, документального подтверждения воспоминаниям участников поединка под Пекином автор этой публикации не нашел. Агентство же Синхуа 9 октября 1959 года распространило следующее сообщение: «7 октября чанкайшистский самолет-разведчик американского производства с провокационными целями вторгся в воздушное пространство над районом Северного Китая и был сбит военно-воздушными силами Народно-освободительной армии Китая».

16 ноября 1959 года ЗРК С-75 вновь подтвердил свои великолепные боевые возможности и высокую эффективность. Под Волгоградом на высоте 28.000 метров был сбит американский разведывательный аэростат. Новая схватка последовала 27 октября 1962 года. Тогда во время карибского кризиса советские зенитные ракетчики уничтожили над Кубой второй американский самолет-разведчик U-2, пилотируемый майором ВВС США Рудольфом Андерсоном.

Все перечисленные поединки боями назвать нельзя. Состоялись они в мирное время, причем противодействовали зенитным ракетчикам разведывательные самолеты. С боевой авиацией советские зенитные ракетчики встретились во Вьетнаме

24 июля 1965 года. Как там они оказались?

5 августа 1964 года... Тревожный, суровый день для вьетнамского народа. Соединенные Штаты Америки нанесли первые воздушные удары по городам Демократической Республики Вьетнам. И в тот же день вьетнамские зенитчики, защищавшие район порта Бьентуи, открыли счет сбитым самолетам.

В начале 1965 года начался этап неограниченной воздушной войны против ДРВ. Первые в бомбежках был применен стратегический бомбардировщик B-52, специально переоборудованный для индокитайского театра боевых действий — с бомбовой нагрузкой до 27 тонн. Вьетнам бомбили палубные штурмовики типа А-6 и А-7 с дальностью полета до 5 тысяч километров и потолком около 12.000 метров. В пиратских налетах стали участвовать новейшие сверхзвуковые самолеты F-105L и F-4 «Фантом». Поставить Вьетнаму зенитные и радиолокационные комплексы, самолеты-перехватчики, направить туда военных специалистов, усилить систему ПВО стало делом для советского правительства.

По количеству состав советских военных специалистов, направленных во Вьетнам, был невелик — в пределах 3 тысяч человек (американский контингент, участвующий в агрессии, насчитывал 500 тысяч). Весной 1965 года они стали готовить вьетнамских ракетчиков. Сроки стояли жесткие — три месяца. Но жизнь и их скорректировала. В июле противник стал чаще бомбить важные объекты страны, и зенитные ракетные дивизионы заняли оборону. На боевые позиции прибыли и советские специалисты.

К первому бою стали готовить два дивизиона. Их расчеты возглавили офицеры Вьетнамской народной армии капитаны Нгуен Ван Нинь и Нгуен Ван Тхан, а фактически главными действующими лицами явились подполковники Федор Ильиних и Борис Можаяев. Дней за пять-шесть привели в порядок материальную часть, использовали весь ЗИП. Выполнили и операции, которые в другой обстановке разрешалось проводить только в спецмастерских. Работали с усердием. Каждый понимал — промаха быть не должно.

Как провести эффективнее бой? Где встретить противника? Как лучше уйти из-под удара? Десятки вопросов поставил внезапный приказ. Руководитель советских разведчиков во Вьетнаме полковник Александр Дзыза собрал группу офицеров. Начальник учебного центра полковник Михаил Цыганков, подполковники Федор Ильиних, Борис Можаяев, Иван Проскурнин... Каждому из них было предложено высказаться. Тогда и прозвучало слово — «засада». Суть в том, чтобы встретить самолеты в неожиданном для них месте, отстреляться — и в другой район.

Точку первой засады выбрали на пути полетов авиации США к Ханюю — по рекомендации вьетнамского руководства. И сразу «взялись» за тактику действий американцев. На столицу в налетах наряду с самолетами прежних выпусков (А-1Е «Скайрейдер», А-4Р «Скайхок») участвовали новейшие сверхзвуковые самолеты F-105L, F-4 «Фантом». К намеченным целям они нередко выходили на малых высотах. Силы для подавления зенитных средств выделялись только в момент нанесения удара. Словом, в полете американцы не

ожидали какой-либо для себя угрозы. Отсюда и решение: встретить противника там, где он не ждет зенитчиков.

Выезд на позиции готовился скрытно, марш совершался ночью. Ракетчики Федора Ильиних, как, впрочем, и Бориса Можаяева, для позиции выбрали возвышенность, ничем не выделяющуюся на фоне вьетнамского ландшафта. Установить в кромешной тьме три пусковые установки непросто. Большая нагрузка легла на стартовиков, воинов, которые непосредственно работали с ракетами. На помощь пришли местные жители. Укрытия отрывали и женщины, и старики, испытывавшие на себе американские бомбежки. К утру все было готово. Вокруг — до десятка вьетнамских батарей зенитной артиллерии. Видимо, на случай, если у ракетчиков ничего не получится. При первом же включении радиолокационных станций обнаружили в воздухе множество целей, но на предельных дальностях. Все жили предчувствием схватки — первого поединка ракетных расчетов с боевой авиацией.

После обеда включили станцию наведения ракет и обнаружили цель с курсом на дивизион. Излучателем пользовались аккуратно. Вдруг засекут, мощь американской авиации ракетчики знали. Вот до цели уже 60 километров, опять включились на антенну — отметка на экране крупная. Шел «Фантом». Его и завалял Ильиних. На фамилии этого офицера заостряю внимание не случайно. Именно он стал и является до сих пор самым результативным зенитным ракетчиком. Два самолета уничтожили подчиненные подполковника Можаяева. И сразу после стрельбы ушли — в этом смысл засады. В первом противоздушном бою экзамен держали зенитные ракетные комплексы С-75 «Двина». Они были направлены Советским Союзом во Вьетнам, как учебные. ЗРК С-75 «Десна» планировалось поставить сразу же после освоения комплекса вьетнамскими военными специалистами.

24 июля теперь отмечается как день зенитных ракетных войск Вьетнамской народной армии. Ракетчики уничтожили 399-й, 400-й и 401-й американские самолеты с начала войны. Из обломков четырехсотого вьетнамцы изготовили памятные знаки и вручали их отличившимся.

С 24 июля ракетные засады стали практиковаться всеми дивизионами. Появляющиеся «Фантомы» и «Скайхоки» повышали дух советских и вьетнамских ракетчиков. Из дневника полковника в отставке Григория Любинецкого (в 1965 году — техник зенитного ракетного комплекса, старший лейтенант):

«Август 1965 года. Вчера, устроив засаду, мы уничтожили два самолета. Американцы ушли, но, как видно, решили отомстить нам. 8 самолетов устремились на позицию сразу же после первой атаки, применив помехи.

На экранах — только самолет-постановщик помех, все — в засадах, других целей не видно. Услышав команду подполковника Ильиних: «Выпускаем последние ракеты и — в укрытия». Дивизион обнаружен, накроют всех...» Стреляли две ракеты, и вдруг новая команда Ильиних: «Всем оставаться на местах». Вышло, что мы грохнули постановщик помех. Оставшись без него, открытыми, американцы легли на обратный курс. Драпанули... А ведь у нас ни одной ракеты не осталось.

Подумал уже: последний бой для нас...»

Об этом бое советский посол в Ханое Илья Щербаков сообщил в МИД СССР:

«Информирую, что 24 августа в конце дня ракетчики вели очередной бой с самолетами противника южнее Ханоя в районе города Нинь-Бинь. Сбито 4 самолета. Катапультировавшиеся 2 летчика взяты в плен. Действовали в основном вьетнамские расчеты, наши специалисты инструктировали. С нашей стороны потерь нет. После боя установки сменили позиции.

Всего с 24 июля первым полком проведено 5 боевых операций, сбито 14 самолетов, израсходовано 18 ракет.

Второй полк завершает учебу и в начале сентября подивизионно будет выходить на боевые позиции.

Ввод в действие ракет существенно укрепляет противовоздушную оборону ДРВ, в этом друзья уже убедились. Как сообщают друзья нашим специалистам, недавно состоялось решение Политбюро, согласно которому на прикрытии Ханоя оставлен один дивизион первого полка, а три других используются в качестве подвижных в других районах.

25.VIII.65 г. И. Щербаков».

Ракетные засады не только становились популярными, но, главное, результативными. Потери ВВС США стали возрастать. Американцы меняют тактику, а главное, совершенствуют вооружение, оснащают самолеты противорадиолокационной ракетой «Шрайк» с пассивной головкой самонаведения. Теперь, если летчик засекал луч ракетного радара, он выпускал «Шрайк». Тот устремлялся по лучу и врезался, как правило, в антенну. Сложность борьбы с ним определялась малой отражающей поверхностью. Более 5.000 «Шрайков» применили американцы во Вьетнаме, но это не помогло выдержать им испытание с зенитными ракетными комплексами. Наши, а затем и вьетнамские специалисты научились бороться с заокеанским изобретением. Как?

Предоставим слово генерал-лейтенанту в отставке Александру Дзызе (в 1965–1966 годах заместитель руководителя груп-

пы советских военных специалистов во Вьетнаме по зенитным ракетным войскам, полковник):

«Трудно поначалу пришлось со «Шрайком». Бой примерно выглядел так. Когда самолет противника входил в зону действия радаров, его приборы регистрировали облучение, и на луч радара выпускался «Шрайк». В сентябре 1965-го дивизион, где советским расчетом руководил подполковник Федор Ильиных, чудом избежал удара, ракетчики случайно отключили станцию. Но уже в октябре мы нашли эффективный контрход. В дивизионе того же Ильиных в одном из боев засекали выпущенный «Фантомом» «шрайк» и начали разворачивать станцию, а затем выключили ее. Серая трехметровая сигара с 23 килограммами взрывчатки и тысячами стальных кубиков «заблудилась» и упала.

Вскоре сделали ответный ход и американцы, они начали разрабатывать для «Шрайка» блок памяти. Мы стали готовиться и к этому, хотя понимали: трудно придется, ведь ракета будет запоминать луч, и ее хитростью не остановить.

Противоборство, очень трудное для нас, шло и на других направлениях. На американских самолетах были установлены приборы опознавания пусков наших ракет, и пилоты получили возможность совершать маневр против огня — пикирование или резким разворотом. Мы стали производить пуски, когда самолет входил в самую устойчивую зону поражения, и маневры его не спасали. Нашли противодействие и на помехи... Дух американцев уже к началу 1966 года стал падать. Поняли, что с русскими ракетчиками дела плохи.

Сотни советских ракетчиков прошли через Вьетнам. Большинство из них показали себя снайперами ракетного огня. Самым признанным мастером засад, асом своего рода стал во Вьетнаме подполковник Федор Ильиных. 18 боев проведено расчетом, который он возглавлял, сбито 24 американских самолета. В мире нет зенитного ракетчика, имеющего такие показатели.

Вряд ли сам Федор Ильиных предполагал, что станет мастером засад. Дорогами Великой Отечественной он, паренек из села Верхняя Чунайка Алтайского края, прошел старшим радистом, начальником радиостанции отдельного батальона связи. И после войны больше имел отношения к радиотехническим войскам, чем к зенитным ракетным. Только в 1963 году он назначается командиром дивизиона, а через два года — Вьетнам. «Талант настоящий — наш Ильиных, — вспоминает тогдашний руководитель советских военных специалистов во Вьетнаме генерал-майор в отставке Георгий Белов. — Казалось, сам Бог начертал ему стать зенитным ракетчиком. Угадывал, где и когда нужно устроить засаду, как ее провести. Высокого мнения о нем и полковник Александр Дзыза, возглавлявший ракетчиков. Осенью шестидесяти пятого я на имя начальника Генерального штаба направил представление на присвоение подполковнику Ильиных звания Героя Советского Союза. Но, увы, Ильиных награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды он получил чуть ранее».

У Федора Ильиных нашлись последователи не только среди наших, но и среди вьетнамских ракетчиков. Так, коллектив части, которой командовал Чан Сань, сбил 196 самолетов противника. 43 раза поражал цели расчет дивизиона, возглавляемый одно время старшим лейтенантом Фам Чыонг Уй, около 40 раз — расчет дивизиона, которым начинал командовать старший лейтенант Нгуен Суан Дай.

От зенитного ракетного огня ВВС США потеряли только реактивных самолетов более тысячи. «Это самые смертельные снаряды, которые когда-либо выпускались с земли по самолетам», — отмечал журнал «Эйр Форс спейс дайджест». «Что касается ракет «земля-воздух», то они бьют довольно точно по цели, и нам часто невозможно уйти из-под ударов. — показал на допросе майор ВМС США Джон Сидней Мак-Кейн, сбитый во Вьетнаме 26 октября 1967 года. — Я был уже у цели, когда увидел идущие навстречу мне ракеты. Потом удар потрясавшей силы. Теперь плен...»

АСЫ

Советский ас-ракетчик Федор Ильиных

Дорогие друзья!

Редколлегия объясняет вам, почему данный номер сдвоен — 3-4. Во-первых, и вы сами, конечно, все подсчитали, познакомившись с обращением редколлегии к читателям в №№ 1,2, денег от тысячи с небольшим подписчиков хватает только на три номера, и мы вынуждены так поступить.

Во-вторых, что также вам известно из нашего обращения, часть тиража предназначена для розничной реализации через магазины, а вырученные средства пойдут на производство дополнительных номеров. Продажа началась, идет успешно, но предсказать ее первый результат, как понимаете, затруднительно. Поэтому не будем давать обещаний, в выполнении которых полной уверенности нет.

И все-таки надеемся на успех нашего предпринятия, и в случае выполнения нашего плана подписчики получат дополнительные журналы. Все ваши адреса, каждого читателя, на каждый месяц, имеются в редакции. О делах наших обязуемся регулярно сообщать вам.

В следующем номере вас ждут традиционная «Коллекция» и эксклюзивный рассказ об уникальной машине ЗИЛа, которую, храня коммерческую тайну, пока не называем.

В первых номерах следующего года — новая и историческая техника, сборники «Ракеты над морем» и многое другое. Однако, как понимаете, журнал только ищет свое лицо. Определить его призваны вы сами. Поэтому просим вас ответить на несколько вопросов нашей анкеты и отправить их на открытке в адрес редакции:

- Мне понравилось в вышедших 3-х номерах;
- Я остался равнодушным к материалам;
- Я против этих публикаций;
- Мой личный заказ на публикацию;
- Я предлагаю:

Ждем ваших планов для нашего неукоснительного исполнения.

Оружие

ЗЕНИТНЫЙ РАКЕТНЫЙ КОМПЛЕКС С-75

Первый мобильный зенитный ракетный комплекс в СССР был создан к концу 1957 года — ЗРК С-75 «Двина». В тот же год он стал поступать в войска.

ЗРК С-75 «Двина» состоял из радиолокационной станции наведения, двухступенчатых зенитных управляемых ракет (стартовый двигатель на твердом топливе, маршевый — на жидком), шести пусковых установок, бортового оборудования и средств электропитания. Технические характеристики и особенности конструкции позволяли осуществлять свертывание комплекса за 4 часа, а развертывание и настройку за 4–5 часов. Скорость передвижения на марше по дорогам — до 20 км/час.

ЗРК С-75 «Двина» мог уничтожать цели, идущие со скоростью 1500 километров в час на высоте до 22000 метров. В течение 10 минут один дивизион мог уничтожить до 5 целей, идущих с интервалом в 1,5–2 минуты. На сбитый самолет уходило 2–3 ракеты. Такими характеристиками не обладала ни одна зенитная артиллерийская система.

При всех плюсах ЗРК С-75 «Двина» имел сравнительно малую досягаемость по верхнему пределу (22000 метров), ограниченную возможность стрельбы по низковысотным целям (от 3000 метров и выше) и скоростными (до 300 м/сек.). А потому в 1957–1961 годах были созданы еще две модификации ЗРК С-75 — «Десна» и «Волхов». Они могли сбивать цели в диапазонах высот соответственно 0,5–30 км и 0,4–30 км. Увеличилась дальность поражения — до 34 и 43 километров. «Волхов» мог обстреливать цели, идущие на скорости до 2300 км/час.

Сообщаем, что вы можете подписаться на журналы Издательства АО «АвиаКосм» «Авиация — космонавтика» (индекс 70000), «Техника и оружие» (индекс 72770), «Крылья — Дайджест» (индекс 71700) не только по каталогу Роспечати, Каталогу изданий органов научно-технической информации и Каталогу «Книга — сервис». Многим удобнее оформить подписку непосредственно в издательстве, причем на любое количество номеров, на 10 процентов дешевле, чем по цене из Каталога. Что нужно сделать для этого.

1. Перечислить на расчетный счет издательства деньги, исходя из расчета уменьшения цены в Каталоге Роспечати на 10 процентов. (Каталог имеется в каждом отделении связи).

2. Квитанцию об оплате и свою заявку на конкретные номера отправляйте по адресу: 123060 Москва, а/я 97. Наш расчетный счет № 032467022 в Центральном отделении КБ «Аэрофлот». Для иногородних подписчиков: корреспондентский счет № 390161200 ЦОУ при ЦБ России, МФО 299112, участник ЕЕ, код 5031. Для Москвы и ее региона: МФО 997997, уч. 4С. Получатель — Издательство АО «АвиаКосм».

Если вам удобнее заплатить валютой, пожалуйста — сообщаем номер нашего валютного счета (доллары США): Bank of New York, 101 Barclay Street, New York, NY, USA. Corr. list 890-0067-780. Benefiziar «Aeroflot-bank», F/O «AviaKosm», р/с 0320070422.

Издательство журналов «Авиация — космонавтика», «Техника и оружие», «КРЫЛЬЯ — Дайджест лучших публикаций об авиации» — АО «АвиаКосм».

БОЕВЫЕ РЕКОРДЫ НА МОРЕ

ОСТРЫЕ ЗУБЫ МОРСКИХ ВОЛКОВ

В ходе сражений первой и мировой войн почетное звание аса настойчиво добывали себе экипажи субмарин ВМС различных стран — в океанских и морских просторах, под водой, в морской пучине. Настоящий

очерк-исследование посвящено асам-подводникам. Но, к слову, сразу об интересном сравнении. Лучший подводник второй мировой уничтожил в 3 раза больше надводных кораблей и транспортов, чем лучший ас-

надводник подводных лодок. Впрочем по-другому и быть не может. Субмарины специально создавались как «потаенные» суда, в то время как надводные корабли и транспорты были для подводников на виду.

«ТЮЛЕНЬ» И «ВОЛК» В ОДНОЙ УПРЯЖКЕ и против них Арнольд де ла Перьер

ЛЕТО 1916-го на Средиземном море было самым страшным периодом для судоходства стран Антанты. Ни один капитан морского транспорта, вышедшего из того или иного порта, не мог быть уверенным в благополучном исходе рейса. В открытом море одновременно находилось от трех до пяти германских подводных лодок (всего в базах Турции и Австро-Венгрии — союзников Германии — Константинополе и Каттаро дислоцировалось 15 немецких субмарин), которые с июня начали топить без предупреждения все вооруженные пароходы. Особенно неистовствовала U-35, которой командовал капитан-лейтенант Лотар фон Арнольд де ла Перьер. Именно он и стал в первую мировую асом-подводником номер один. Его достижения впечатляют, но, впрочем, сначала о другом...

В 1914—1918 годах из морской пучины стала исходить огромнейшая опасность. К тому времени в составе военно-морских сил многих воюющих государств появились совершенные в техническом отношении подводные лодки, способные продолжительное время находиться под водой и применять из-под воды оружие с подводной траекторией — торпеды. Так, к началу войны в составе Флота Англии находилось 76 подводных лодок, Франции — 38, России — 15 (на Балтике и Черном море), в составе флота противостоящей странам Антанты Германии — 28. Однако в ходе войны составы флотов быстро пополнялись субмаринами, чья боевая мощь была признана военно-морскими авторитетами всех флотов.

Свою эффективность подводники продемонстрировали в самом начале войны. 5 сентября 1914 года немецкой подводной лодкой U-21 (командир ПЛ — капитан-лейтенант Херзинг) был потоплен легкий крейсер «Патфайндер» — флагманский корабль отряда английских миноносцев, первый из боевых кораблей, уничтоженных во время первой мировой войны. Менее чем через 20 дней (22 сентября) немецкая подлодка U-9, которой командовал капитан-лейтенант Отто Веддинг, в течение 75 минут потопила три английских броненосных крейсера — «Хог», «Абукир» и «Кресси» — общим водоизмещением 36.000 тонн. Два из них были атакованы в то время, когда они пытались оказать помощь экипажу корабля, торпедированного до них. Бой показал высочайшую эффективность подводных атак.

Удачным для немецкого подводного флота был и октябрь 1914-го. 19 октября германская ПЛ U-22 поражает английскую подводную лодку — E-3 (первый случай поражения ПЛ ПЛ). На следующий день (20 октября 1914 года) был потоплен английский пароход «Глитра» — первое торговое судно, уничтоженное во время войны. 31 октября в Дуврском проливе немецкая подводная лодка потопила английскую авиаматку «Гермес».

Так немецкие подводники заставили уважать появившийся новый род сил в ВМФ. Здесь уместно отметить, что во время войны главной задачей германского флота, в том числе его подводных лодок, было прежде всего нарушение океанских и морских коммуникаций Англии и Франции, а уж потом — уничтожение крупных боевых кораблей стран Тройственного союза. Главными задачами ВМС Англии и Франции, наоборот, была оборона своих океанских и морских коммуникаций от ударов ПЛ и надводных кораблей немцев, а также морская блокада Германии. Под-

водная война по методам и формам ее ведения прошла несколько периодов: от действий отдельных лодок против боевых кораблей до войны по призовому праву (с апреля 1916 года) и неограниченной войны (с февраля 1917 года), когда стали уничтожаться все суда.

Всего за время первой мировой войны около 600 подводных лодок воевавших государств потопили 55 крупных надводных кораблей (последним был английский линейный корабль «Британия» — 9 ноября 1918 года), 105 эскадренных миноносцев, 33 подводные лодки (11 процентов числа погибших во время войны). Общий тоннаж потопленных боевых кораблей — более 1 млн. тонн, торговых судов — около 19 млн. тонн.

Наибольший успех сопутствовал немецким подводным лодкам. Во время войны они потопили 5861 транспорт общим тоннажем 13,2 млн. тонн. Из них 200 транспортов погибли на минах, выставленных подводными лодками. Особенно результативными были первые два года войны — немецкие ПЛ уничтожили транспортов противника в 22 раза больше, чем крейсера (отметим, у немцев ПЛ было больше, чем крейсеров).

Выдающегося результата в годы первой мировой войны добился командир подводных лодок U-35 и U-139 капитан-лейтенант Лотар фон Арнольд де ла Перьер (впоследствии вице-адмирал). Экипажи субмарин под его командованием потопили 195 союзных судов общим водоизмещением — 466198 тонн. Это абсолютный рекорд. Он не был превзойден и во вторую мировую войну!

Особый успех на долю Арнольда де ла Перьера выпал на лето-осень 1916 года. U-35, действуя в Средиземное море (ПЛ базировалась в Каттаро), потопила 230000 (57+90+67+16) тонн торгового тоннажа, причем большую часть транспортов артиллерийским огнем (на лодке находился один из лучших артиллеристов немецкого флота). Навышший результат Арнольду де ла Перьеру принес августовский поход между западным побережьем Италии и Генуэзским заливом — 54 уничтоженных судна (91795 тонн) за три недели. Это непревзойденный рекорд за один поход. В июне 1941 года командир немецкой субмарины U-107 капитан-лейтенант Гесслер за один поход потопил 14 судов, но так и не дотянул до установленной в 1916 году планки — общий тоннаж составил лишь 86699 тонн. Успех ждал Арнольда де ла Перьера и в первый период неограниченной подводной войны. Тогда последние четыре похода дали 148000 (25+68+30+25) тонн.

Высочайших результатов добились и другие подводники Германии. Прежде всего отметим уже упоминавшегося Херзинга, открывшего счет в уничтожении боевых кораблей противника. Им, кроме английского «Патфайндера» были потоплены линкоры «Триумф» и «Маджестик», французский крейсер «Адмирал Шарне». Несколько десятков уничтоженных судов (свыше 200000 тонн) на счету экипажа субмарины U-38, которой командовал капитан-лейтенант Валентинер. Около 200000 тонн торгового тоннажа — у экипажа подводной лодки U-39 под командованием капитан-лейтенанта Форстмана, более 100000 тонн — на счету экипажа ПЛ U-52 под командованием капитана 2 ранга Вальтера Ганса (лодки Валентинера, Форстма-

на и Ганса действовали в Средиземном море и Атлантическом океане).

Среди исследователей известны имена командиров субмарин — Шведера (U-20), Вагенфюра (U-70), Вотмера (U-66), Вильгельмса (U-69), Вюнше (U-70), Штайнбринка (UB-18), Пусткухена (UB-29), уничтоживших в марте 1916 года от 20000 до 30000 тонн торговых судов каждый.

СРЕДИ лодок рекордсменом является немецкая субмарина U-35. Ее экипажи уничтожили наибольшее число судов — 224 (548346 тонн).

Счет подводников других стран, безусловно, бледнее, ибо перед ними, как мы уже отметили, стояли другие задачи. Так, британские «морские волки» уже 12 сентября 1914 года, как бы в ответ на гибель «Патфайндера» 5 сентября, потопили старейший германский крейсер «Хела». Это сжег Хортон — командир ПЛ E-9. К слову, E-9 и ПЛ E-1 в октябре 1915 года прорвались через Датские проливы, контролируемые немецкими ВМС, прибыли в Либаву и мастерски действовали в составе русского Балтийского флота. Именно E-9 2 июля 1915 года торпедировала немецкий крейсер «Принц Адальберт», который с трудом, идя задним ходом, добрался до Киля.

Свой счет успешным торпедным атакам имеют и русские подводники — и на Балтике, и на Черном море. Так, в течение кампании (лето—осень 1915 года) балтийские подводники (флот имел к осени 1915 года 14 подводных лодок, во втором полугодии в строй вступили ПЛ типа «Барс») 53 раза атаковали немецкие боевые корабли и транспортные суда. Были потоплены и выведены из строя совместно с английскими субмаринами броненосный крейсер «Принц Адальберт» (торпедирован британской ПЛ E-9), крейсер «Ундины», миноносец и 15 транспортов.

Первую атаку на боевые корабли противника (броненосные крейсера «Принц Адальберт», «Принц Генрих» и «Роон») 3 июня 1915 года предпринял экипаж подводной лодки «Окунь» (командир — старший лейтенант Меркушов), но его постигла неудача. Более удачны были действия подводных лодок против транспортов противника. В частности, успеха добилась ПЛ «Аллигатор». Действия русских субмарин вызвали большое беспокойство в Германии. Пароходные компании в октябре 1915 года заявили о прекращении судоходства на Балтике. Для его защиты немецкое командование вынуждено было значительно усилить противолодочную оборону на театре.

Были ли среди экипажей российских подлодок асы? Да, были. На Балтике это экипаж субмарины «Волк», который потопил 5 судов противника. 5 уничтоженных транспортов и на счету черноморского экипажа ПЛ «Тюлень».

УНИЧТОЖАЯ боевые корабли и суда противника, ПЛ гибли и сами. Так, из 372 немецких субмарин погибло 178 (по другим данным — 199), в том числе 69 были потоплены надводными кораблями (глубинными бомбами, артиллерией, тараном), 19 — торпедами подводных лодок. Остальные погибли от «судов-ловушек», авиации, в противолодочных сетях, при авариях, по другим причинам. На Балтике погибло и 6 русских подводных лодок.

АЛЕКСАНДР МАРИНЕСКО, ДЗОЖЕФ ИНРАЙТ ИЛИ ОТТО КРЕЧМЕР?

4 сентября 1939 года подводная лодка германских ВМС U-30 потопила английский пассажирский лайнер «Атения». Так немцы начали неограниченную подводную войну в годы второй мировой. А ранним утром 14 октября субмарина U-47, которой командовал капитан-лейтенант Прин, будущий ас-подводник, проникла через пролив Керк, хотя он и был блокирован специально затопленными судами, в военно-морскую базу Великобритания Скапа-Флоу, атаковала и потопила там английский линкор «Ройял Оук». Угроза из-под воды с того времени стала носить всеобщий характер — и для транспортов, и для боевых кораблей. До самого конца второй мировой войны, войны которая вписала в историю подводных флотов различных стран много ярких имен.

И в России, и за рубежом специалисты с почтением называют имена подводников нашего Александра Маринеско и американца Джозефа Инрайта, приблизивших победу над государствами оси, но они вынуждены признать и мастерство подводника Отто Кречмера, служившее достижению целей, поставленных фашистским руководством Германии. Словом, «морские волки» показали удивительное мастерство в океанских и морских глубинах и в годы второй мировой.

1.

ЯНВАРЬ 1945-го. Война приближается к Германии. Гитлеровское руководство все более и более делает ставку на новые образцы вооружения. Одним из таких видов оружия были и подводные лодки нового поколения — серии XXI, предназначенные для ведения тотальной войны в Атлантике. Десятки новейших субмарин строятся на верфях Германии. Усиленно готовятся для них и экипажи — во 2-й учебной дивизии подводных лодок в Готтенхафене. В конце января (советские войска выходили к балтийскому взморью) принимается решение о расформировании дивизии. Экипажи подводных лодок, прошедшие полный курс подготовки, должны были передислоцироваться в одну из западных военно-морских баз на Балтийском море.

3.700 специалистов-подводников, в том числе 100 командиров субмарин, 28 и 29 января в порту Данциг занимают места на суперсовременном лайнере «Вильгельм Густлов». Названный в честь сподвижника Гитлера, водоизмещением 24.484 тонны, он первоначально предназначался для перевозок элиты фашистской Германии. Однако в последнее время использовался как плавучая база для подводников.

...В конце января 45-го подводная лодка Балтийского флота С-13 (типа «С» IX-бис серии) действовала на прибрежной коммуникации между Данцигской и Померанской бухтами. Вечером 30 января вахтенный сигнальщик доложил: «...Вижу вспышки». «Боевая тревога! Торпедная атака! Стоп — подзарядка!» — понеслось по отсекам. Было ясно: в гавань входит или выходит из нее судно. Только что это — крупный боевой корабль, транспорт? Перед самой атакой командир лодки капитан 3 ранга Александр Маринеско знал — огромный лайнер. Он шел на запад с сильным охранением, державшимся главным образом с севера. Маринеско пришел к выводу: противник не ожидает атак подводных лодок со стороны берега из-за малых глубин и решил атаковать оттуда. Риск огромнейший, но а как без риска.

С-13 легла на параллельный курс с лайнером. В надводном положении подлодка шла ближе к берегу, а затем некоторое время между берегом и лайнером, и немцы не заметили того, как она обогнала их и вышла на позицию для атаки. В 23.08, когда дистанция сократилась до 5 кабельтовых,

С-13 произвела трехторпедный залп «всего» по судну. Как потом выяснилось, им был лайнер «Вильгельм Густлов» — гордость Германии. Он быстро затонул, унеся на дно свыше 8 тысяч жизней.

Шведская газета «Афтонбладет» от 20 февраля 1945-го сообщала следующее. На борту «Вильгельма Густлова» находилось 9 тысяч человек (в действительности на тысячу меньше. — А. Д.), в том числе 22 высокопоставленных партийных чиновника из Восточной Пруссии, генералы и старшие офицеры РСХА (ведомства Генриха Гиммлера), батальон вспомогательной службы порта из войск СС численностью 300 человек, 3.700 унтер-офицеров — выпускников школы подводного плавания и 100 командиров подводных лодок, окончивших специальный курс усовершенствования по управлению лодками с единым двигателем системы Вальтера.

По сообщению ряда европейских газет того времени, в Германии в связи с уничтожением лайнера «Вильгельм Густлов» был объявлен трехдневный траур, а командир конвоя, не обеспечивший надежного охранения, по приказу Гитлера был казнен.

Напомню, на «Титанике», лайнере, судьба которого известна каждому читателю, погибло 1.517 человек, на «Густлове» — свыше 8 тысяч. Но военный масштаб этой катастрофы определяется другим — 3.700 погибшими подводниками, а может, более скромной цифрой — сотней подготовленных для ведения тотальной подводной войны командиров субмарин. Это была блистательная победа советского подводника. Атаку на «Вильгельм Густлов» многие военно-морские специалисты и исследователи называют «атакой века». За уничтожение лайнера, а вместе с ним — плана продолжения тотальной подводной войны Александр Маринеско «удостоится чести» попасть в список личных врагов фюрера и Германии, первым, к слову, в нем был Сталин, вторым — Рузвельт, третьим — маршал Жуков. А Маринеско ждал еще один успех.

10 февраля на подходах к Данцигской бухте С-13 атаковала еще один крупный транспорт — «Генерал фон Штойбен» водоизмещением 14.660 тонн с 3 тысячами гитлеровцев на борту. Он шел из Пиллау в охранении миноносца и катера. Шум их винтов гидроакустик услышал в 22 часа 15 минут. Александр Маринеско, ориентируясь по акустическому пеленгу, повел лодку на сближение. В тот момент, когда экипаж ПЛ уже был готов дать залп носовыми торпедными аппаратами, на С-13 неожиданно повернул миноносец. Пришлось резко отвернуть, чтобы уклониться от возможного таранного удара. Однако Маринеско от атаки не отказался. Развернувшись, С-13 произвела двухторпедный залп из кормовых аппаратов. Обе торпеды попали в цель. Судно стало быстро погружаться. Подшедшие к месту гибели транспорта сторожевые корабли смогли поднять из воды лишь около 300 человек.

За эти две выдающиеся победы все члены экипажа советской субмарины были удостоены государственных наград, сама С-13 — ордена Красного Знамени (подлодка совершила 4 боевых похода, потопила 6 транспортов).

А легендарный командир С-13, попавший после возвращения из похода в немилость к начальству, своей главной награды удостоится посмертно — в мае 1990 года. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза лишь через 45 лет после окончания войны. Так уж сложилась судьба подводника. К слову, и в годы войны к своим главным в жизни победам он также шел тернистым путем. Первую победу Александр Маринеско одержал 14 августа

1942 года. Тогда, командуя подводной лодкой М-96, Маринеско потопил в районе между Таллинном и Хельсинки немецкий транспорт «Хелене» (1.800 тонн). 9 октября 1944 года уже экипаж С-13 под его началом уничтожит транспорт «Зигфрид» (563 тонны). «Вильгельм Густлов» и «Генерал фон Штойбен» он возьмет в прицел только в январе-феврале победного 1945-го.

2.

В 20.48 28 ноября 1944 года радар одиночной американской подводной лодки «Арчер-Фиш», которой командовал командер (соответствует званию капитан 2 ранга в ВМФ России) Джозеф Инрайт, обнаружил цель в 12 милях по пеленгу 30 градусов. Вскоре сигнальщики уже видели точку на горизонте. Учитывая расстояние до нее, определили: цель — крупный корабль. Командир ПЛ и вахтенный офицер, глядя в бинокли, пришли к выводу, что крохотный выступ на горизонте, видимо, являет собой японский танкер, сопровождаемый одним кораблем охраны. Командир был этому рад, он горел желанием встретиться с любой целью — лодке было предписано проводить свободный поиск кораблей противника в одиночку на громадной акватории к югу и востоку от японских островов. Через минуту по всей подводной лодке эхом прокатилась команда: «Всем — по боевым постам! Торпедная атака!»

...19 ноября 1944-го администрация судоверфи в Йокосуге передала очередной корабль ВМС Японии. На нем был поднят военно-морской флаг Страны восходящего солнца. С пышными почестями на особом месте мостика был установлен красочный портрет императора Хирохито. Подчеркнуто строгая церемония свидетельствовала — вводимый в состав флота корабль необычен.

Это был «Синано» — один из трех сверхмощных линейных кораблей типа «Ямато», спущенных на воду перед войной. После битвы за Мидуэй японское военно-морское руководство приняло решение переоборудовать его в авианосец. Большое внимание было уделено бронированию корабля. Так же как у «Ямато» и «Мусаси», ниже ватерлинии «Синано» шла броня — так называемые «пузыри». Они должны были свести к минимуму поражающую силу торпед, вызывая детонацию вне основного корпуса судна. Главная палуба (ангарная) имела броню толщиной от 4 до 7,5 дюйма. Полетная палуба (площадь примерно 12.000 квадратных ярдов, длина 839,6 фута), и два громадных лифта были спроектированы так, чтобы выдерживать удар авиационных бомб весом до 1.000 фунтов. Эта палуба была покрыта слоем стали такой же толщины. Масса защитной брони составляла 17.700 тонн, то есть одну четвертую водоизмещения авианосца «Синано», таков был тоннаж многих легких крейсеров.

«Синано» имел исключительно мощную зенитную артиллерию. 16 орудий с большим углом возвышения калибром 5 дюймов, 145 скорострельных зенитных орудий калибром 25 миллиметров, 12 многотрубных спаренных реактивных установок, каждая из которых способна была вести залповый огонь 28–30 ракетами калибром 4,7 дюйма.

Четыре паровые турбины «Синано» имели мощность 150.000 лошадиных сил и обеспечивали ему скорость до 27 узлов. Цистерн для топлива было установлено больше, чем планировалось. Это гарантировало дальность плавания до 10.000 миль. Дополнительно были установлены цистерны авиационного топлива. Их защитили

броней и окружили цистернами с морской водой в целях увеличения защиты.

В результате проведенной модернизации полное водоизмещение «Синано» составило 71.890 тонн, и он стал самым крупным из всех когда-либо построенных авианосцев. «Синано» держал за собой рекорд до 1961 года, когда был введен в строй атомный авианосец США «Энтерпрайз».

28 ноября, через час после захода солнца, «Синано» вышел из Йокосуки. Командир авианосца кэптен (соответствует званию капитан 1 ранга в ВМФ России) Тосио Абэ повел его в порт Курэ, что находится во Внутреннем море (в отличие от Японского моря так называют акваторию, лежащую между японскими островами Хонсю, Кюсю и Сикоку). На борту «Синано» находилось 2.515 человек, из них — 2.175 офицеров и матросов, 300 рабочих судовой верфи и еще 40 человек, взятых по найму. На борт было помещено также 50 самолетов-ракет и 6 быстроходных катеров для смертников (камикадзе). Собственную же палубную авиацию — 20 истребителей, 20 бомбардировщиков и 7 разведывательных самолетов — вместе с ее экипажами, «Синано» должен был принять в Курэ.

Три современных, получивших боевой опыт, эсминца «Исикадзе», «Юкикадзе» и «Хамакадзе» (на «Синано» и на эсминцах численность личного состава составляла около 4.000 человек) были выделены escortировать авианосец. Командиры этих кораблей считали, что нужно совершать переход в дневное время и держаться ближе к береговой черте. Но кэптен Абэ приказал выйти ночью и в открытое море, увеличивая тем путь следования на 25 миль, чтобы прибыть к входу во Внутреннее море, как было намечено, в 10.00 29 ноября. Океанский переход протяженностью в 300 миль проходил в идеальной обстановке — ярко светила полная луна, легкий северный ветер разбивал гребни волн. Скорость кораблей была около 20 узлов...

...ПЛ «Арчер-Фиш» продолжала идти вперед тем самым курсом, что и обнаруженное судно, пытаясь в то же время собрать о нем как можно больше информации. Вскоре на «Арчер-Фиш» поняли, что перед ними крупный японский авианосец. В 23.00 было уже установлено: перед подводниками авианосная группа, состоящая из тяжелого авианосца и четырех кораблей охраны — по одному кораблю на траверзах, еще один корабль — по носу, другой — по корме. Джозеф Инрайт стал выбирать удачный момент для атаки. В 3.17 29 ноября «Арчер-Фиш» произвела залп из всех носовых торпедных аппаратов.

Корма «Синано» все больше погружалась в океан, а нос поднимался все выше и выше, словно отдавая честь небу. На какое-то время корабль задержался на поверхности. Затем, издав громкий, жалобный рев, он начал падать на глубину 4.000 метров, на дно Тихого океана. Вместе с «Синано» ушел в пучину кэптен Абэ. Образовавшаяся воронка поглотила и его, и погребенных заживо в чреве корабля, и сотни других беспомощных людей, облепивших авианосец.

Когда «Синано» уже более трех часов покоился на дне океана и спасательные работы были прекращены, командир дивизиона эсминцев отправил радиотелеграмму в штаб флота Японии, на военно-морскую базу Йокосука, а также на базу в Курэ следующего содержания:

«...из 2.515 человек личного состава, находившегося на борту «Синано», 1.435 человек погибло; спасено 1.080 человек, в том числе: офицеров 55; матросов и старшин 993; гражданских лиц 32. Спасен портрет императора, который находился на борту эсминца «Хамакадзе». Все секретные документы утонули вместе с кораблем в закрытом сейфе и лежат на глубине 4000 метров».

«Синано» затонул через 17 часов после выхода в свой первый боевой поход, 29 ноября 1944 года в точке 33 градуса 7 минут северной широты, 137 градусов 4 минуты восточной долготы в 65 милях юго-восточнее побережья.

За потопление авианосца водоизмещением почти 72.000 — крупнейшей цели, уничтоженной в годы второй мировой войны, — Джозеф Инрайт удостоился креста ВМС. Уничтожение «Синано» — самый успешный поединок за все 1.682 боевых похода, осуществленных лодками ВМС США.

3.

НАИБОЛЬШЕЕ число уничтоженных кораблей и транспортов во вторую мировую войну выпало на счет капитан-лейтенанта германских ВМС Отто Кречмера, командира подлодок U-23 и U-99 — к марту 1941 года он потопил один эсминец и 44 торгово-транспортных судна союзников общим водоизмещением — 270.895 тонн.

Крупный успех на долю экипажа U-99 выпал, в частности, между 17 и 19 октября 1940 года. Тогда 250 миль северо-западнее Ирландии 6 немецких лодок потопили 20 судов из состава конвоя «SC-7», шедшего к Северному проливу, 7 из них уничтожила U-99. Свой счет Отто Кречмер увеличил уже в ноябре. В ночь с 3 на 4 ноября он потопил сначала пароход, а потом два вспомогательных крейсера — «Патроклес» (15.000 тонн) и «Лорентик» (11.000 тонн). Вскоре Кречмер — специалист по прицельным одиночным выстрелам — уничтожил вспомогательный крейсер «Форфар» из состава конвоя «HX-90».

Удачливо действовали на первом этапе войны также командир U-47 капитан-лейтенант Прин и командир U-100 капитан-лейтенант Шепке. Однако их результаты значительно ниже. Вместе Прин и Шепке уничтожили 36 боевых кораблей и транспортов противника водоизмещением в пределах 246.000 тонн.

После уничтожения английского линкора «Ройял Оук» U-47 под командованием Прина крупного успеха добился в сентябре 1940 года. В начале месяца экипаж неподалеку от Северного пролива торпедировал три парохода. 20 сентября Прин заметил шедший из Галифакса конвой «HX-72». Он вошел с ним в сопряжение. Затем подошло еще 5 лодок, и вместе они потопили за две ночи 11 судов, а двенадцать повредили торпедой. В феврале 1941-го Прин обнаружил конвой к северозападу от Ирландии, потопил 3 судна, торпедировал еще 2 и преследовал конвой до тех пор, пока по судам не начала работать немецкая авиация.

В море командующий подводными силами Германии адмирал Дениц послал нескольких своих наиболее опытных экипажей ПЛ для нанесения решительного удара по английскому судостроению. Поход в Атлантику принес новые победы немецкому подводному флоту, но и потери — 4 подводные лодки и вместе с ними — 3 из числа лучших командиров.

Вечером 6 марта немецкие ПЛ обнаружили шедший в западном направлении конвой «OB-293». 7 марта с наступлением сумерек командир U-47 капитан-лейтенант Прин, пользуясь дождливой погодой, попытался прорваться сквозь завесу охранения конвоя и увеличить число потопленных им судов — на его боевом счету было свыше двух десятков (160.000 тонн). Однако 8 марта английский эсминец «Вулверин» обнаружил подлодку и потопил ее сериию глубинных бомб. Экипаж с командиром погиб. Через 8 дней остальные лодки этой группы встретили конвой «HX-112». Командир U-100 капитан-лейтенант Шепке быстро уничтожил 10.000-тонный танкер, но 17 марта лодка была серьезно повреж-

дена глубинными бомбами и принуждена к всплытию. Капитан-лейтенант Шепке погиб. Почти одновременно от глубинных бомб пошла ко дну лодка Кречмера, до этого, 16 марта, потопившая сразу четыре танкера и два сухогрузных судна. Большая часть экипажа, включая капитан-лейтенанта Кречмера, попала в плен. Возмездие со стороны англичан было тем полнее, что все уничтоженные немецкие лодки (серии VII) обладали рекордным боевым счетом — с начала войны ими было потоплено 81 судно (свыше 517, 5 тонн).

Потеря лучших командиров положила в германском флоте конец практике ведения подводной войны одиночными ПЛ. Их действия все больше стали заменяться тактикой «волчьей стаи».

А теперь немного статистики. Среди удачливых немецких подводников можно назвать командира ПЛ U-107 Гессера, осуществившего в июне 1941-го наиболее успешный за все войну рейд подводной лодки серии IX — лодка потопила 14 судов общим тоннажем — 86.699 тонн, командира ПЛ U-101 Фраунгейма, потопившего, в частности, в ноябре 1940 года 8 транспортов из состава конвоя «SC-7», командира ПЛ U-221 Трера, который в сентябре 1942 года в Атлантике за две ночи уничтожил 7 судов (40.000 тонн) из состава конвоя «SC-104», а в январе 1943-го — несколько судов из состава конвоя «HX-221», командира ПЛ U-515 Генке, который в районе Фритауна атаковал конвой с сильным охранением и в двух атаках потопил девятью одиночными выстрелами 8 пароходов из 14 водоизмещением в 50.000 тонн, командира ПЛ U-57, U-552 и U-2513 Топпа, совершившего с осени 1940-го по май 1945-го около 20 боевых походов и уничтожившего свыше двух десятков кораблей и судов противника.

Цифры, характеризующие результат подводников ВМС других стран, скромнее, в том числе и советских.

И все же если вести речь о наших подводниках, то следует отметить: они добились выдающегося результата, если учесть те условия, в которых им приходилось действовать. Так, боевая деятельность подводников Балтики во второй половине 1941, в 1942 и первой половине 1943 гг. явилась выдающимся подвигом, не имеющим прецедента в истории войн. Советские подлодки проводили атаки в условиях сильнейшей противолодочной обороны противника, неоднократно заявлявшего, что «ни одна русская лодка не выйдет из баз в Балтийское море». Для проведения любого рейда ПЛ приходилось преодолевать мощнейшие минные заграждения. В этой обстановке только смелость, хладнокровие, искусное управление субмариной выдвинуло многих советских подводников в число асов подводной войны. К слову, немецкие асы наивысших успехов достигли в то время, когда противник не имел сильной противолодочной обороны.

А теперь о самых удачливых советских подводниках. 2 ноября 1941 года в Петсамо прорвалась подводная лодка M-171, которую возглавлял капитан 3 ранга Валентин Стариков, и атаковала стоявшие у причала два транспорта. Во время отхода субмарины начали преследовать сторожевые катера, но взрывы глубинных бомб не причинили ей особых повреждений. У выхода из фьорда противник поставил противолодочную сеть. Попытка нырнуть под сеть не удалась, и Валентин Стариков, пользуясь начавшимся приливом, решил всплыть по перископу и пройти над сетью. Это было опасно, но благодаря мастерству командира и всего экипажа лодка форсировала сетевое заграждение и благополучно вернулась в свою базу. На счету Валентина Старикова — 14 уничтоженных кораблей и транспортов противника.

Второе и третье места в списке советских асов-подводников делят между собой

балтиец Иван Травкин и североморец Николай Лунин. Они уничтожили по 13 кораблей и транспортов противника, зарекомендовав себя искусными подводниками.

Достаточно сказать, что после атаки Николая Лунина известный гитлеровский линкор «Тирпиц» не рискнул действовать против конвоя PQ-17. Иван Травкин, в частности, показал пример проведения «бесперископных атак», которые явились вершиной тактического искусства советских подводников. Под его командованием экипаж К-52, действуя на коммуникациях противника к западу от Данцигской бухты, 1 марта 1945 года в 10.25 обнаружил с помощью гидроакустики транспорт противника, шедший в охранении сторожевых кораблей. Так как волнение моря не позволяло провести атаку с перископной глубины, командир погрузился на глубину 20 метров и атаковал вражеский транспорт по данным гидроакустики. Рассчитав боевой курс и сблизившись с противником на дистанцию 13 кабельтовых, Иван Травкин произвел трехторпедный залп веером и уничтожил транспорт водоизмещением 6.000 тонн. Продолжая действовать в том же районе, К-52 потопила еще два транспорта и благополучно вернулась в свою базу.

Нельзя не сказать о подводнике капитане 3 ранга Владимире Коновалове — командире гвардейской подводной лодки Л-3 — минном заградителе (бригада подводных лодок Балтийского флота).

Кроме постановки активных минных заграждений она потопила торпедами эскадренный миноносец, сторожевой корабль противника и 5 транспортов по западногерманским данным — 7 тысяч), в том числе транспорт «Гойя» водоизмещением свыше 5 тысяч тонн, на котором находилось более 5 тысяч человек из окруженной на полуострове Хель группировки.

Некоторые исследователи главным критерием эффективности боевой деятельности подводников считают не число уничтоженных кораблей и транспортов, а сумму их водоизмещения. По этому критерию, по моим данным, асом номер один является Александр Маринеско — около 41.507 тонн.

Около двух десятков советских подводников (о результатах лучших 13 смотри таблицу) уничтожили по 5 и более кораблей и транспортов противника, войдя таким образом в число асов.

То же самое можно сказать об американских подводниках. Экипажи 24 американских ПЛ уничтожили от 15 до 26 единиц техники (командиры экипажей менялись). Самыми известными в США подводниками второй мировой являются Дик О'Кейн и Сэм Дили, награжденные Почетным орденом конгресса США. На счету каждого из них — свыше десятка уничтоженных кораблей и транспортов противника.

Асы-подводники во вторую мировую войну были в ВМС Великобритании, Японии, некоторых других стран.

ЛОДКОЙ-рекордсменом является немецкая субмарина U-48. Во вторую мировую войну ее экипаж потопил 51 судно общим водоизмещением — 314.967 тонн.

Советская лодка-рекордсмен — Л-3, на счету экипажа этой ПЛ 25 уничтоженных (минным и торпедным оружием) кораблей и транспортов. ПЛ К-21 Северного флота уничтожила наибольшее число кораблей противника торпедным оружием — 16 единиц.

В ВМС США наибольшего успеха добились экипажи подводной лодки «Тотог» — она потопила 26 кораблей, ПЛ и транспортов. Лучший результат у американской лодки по водоизмещению — у ПЛ «Флэшер» — 100.231 тонна.

Подчеркнем, главными истребителями флотов в 1939—1945 годах были подводные лодки. Так, из 21 млн. тонн, потерянных союзниками, на их долю приходилось 14 млн. тонн, потерянных японцами, — 5 млн. тонн.

ЗА ВЫСОЧАЙШИЕ результаты, за установленные рекорды подводники сполна заплатили своими жизнями. Уничтожая боевые корабли и суда противника, они гибли и сами. Так, из 820 немецких лодок 781 не вернулась в базу. И еще одна цифра. Немецкий подводный флот потерял 32.000 подводников из 39.000, участвовавших в боевых действиях. Это тоже своего рода рекорд. Никакой другой род сил не пережил столь большие в процентном отношении потери. Высокие потери и среди подводников ВМС других стран.

АСЫ-ПОДВОДНИКИ

1. Валентин Стариков (капитан-лейтенант, командир ПЛ М-171, К-1, Северный флот)	14 корабл. и трансп.	Балтийский флот)	
2. Иван Травкин (капитан III ранга, командир ПЛ Щ-303, К-52, Балтийский флот)	13 единиц	8. Николай Мохов (капитан-лейтенант, командир ПЛ Щ-317, Балтийский флот)	5 единиц
3. Николай Лунин (капитан III ранга, командир ПЛ Щ-421, К-21, Северный флот)	13 единиц	9. Евгений Осипов (капитан-лейтенант, командир ПЛ Щ-407, Балтийский флот)	5 единиц
4. Магомед Гаджиев (капитан II ранга, командир дивизиона ПЛ, Северный флот)	10 единиц	1. Петр Грищенко (капитан III ранга, командир ПЛ Л-3 — минный заградитель, Балтийский флот)	18 единиц (используя минное и торпедное оружие)
5. Григорий Шедрин (капитан II ранга, командир ПЛ С-56, Северный флот)	9 единиц	2. Александр Матиясевич (капитан III ранга, командир ПЛ «Лембит», Балтийский флот)	18 единиц (используя минное и торпедное оружие)
6. Самуил Богорад (капитан III ранга, командир ПЛ Щ-310, Балтийский флот)	7 единиц	3. Владимир Коновалов (капитан III ранга, командир ПЛ Л-3 — минный заградитель, Балтийский флот)	7 единиц (используя минное и торпедное оружие)
7. Михаил Калинин (капитан-лейтенант, командир ПЛ Щ-307,	6 единиц		

ВПЕРВЫЕ:

● В 1864 году во время гражданской войны в США первой полупогружающейся подводной лодкой южан «Давид» был потоплен фрегат северян «Хоузатоник» (шестовой миной) водоизмещением 1200 тонн. При атаке фрегата погибла и сама подводная лодка со всем экипажем — ее придавил тонущий корабль.

Предпринятая атака у побережья США, проведенная чуть более 130 лет назад, признана военно-морскими специалистами первым боем подводной лодки с надводным кораблем.

● В составе Российского флота первая подводная лодка (новейшая) появилась в 1903 году — это была ПЛ «Дельфин», построенная в 1902—1903 годах на Балтийском судостроительном заводе в Петербурге. К концу русско-японской войны на Дальнем Востоке Россия имела 13 подводных лодок. Некоторые из них выходили в море на боевое применение, но атаки так и не состоялись.

● Первую атаку против боевых кораблей противника из российс-

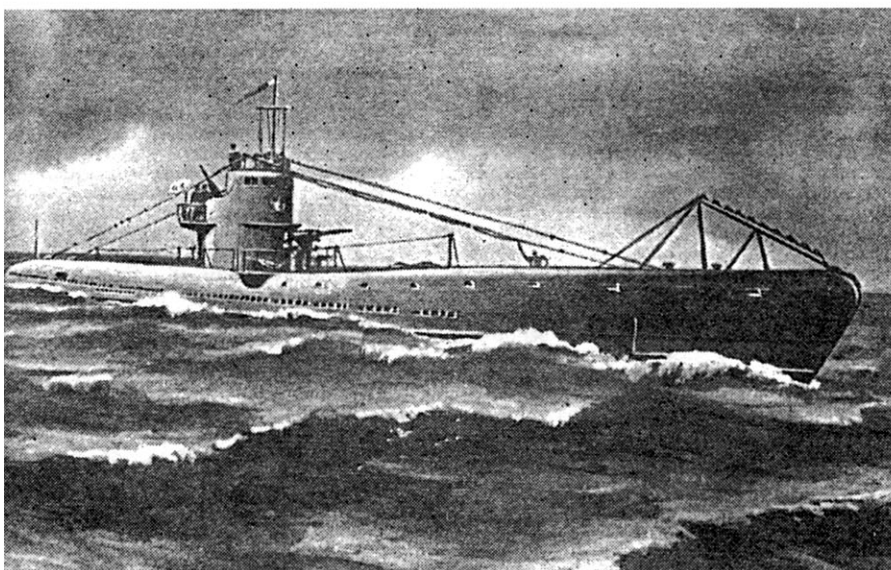
ких подводных лодок провел 3 июня 1915 года экипаж ПЛ «Окунь» (командир — старший лейтенант Меркушов).

● Первый боевой успех из российских подводников выпал на долю командира подводной лодки «Аллигатор» (Балтийский флот). В плен взят германский пароход «Герда Бихт». Это случилось в первую мировую 24 октября 1915 года.

КРАСНОЗНАМЕННАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «С-13» (ПЛ типа «С» (IX-БИС С.)

ПЛ подобной серии изготовлено 31 единица. С-13 была заложена 19 ноября 1938 года. Спущена на воду 25 апреля 1939 года. В состав Балтийского флота вошла 31 июля 1941 года. В годы Великой Отечественной экипажи ПЛ совершили 4 боевых похода, потопили 6 транспортов: В том числе, 11 сентября 1942 г. — ТР «Гера», 12 сентября 1942 г. — «Юсси-Х», 9 ноября 1944 г. — «Зигфрид», 30 января 1945 г. — «Вильгельм Густлов» и 10 февраля 1945 г. — «Генерал фон Штойбен». Одним из экипажей С-13 командовал известный советский подводник Александр Маринеско.

Основные тактико-технические характеристики. Водоизмещение надводное — 856 тонн, подводное — 1090 тонн. Длина — 77 м. Ширина — 6,4 м. Осадка — 4,04 м. Мощность дизелей — 4400 л.с. Скорость хода максимальная надводная — 18,8 узла, подводная — 9,6 узла. Дальность плавания над водой — 9500 миль, под водой — 135 миль (экономическим ходом). Вооружение — шесть (4 носовых и 2 кормовых) 533-мм торпедных аппаратов, одно 100-мм и одно 45-мм орудие. Экипаж — 45 человек.

УКРОЩЕНИЕ «МОРСКИХ ДЬЯВОЛОВ»

Итак, наши читатели познакомились с очерками об асах-подводниках в первой и второй мировых войн. А теперь разговор об асах-надводниках. Тех, кто имеет на своем счету наибольшее число уничтоженных подводных лодок, надводных кораблей и судов. Отметим, что выстроить стройную логическую цепь в распределении лавров трудно. Одни надводники отличились в борьбе с субмаринами, вторые с боевыми кораблями, третьи... «Путает карты» и класс надводных кораблей, мощь-то у всех разная. Словом, речь в очерке — о наиболее выдающихся командирах и экипажах кораблей, принимавших участие в морских сражениях в 1939–1945 годах.

1.

ВНАЧАЛЕ одно сравнение, которое мы приводили. Лучший подводник второй мировой уничтожил в 3 раза больше надводных кораблей и транспортов, чем лучший ас-надводник подводных лодок. Впрочем, по-другому и быть не может. Субмарины специально создавались как «потенные» суда, в то время как надводные корабли и транспорты были для подводников на виду. И все же...

В годы второй мировой войны немецкий подводный флот (по оценке специалистов, самый сильный) потерял из 820 субмарин — 721, из 39.000 подводников — 32.000. Весомое слово здесь сказал надводный флот противостоящих Германии государств. И прежде всего, конечно же, его яркие представители. Такие, как капитан 1 ранга Фредерик Джон Уокер из английских ВМС.

Именно под его руководством экипаж боевого корабля «Стирлинг» уничтожил в годы второй мировой наибольшее число подводных лодок — 15 (абсолютный рекорд). Отметим, что Фредерик Джон Уокер за

период с 1941 года по 1944 год (до 9 июля — дня его гибели) командовал уничтожением в общей сложности 25 подводных лодок.

Уокер отличился в декабре 1941 года, когда возглавлял охранение (состояло из 16 эсминцев и корветов, а также вспомогательного авианосца «Одэсити») конвоя «НХ-76», шедшего из Гибралтара в Англию. В середине месяца конвой атаковало 12 немецких субмарин. Однако успех был не на стороне нападавших. Спокойное море, хорошая видимость затрудняли приближение к конвою ПЛ, облегчали преследование с помощью гидроакустики. Немецким субмаринам удалось потопить два парохода и «Одэсити». Но еще большее удалось Уокеру — под его руководством были уничтожены 5 субмарин, в том числе U567, экипаж которой возглавлял немецкий ас-подводник капитан-лейтенант Эндрас.

Значительного успеха Фредерик Джон Уокер добился и при сопровождении в первом квартале 1944 года конвоя «JW-58», шедшего из Англии в Мурманск. Конвой обеспечивался двумя эскортными авианосцами, двумя крейсерами ПВО и девятью другими военными кораблями, а также двумя противолодочными группами кораблей непосредственной поддержки. 29 марта группа под командованием Уокера уничтожила первую немецкую лодку — U-961. Затем самолеты с эскортных авианосцев «Трэккер» и «Активити» во взаимодействии с кораблями охранения уничтожили еще три субмарины. Конвой пришел в Мурманск без потерь.

Словом, сильнейший в мире истребитель подводных лодок — англичанин капитан 1 ранга Фредерик Джон Уокер.

Широкой известностью в годы второй мировой войны в британском ВМФ пользовался и капитан 2 ранга Дональд Макинтайр. Боевую славу он приобрел в качестве

командира противолодочного корабля. В марте 1940 года, возглавляя экипаж эскадренного миноносца «Уокер», в составе охранения конвоя «ОВ-293» в Северной Атлантике участвовал в уничтожении трех немецких подводных лодок U-47, U-99, U-100, командирами которых являлись германские асы «морские дьяволы» капитан-лейтенанты Прин, Кречмер и Шепке, потопившие до этого свыше сотни судов. «Уокер» под командованием Макинтайра непосредственно уничтожил ПЛ U-99 — ее экипаж возглавлял самый результативный подводный ас второй мировой капитан-лейтенант Отто Кречмер.

Впоследствии в качестве командира корабля (эскадренные миноносцы «Уокер» и «Хесперус») и командира экспортной группы Макинтайр уничтожил еще несколько немецких субмарин.

Выдающегося результата добился и экипаж американского сторожевого корабля «Инглант». За период с 18 по 30 мая 1944-го он потопил 6 японских подлодок в Тихом океане. Это произошло, когда японцы в ответ на удары американских авианосных соединений по островам Новая Гвинея, Трук и Палау послали в море для их преследования все подводные лодки, которые можно было выделить. Около 25 подводных лодок перемещались в обширном морском пространстве — часть из них доставляли продовольствие и медикаменты отрезанным опорным пунктам, остальные поджидали американский флот, развернувшийся в линии поперек узкости, упирающейся в остров Новая Гвинея и Каролинские острова. Удача на этот раз благоволила американцам. Эсминцы и авианосцы потопили 17 субмарин. Наиболее успешно действовал экипаж «Инглант». Благодаря усовершенствованным средствам противолодочной обороны (бомбо-

метам «хеджхог», стреляющим вперед по курсу корабля) «Ингланд» за 12 дней уничтожил 6 субмарин (абсолютный рекорд за один поход), разметав вместе со своей группой целую линию ПЛ.

2.

НАДВОДНЫЕ боевые корабли уничтожали не только субмарины, но и транспорты, суда, веди бои с боевыми кораблями противника. И здесь нельзя не сказать об успехах экипажей торпедных катеров. А они были значительными.

Самым удачливым и результативным из российских катерников является североморец капитан-лейтенант (впоследствии контр-адмирал) Александр Шабалин. Войну он прошел в должностях командира торпедных катеров типа Д-3, командира звена и отряда торпедных катеров на Северном флоте.

Первая встреча с противником у Александра Шабалина состоялась 12 сентября 1941 года. Тогда ТКА-12, которым он командовал, и ТКА-11 вышли на перехват фашистского конвоя, направлявшегося из Киркенеса в Петсамо. Следуя малым ходом вдоль берега навстречу противнику, катера вечером обнаружили транспорт (6.000 тонн) в охранении четырех боевых кораблей. На фоне высокого скалистого берега они скрытно приблизились к конвою и с дистанции 4 кабельтовых выпустили четыре торпеды по транспорту и кораблю охранения. Противник, застигнутый врасплох, открыл огонь с большим опозданием. Результат атаки — уничтоженный сторожевой корабль.

Экипаж ТКА-12 отличился и 6 октября 1941-го. Действуя в западном районе совместно с ТКА-15, он обнаружил вражеский конвой в составе транспорта и трех кораблей охранения. Искусно маскируясь на фоне скалистого берега, катера сблизилась с судном на дистанцию 2–3 кабельтовых и точным торпедным ударом потопили его.

Успех в обоих случаях был достигнут благодаря внезапности атак, проведенных со стороны берега, где суда обычно имели слабое прикрытие. К слову, этот эффективный тактический прием, предложенный Александром Шабалиным, нашел широкое применение на Северном флоте.

Командуя торпедными катерами ТКА-12 и ТКА-13, звеном катеров, Александр Шабалин к началу 1944-го потопил одну подводную лодку; 4 транспорта и 2 сторожевых корабля. Отряд катеров под его командованием с февраля 1944-го потопил 25 кораблей и транспортов противника.

А общий результат? Получается, что Александр Шабалин командовал уничтожением 32 боевых кораблей и транспортов врага. Удачливее этого моряка в Советском ВМФ не было. Он дважды был удостоен звания Героя Советского Союза.

В германских ВМС в годы второй мировой войны было широко известно имя капитана 3 ранга Опленгофа — первого представителя немецких катерников, награжденного Рыцарским крестом. Он погиб в марте 1945 года во время своего 142 нападения на противника в должности командующего 2-й флотилией торпедных катеров (базировалась в Голландии). На счету Опленгофа — несколько десятков уничтоженных судов, эсминцев, моторных канонерок.

3.

БЕЗУСЛОВНО счет экипажей кораблей «более грозных классов» выглядит солиднее. Рекорды здесь принадлежат линейным кораблям и крейсерам ВМС Германии. Дело в том, то немецкий флот с первых дней второй мировой начал вести борьбу против судоходства, в то время как боевые корабли союзников в основном были заняты охранением коммуникаций.

В морской литературе приводится результат атак экипажа германского вспомогательного крейсера «Пингвин» под командованием капитана 1 ранга Крюдера. В июне 1940 года через Датский пролив он

вышел в Атлантику и к октябрю добился значительного успеха — потопил свыше 10 судов водоизмещением до 100.000 тонн. В результате почти одиннадцатимесячного рейда «Пингвина» в Индийском океане (в 1940–1941 годах) было уничтожено 28 судов водоизмещением 136.00 тонн и не менее 5 (29.000 тонн) подорвалось на минах.

Заслуживает внимания и итог рейда в Атлантике и Индийском океане немецкого крейсера «Адмирал Шеер» (командир капитан 1 ранга Кранке, впоследствии адмирал) в октябре 1940-го — марте 1941-го. За 161 день рейдер прошел 46.000 миль, захватил и отослал на родину в качестве призов 2 танкера и потопил 19 судов (137.000 тонн). «Адмирал Шеер», уничтожая на маршруте своей свободной охоты суда, сковал значительные силы и, по мнению военно-морских авторитетов, в целом доказал своим рейдом, насколько обоснованы были соображения о пользе строительства кораблей дредноутного типа и возможностях ведения ими океанской войны.

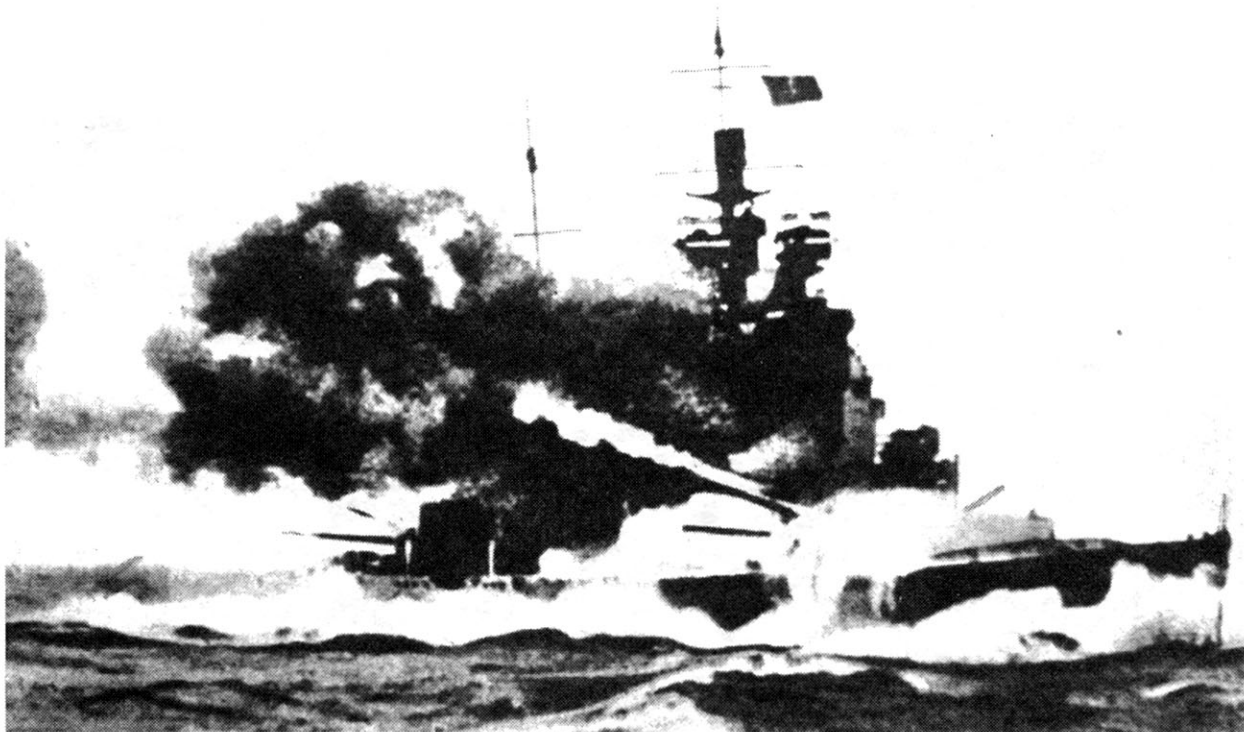
Результативным был рейд немецких линкоров «Шарнхорст» (командир — капитан 1-го ранга Гофман, впоследствии вице-адмирал) и «Гнейзенау» (командир — капитан 1-го ранга Файн) в январе–марте 1941 года. В общей сложности они потопили несколько десятков судов водоизмещением 116.000 тонн. Только 15–16 марта линкоры уничтожили 16 одиночных судов (80.000 тонн).

* * *

В ГОДЫ второй мировой войны на океанских просторах развертывались огромные морские сражения, особенно напряженные — между ВМС США и Японии. Успех в них достигался совместными действиями десятков кораблей различных классов, авиационных частей и соединений. А потому и приходится «поднимать на щит» результаты экипажей тех кораблей, которые занимались «свободной» охотой, они, понятно, выше.

ФРАГМЕНТ

Английский линейный корабль «Дьюк оф Йорк» в бою (1943 год)

Александр Маринеско

Иван Травкин

Александр Шабалин

слева направо В. Стариков
П. Грищенко

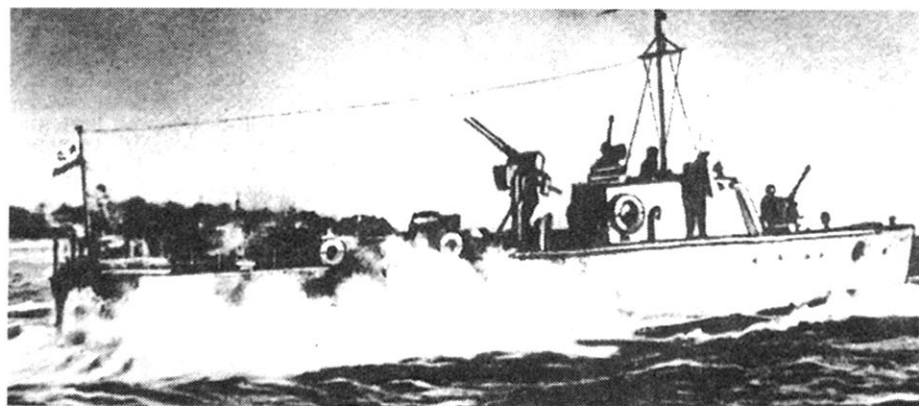
АСЫ

Оружие

ТОРПЕДНЫЙ КАТЕР «ТК-12»
(ТК ТИПА «Д-3»)

Торпедных катеров подобной серии построено 73 единицы. ТК-12 заложен в 1939 году, спущен на воду в 1940-м. 1 августа 1941-го доставлен по железной дороге в Мурманск и 16 августа включен в состав Северного флота. В годы Великой Отечественной действовал на коммуникациях противника, участвовал в Петсамо-Киркенесской наступательной операции в ноябре 1944 года. Потопил 4 корабля и судна противника. В том числе, 6 ноября 1941 г. — РТ «Бьернунген», 22 декабря 1943 г. — СКР «V-6106» и 15 июля 1944 г. — дрейфтер «Сторегга». Одним из экипажей ТК-12 командовал известный советский ас-катерник Александр Шабалин, ставший к концу войны дважды Героем Советского Союза. 17 июля 1945 года торпедный катер ТК-12 передан музею Северного флота для установки в качестве памятника-экспоната.

Основные тактико-технические характеристики. Водоизмещение полное — 35,7

тонны. Длина — 22,1 м. Ширина — 3,96 м. Осадка — 1,7 м. Мощность моторов — 3 х 850 л.с. Скорость хода максимальная — 32 угла. Дальность плавания — 355 миль. Во-

оружие: два 533-мм бугельных торпедных аппарата и два пулемета. Принимал на борт 12 малых глубинных бомб. Экипаж — 9 человек.

КРЫЛЬЯ — ДАЙДЖЕСТ

лучших публикаций об авиации —

так называется новый научно-популярный журнал, который начинает выходить с января 1996 года, презентовался в Выпуске 11 — 1995 г. журнала «Авиация — космонавтика». Индекс 71700.

Целью нового издания является доведение до широкого круга читателей уже опубликованных ранее и ставших раритетными наиболее ценных и малоизвестных материалов по истории авиационной и ракетной техники. Основу журнала составят перепечатки лучших статей и литературных произведений из отечественных и зарубежных книг и журналов, вышедших в свет с момента зарождения авиации, а также документы и фотографии из архивов и фондов авиационных музеев. Вас ждут необходимые вам, по вашим заявкам опубликованные, безо всякой за то платы, чертежи, компоновочные схемы самых разнообразных летательных аппаратов.

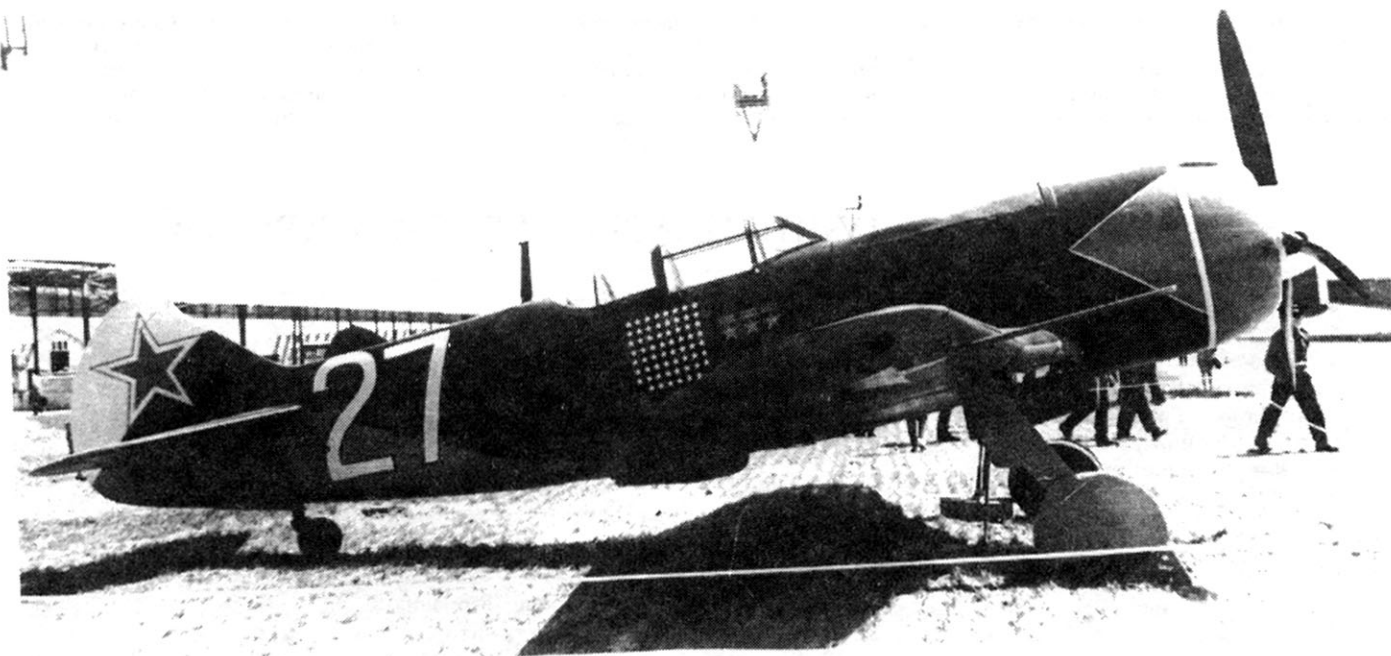
При необходимости перепечатки, в соответствии с Законом об авторском праве, будут производиться в виде обзоров, комментариев специалистов. Немало выпусков журнала будет посвящено истории создания и боевого применения конкретного летательного аппарата, с чертежами, техническим описанием, детализацией и компоновочными схемами.

Учен по-прежнему остающимся высоким интерес к самолетам второй мировой войны. Уже сданы в типографию монографии по истребителю Р-40, Ме-262, бомбардировщикам В-29 и Ту-4 и так далее.

Первый номер журнала составлен из материалов «Экспресс-информации ЦАГИ» за 1941-45 гг. Он посвящен авиации второй мировой войны.

Подписка на журнал производится в любом почтовом отделении с любого месяца. Можно также подписаться в редакции или заказать там номера, на которые вы подписаться не успели. Условия такой подписки имеются в публикациях этого номера.

АО «АвиаКосм»

Самолет Ла-7 Ивана Кожедуба

══════ БОЕВЫЕ РЕКОРДЫ В ВОЗДУХЕ ══════

«РУССКИЕ СЛЫЛИ ИСКУСНЫМИ БОЕВЫМИ ЛЕТЧИКАМИ»

— в 1-ю мировую войну, и многие вошли в число асов

ПЕРВЫМ асом в мире принято считать француза Роланда Гарро. И, видимо, справедливо. Однако первый сбитый самолет не на его счету, а на счету нашего соотечественника Петра Нестерова.

В конце августа 1914 года австрийцы активизировали действия самолетов на Юго-Западном фронте — шла первая мировая война. Они почти в открытую вели разведку, а 25 августа экипаж одного «Альбатроса» сбросил на аэродром базирования русского 11-го авиаотряда бомбу. Наутро самолет противника вновь появился над расположением русских войск в районе города Жолква, что подо Львовом. Поднявшийся в воздух Нестеров направил свой «Моран» наперерез противнику. Настигнув неприятельскую машину, он таранным ударом сбил ее, но при этом погиб и сам.

Таран не мог стать рациональным боевым приемом воздушного боя. 3 ноября 1914 г. французский военный пилот сержант Роланд Гарро совместно с майором де Роз изобрел устройство, позволяющее стрелять из пулемета через винт работающего мотора, — до этого авиация использовалась только в разведывательных целях. Вскоре серийные военные самолеты «Моран-Сольнье» оснащаются новинкой Гар-

ро и пулеметом — он устанавливался параллельно оси летательного аппарата. В марте 1915 года самолеты бросаются в бой на разных участках германо-французского фронта. Сам Гарро одержал три победы и, по сути, открыл шеренгу асов.

Официальное же звание аса присваивалось летчику, одержавшему не менее 5 зарегистрированных побед (подтвержденных тремя и более очевидцами боя). Последователями Гарро стали Новарр, другие его мужественные и удачливые соотечественники. Они начали сеять панику среди противника. Но случилось так, что первый ас в апреле того же 1915-го попал в плен к немцам — а те успешно использовали уже хорошо зарекомендовавшие себя принципы боевого применения авиации. Более того, конструктор Антони Фоккер устанавливает на самолет синхронизатор пулеметного огня, что значительно повысило его боевые возможности. Вслед за французскими появляются немецкие, российские, австрийские асы.

Из российских наибольшее число побед одержал Александр Казаков — 17 (с учетом сбитых самолетов, упавших на территории, занятую противником, и неподтвержденных — 32), Евграф Крутень — 15 (20), Петр Аргеев — 15.

Высокого результата добились последователи Роланда Гарро французские летчики Рене Пауль Фокш и Жорж Гинемер. Первый одержал — 75 побед, второй — 54. А вот достижения англичан — Эдвард Маннок сбил 73 самолета, Вильям Бишоп — 72. Асы Германии соответственно Эрнст Удет и Манфред фон Рихтгофен уничтожили 62 и 80 самолетов противника. Австриец Годвин Брушовский выиграл 40 поединков, а американец Эдвард Рикенбакер — 26. Самыми результативными летчиками первой мировой таким образом являются Рихтгофен и Рене Пауль Фокш. Впрочем, следует отметить, что многие источники хотя и приписывают немецкому асу Манфреду фон Рихтгофену 80 уничтоженных самолетов противника и считают его асом номер один, в то же время серьезные немецкие исследователи утверждают, что более 20 его побед не являются достоверными.

Несмотря на скромный результат по сравнению с асами других стран, российские асы слыли как искусные боевые летчики, применявшие совершенные тактические приемы. Французский военный пилот Жан Дюваль, наблюдавший за действиями русских летчиков-истребителей на Восточном фронте, советовал своим сослуживцам: «Делайте перевороты через кры-

ло, штопор, пике и другие номера по отношению к противнику, делающему то же самое. Точно рассчитывайте расстояние, откуда вы вышли, занимайте позицию для стрельбы, имея пулемет уже направленным

на цель, и все это в четверть секунды — только тогда будет успех...»

Много приемов в арсенал воздушного боя внес Евграф Крутень. Его наиболее отработанные приемы — атака с преиму-

ществом в высоте, проход со стороны солнца в 50–100 метрах ниже противника, крутой боевой разворот в хвост вражеского аэроплана. Огонь Крутень открывал с короткой дистанции — 19-15 метров.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ВОЗДУШНЫЕ АСЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

1. Фонк (Франция)	75	14. Балл (Англия)	43
2. Маннок (Англия)	73	15. Ненжессер (Франция)	43
3. Бишоп (Англия)	72	16. Лезер (Германия)	41
4. Удет (Германия)	62	17. Малон (Франция)	41
5. Манфред фон Рихтгофен (Германия)	60 (80)	18. Якобс (Германия)	41
6. Гинемер (Франция)	54	19. Бельке (Германия)	40
7. Мак-Кэдн (Англия)	54	20. Брушовский (Австрия)	40
8. Левенгард (Германия)	53	21. Бюхнер (Германия)	40
9. Фаллард (Англия)	48	22. Лотар фон Рихтгофен (Германия)	39
10. Фосс (Германия)	48	23. Менгофф (Германия)	39
11. Румей (Германия)	45	24. Гонтерман (Германия)	39
12. Бертольд (Германия)	44	25. Коппенс (Бельгия)	37
13. Беймер (Германия)	43		

*В активе асов — уничтоженные самолеты и аэростаты противника. На счет некоторых летчиков занесены и неподтвержденные воздушные победы.

* Из британских асов в таблице приведены только англичане.

ФРАГМЕНТ

Ньюпор-IV. Возле — автор «мертвой петли» П. Нестеров (Фото из коллекции В. Куликова. Эксклюзив).

СЕРГЕЮ ГРИЦЕВЦУ НЕ БЫЛО РАВНЫХ

Отряд российских асов пополнился в тридцатые годы. Война в Испании (1936–1939 годы), в Китае (началась в 1937 году и продолжалась по 1945 год), бой на Халхин-Голе (1939 год), советско-финляндская война (1939–1940 годы) характеризовались острой воздушной борьбой. Так, 22 июля 1939 года в районе Халхин-Гола состоялся поединок 95 советских истребителей со 120 японскими. В нем японцы потеряли 31 самолет, СССР — 12. Группу самолетов Страны восходящего солнца возглавлял известный японский ас Фукуда Такео. Однако в том бою он

был сбит молодым русским пилотом Виктором Раховым.

Наивысшего же результата в войнах в военных конфликтах в тридцатые годы добился наш соотечественник Сергей Грицевец, уничтоживший 42 самолета противника.

1. ЛИНИЮ фронта в тот раз пересекли 60 бомбардировщиков. Они уверенно шли к Мадриду. Но их стройные ряды нарушились сразу же после того, как только их атаковала группа истребителей, что возглав-

лял Сергей Грицевец. Сам он с первой атаки завалил флагманский самолет. С близкого расстояния ударил прицельной очередью сначала по правому мотору «Юнкерса», затем по кабине летчика бомбардировщика. Тот клюнул носом, завалился на бок и подставил под удар крыло. А затем еще четыре обьяты пламенем вражеских самолета полетели к земле.

И хотя советских И-16 всего было два звена, пилоты бомбардировщиков, развернувшись, начали беспорядочно бросать бомбы, причем, и на позиции франкистов,

лишь бы поскорее уйти. А «курносые» и «мошки» — «чатос» и «москас», как с симпатией называли испанцы истребители И-15 и И-16, — продолжали насаждать, сбив в последующих атаках еще пять «Юнкерсов». На следующий день бомбардировщики франков еще раз попробовали прорваться к городу, но, потеряв четыре самолета, опять были вынуждены ретироваться. И в этот раз им путь преградила группа капитана Сергея Грицевца. Летчика, получившего боевое крещение в небе Испании в самый напряженный период боевых действий, в 1938-м, когда в кольце осады был уже и Мадрид, и ставшего за несколько боевых вылетов известным асом.

СПРАВКА. В июне 1936 года в Испании вспыхнул военный мятеж против республиканского правительства, который возглавил генерал Франко. Началась гражданская война. Франкистам помощь оказали Германия, Италия, Португалия, некоторые другие государства. На помощь республиканцам пришли добровольцы из 50 стран мира, в том числе более 160 летчиков-добровольцев из Советского Союза.

В Испании впервые столкнулись взгляды на тактику применения ВВС двух главных противников во второй мировой войне — СССР и Германии. Командование люфтваффе рассматривало войну как хорошую возможность испытать авиатехнику. Эта задача была возложена на летчиков так называемого «Легиона Кондор», который возглавил Гуго Шперле — будущий генерал-фельдмаршал, Вернера Мельдеса — главного разработчика «новой тактики» немецкой истребительной авиации и Адольфа Галланда. Такую же задачу ставило перед собой и командование советских ВВС. Участвуя в боевых действиях, говорил на одном из заседаний Военного Совета НКО Яков Смушкевич, «мы смогли проверить наших людей, проверить материальную часть и главным образом испытать, что из себя представляет враг, противник, с которым нам придется драться».

Бои показали, что российские истребители Поликарпова И-15 и И-16 ни в чем не уступают немецким и итальянским. Однако летом 1938 года немцы ввели в бой новейший истребитель Вф 109Е авиаконструктора Мессершмитта, превосходивший советские машины. К тому времени на ходе противоборства в воздухе стало сказываться и преимущество франков над республиканцами в количестве самолетов: 700 против 100. В 1938-м СССР отозвал своих военных специалистов.

Сергей Грицевец не только умело вел группу истребителей в бой, но мастерски дрался сам. Не было воздушных схваток, из которой он бы не возвратился с победой. В одном из вылетов советский ас уничтожил сразу семь самолетов противника! Рекорд, непревзойденный в тридцатые годы.

В группе Сергея Грицевца практиковали весь набор тактических приемов, разработанных на то время советскими летчиками. К примеру, вариант эшелонирования разнотипных истребителей по высоте. Расположившиеся на верхнем этаже И-16 первыми бросались на противника и прижимали его вниз, где находились И-15. Так было при отражении налета «Юнкерсов» на переправу через реку Эбро. Тогда летчики И-16 во главе с Сергеем Грицевцом на высоте около 6000 метров выдерживали короткую, но жесткую схватку, несмотря на кислородное голодание. И непростой выдержали, а заставили немецких пилотов снизиться. Те и попали под удар нижнего эшелона — истребителей И-15. Используя вариант эшелонирования, группа Сергея Грицевца добилась успеха в нескольких боях. По оценке специалистов, свою роль сыграла тактическая внезапность — новая расстановка сил, незнаящая противнику.

За три месяца боев в самый тяжелый — заключительный период войны в Испании в схватках с асами Мельдеса Сергей Грицевец лично сбил более 20 самолетов. А всего в небе Испании он уничтожил 30 вражеских бомбардировщиков и истребителей. За воинское мастерство, мужество и героизм, проявленные в Испании, 22 февраля 1939 года майору Сергею Грицевцу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Результативно сражались в Испании и другие советские летчики. Иван Лакеев уничтожил 12 самолетов врага, 8 — Анатолий Серов, по 6 воздушных побед на счету Павла Короткова и Павла Рычагова.

Наивысшего результата в ходе воздушных боев в Испании, по свидетельству некоторых источников, добился испанский летчик Джоакин Гарсия Морато, воевавший на стороне франкистов. Он уничтожил 40 самолетов противника.

2.

НА ХАЛХИН-ГОЛ Сергей Грицевец прихватил испанский багаж: острую наблюдательность, молниеносную находчивость, виртуозное владение техникой пилотирования. Вместе с ним с далекого Пиренейского полуострова прибыли Иван Лакеев, Евгений Степанов, Борис Смирнов, другие советские воздушные асы, из Китая — летчики Григорий Кравченко, Леонид Орлов и их сослуживцы, имевшие в активе победы над японскими пилотами, из Москвы — летчик-испытатель Виктор Рахов. И даже среди этой когорты, которую возглавлял «генерал Дуглас» — комкор Яков Смушкевич, Сергей Грицевец был звездой.

СПРАВКА. 28 мая 1939 года Япония после захвата части Китая и образования на этой территории марионеточного государства Маньчжоу-го подвела свои войска к границам Монгольской Народной Республики и начала военные действия в районе реки Халхин-Гол. Советский Союз, выполняя Протокол о взаимной помощи между СССР и МНР 1936 года, по просьбе монгольского правительства ввел свои войска в республику и начал военные действия. Японская авиация к тому времени неожиданными налетами разгромила известные ей аэродромы на территории МНР, где было сожжено много советских самолетов. Во главе японской авиации в то время стоял один из видных летчиков Моримото, который заявил, что «богом и судьбой японским пилотам предназначено разгромить советскую авиацию и открыть путь в Сибирь для наземных сил».

С японской стороны в воздушных боях принимали участие истребители Накадзима АН-1 и «Боинг»-281 (лицензионный вариант американского самолета). Затем в бой были введены новейшие истребители Мицубиси S-00 «Зек» (И-97). В горизонтальном маневре и скороподъемности И-97 превосходили советские истребители И-16. Потому в начале июня в МНР СССР направил дополнительные подразделения скоростных истребителей И-16 последних типов и новые маневренные истребители с убирающимися шасси И-153 «Чайка». Были направлены и летчики, имевшие за плечами опыт боев в Испании и Китае.

В июне Сергей назначается командиром эскадрильи «Чаяк», до этого он летал на И-16. И уже в первом боевом вылете идет на хитрость. «Чайки» приблизились к группе японских истребителей с небранными шасси. Японские летчики, приняв новые машины за И-15, уступавшие И-97 в скорости, самоуверенно вступили в бой. Перед атакой шасси «Чаяк» были убраны, и японцы заметили это, но было уже поздно. Девятка Грицевца с первого же захода сбита четыре И-97, остальные ретировались.

В каждом боевом вылете группу «Чаяк» возглавлял Сергей Грицевец, и

каждый раз группа добивалась успеха. В том числе и 25 августа, когда напряженные бои развернулись как на земле, так и в воздухе, 7 воздушных схваток, причем ожесточенных, завязалось в тот день. В одной из них участвовало более 200 советских и японских самолетов. Бой развернулся на высоте шести тысяч метров. По рассказам очевидцев, над долиной реки ревели моторы, гремели пулеметные очереди, падали вниз горящие самолеты. И в этой круговерти выделялась «Чайка» Сергея Грицевца.

В разгар боя летчик заметил, как к хвосту машины его товарища Леонида Орлова пристроился японский истребитель. Увлеченный атакой, Орлов не заметил этого, и тогда Сергей пошел в лоб на японца. Тот не выдержал встречной атаки и взмыл вверх. Грицевец дал короткую прицельную очередь по японскому самолету. Пилот бросил свою машину на этот раз в крутое пике, притворился, что подбит и падает. Но подобная уловка была хорошо знакома Грицевцу еще по боям в Испании. Он тут же нырнул вниз за самураем, догнал его и с близкого расстояния расстрелял. Японский истребитель, не выходя из пике, врезался в песчаный бархан. В тот день японцы не досчитались 48 самолетов, в том числе 7 бомбардировщиков.

В боях в районе реки Халхин-Гол Сергей Грицевец не только сражался результативно, как в Испании (сбил 12 японских самолетов), но и совершил изумительный подвиг — спас своего командира майора Вячеслава Завалуева, подбитого над территорией, занятой противником. 26 июня он приземлился на И-16 в расположении врага и забрал своего командира.

Именно такие советские асы, как Сергей Грицевец, Виктор Рахов, расстроили планы Моримото. За время боевых действий в районе реки Халхин-Гол японская авиация потеряла 646 самолетов (562 истребителя, 46 бомбардировщиков), 32 самолета-разведчика и 6 транспортных самолетов), 91 процент из них уничтожен в воздухе. Потери советской авиации составили 207 машин.

Сергей Грицевец один из первых советских летчиков-истребителей стал дважды Героем Советского Союза. Второй медали «Золотая Звезда» он был удостоен 29 августа. Случись бы так, что ему пришлось принять бы участие в Великой Отечественной войне, его имя несомненно сегодня было бы более известным. Но... выдающийся советский летчик 16 сентября 1939 года погиб в авиационной катастрофе. Произошла нелепая случайность. 16 сентября Грицевец с группой летчиков присутствовал на заседании Военного Совета округа в Минске. Возвращаясь домой, он первым приземлил самолет на свой аэродром под Оршей. Пилот, шедший на посадку вторым, в сумерках не разглядел выложенную букву «Т» и начал садиться с противоположной стороны и на большой скорости врезался в стоявшую машину Сергея.

Отметим, что выдающийся советский летчик родился в 1909 году в деревне Боровцы Брестской области. В Советской Армии с 1931 года. В 1932 году окончил Оренбургскую военную школу, а в 1936 году Одесскую школу воздушного боя. И в 1938-м в небе Испании открыл свой счет воздушным победам.

3.

БОЙ уже подходил к концу, когда Антон Губенко увидел одинокий японский истребитель, торопливо уходящий в сторону своей территории, видимо, тот израсхо-

довал весь боезапас. Губенко погнался за ним, поставив целью посадить на своем аэродроме. Незаметно он приблизился к противнику и рукой показал: идти на посадку. Японец стремительно сделал маневр, постарался оторваться от погони. Но Антон в этот момент подвел свой И-16 к элерону правого крыла японского истребителя и винтом самолета разрушил его. Тот накренился и заскользил к земле. Губенко же удачно приземлился на своем аэродроме.

Поединок произошел 31 мая 1938 года над городом Ханькоу. А всего отважный советский летчик уничтожил в небе Китая 5 самолетов противника (по другим данным 7). Однако не ему принадлежит первенство в споре асов в ходе японо-китайской войны. Кому?

СПРАВКА. Японо-китайская война началась в июле 1937 года в ответ на вторжение японских войск. Японии первоначально удалось оккупировать значительную часть территории Китая. В этот период китайская авиация несла большие потери. Японские ВВС безраздельно господствовали в воздухе,

подвергая бомбардировкам и мирное население Китая. По просьбе китайского руководства Советский Союз предоставил Китаю военную помощь. С октября 1937 года по июнь 1941-го СССР поставили Китаю 985 самолетов, 31,6 тысячи авиабомб различных калибров, много другого авиационного имущества. Были направлены также советники по авиации и свыше 700 летчиков и механиков.

По свидетельству российских исследователей, с появлением советских летчиков-истребителей в небе Китая безнаказанности японской авиации был положен конец. Они за короткий период уничтожили свыше 100 самолетов противника. Вместе с тем, в ходе войны погибло более 200 советских летчиков.

Наиболее результативно из наших соотечественников в ходе японо-китайской войны сражался Петр Козаченко. Он уничтожил в воздушных боях 11 японских самолетов. Второй в этом списке известный летчик Алексей Благовещенский. Он сбил 7 самолетов противника лично и 2 самолета в группе. Третий результат у Антона

Губенко, о котором я уже упомянул. На его счету 5 воздушных побед.

Приоритет же среди асов в японо-китайской войне принадлежит японским летчикам, которые воевали продолжительное время (напомним, война продолжалась по 1945 год), и воевали умело. На счету Мечтсуоши Таруи — 28 воздушных побед, Тетсуо Ивamoto — 14. Наивысший результат среди китайских асов принадлежит Ли Чи Суну — 11 уничтоженных самолетов.

В СКОРОТЕЧНОЙ советско-финляндской войне, по данным автора этого очерка, никто из летчиков не смог войти в число асов — добиться пяти воздушных побед. Вместе с тем многие советские летчики сражались результативно. Так, герой японо-китайской войны советский летчик Петр Козаченко сбил четыре самолета противника и довел общий счет своим воздушным победам до 15. Четырежды добивался успеха Виктор Талалихин, известный многим по ночному тарану осенью 1941-го на подступах к Москве.

СОВЕТСКИЕ ВОЗДУШНЫЕ АСЫ ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ

1. Александр Грицевец (война в Испании, бои на Халхин-Голе)	42 самолета	9. Павел Коротков (война в Испании)	6
2. Петр Козаченко (японо-китайская и советско-финляндская войны)	15	10. Павел Рычагов (война в Испании)	6
3. Иван Лакеев (война в Испании)	12		
4. Виктор Рахов (бои на Халхин-Голе)	8 + 6 в группе	* В числе советских асов тридцатых годов — летчики Антон Губенко, Григорий Кравченко, Георгий Захаров, Александр Осипенко, Степан Супрун, Иван Еременко, Виктор Бодров, Сергей Денисов, Евгений Степанов, Николай Герасимов, Петр Пумпур, Борис Смирнов, Александр Гусев, Александр Зайцев, Емельян Кондрат, Иван Копец, Леонид Орлов, Лев Шестаков, Сергей Тархов, Михаил Якушин. Каждый из них уничтожил в войнах и военных конфликтах тридцатых годов (война в Испании, японо-китайская война, бои на Халхин-Голе, советско-финляндская война), по данным некоторых исследователей, более 5 самолетов противника. Однако точных данных об их воздушных победах нет.	
5. Степан Данилов (бои на Халхин-Голе)	8		
6. Анатолий Серов (война в Испании)	8		
7. Алексей Благовещенский (японо-китайская война)	7 + 2 в группе		
8. Арсений Ворожейкин (бои на Халхин-Голе)	6		

ЗАРУБЕЖНЫЕ ВОЗДУШНЫЕ АСЫ ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ

1. Джоакин Гарсия Морато (Испания, ВВС франкистов) (война в Испании)	40 самолетов	реpublicанцев.) (война в Испании)	11
2. Мечтсуоши Таруи (ВВС Японии) (японо-китайская война)	28	8. Ли Чи Сун (ВВС Китая) (японо-китайская война)	11
3. Джулио Сальвадор Диас Венджемое (Испания, ВВС франкистов)	23	9. Иосиф Браво Фернандес (Испания, ВВС реpublicанцев) (война в Испании)	10
4. Роберт Х. Хейль (ВВС союзников Китая) (японо-китайская война, на стороне Китая)	16	10. Мигуэль Самбудио Мартинес (Испания, ВВС реpublicанцев)	10
5. Вернер Мельдерс (ВВС Германии) (война в Испании, на стороне франкистов)	14	11. Мигуэль Сарауз Клавьер (Испания, ВВС реpublicанцев)	10
6. Тетсуо Ивamoto (ВВС Японии) (японо-китайская война)	14	12. Рудольф де Хенрикорт (ВВС Бельгии) (война в Испании, на стороне франкистов)	10
7. Андреас Гарсия Лакалле (Испания, ВВС			

* На счет некоторых летчиков занесены неподтвержденные воздушные победы. Точный учет сбитых самолетов, к примеру, в Испании велся не всеми участвующими в войне сторонами.

АСЫ

ФРАГМЕНТ

Советский воздушный ас тридцатых годов — Александр Гриצעев

Истребитель И-16

ВТОРАЯ МИРОВАЯ: РЕЙТИНГ РОССИЙСКИХ АСОВ

Иван Кожедуб, Александр Покрышкин, Николай Гулаев, Борис Сафонов... Мы хорошо знаем наших воздушных асов, бесстрашных воздушных бойцов. А как смотрятся их результаты на фоне достижений лучших иностранных летчиков? На этот вопрос с появлением на нашем книжном рынке военной литературы западных стран попытаются найти ответ многочисленные почитатели таланта представителей российской воздушной школы. Давайте сделаем попытку ответить и мы. Итак, каков же рейтинг российских асов?

1.

КУРСКАЯ дуга, 6 июля 1943-го. Взвились три зеленые ракеты, и третья эскадрилья 240-го истребительного авиационного полка (2-я воздушная армия, Воронежский фронт) поднялась в воздух. Задача — уничтожить немецкие бомбардировщики «Юнкерс Ju 87» и прикрыть наземные войска на Обоянском направлении, не дать возможность противнику захватить господство в воздухе. В составе эскадрильи взлетел и младший лейтенант Иван Кожедуб. Взлетел и открыл счет воздушным победам, положившим начало его славы как непревзойденного бойца. Тот бой был сложным. Впрочем, предоставим хоть на миг слово самому Ивану Кожедубу.

«...Нам все время приходится вступать в схватки с «мессерами», которые плотно прикрывают Ju 87», помогать друг другу и словом и огнем. Только успевай повертываться: исход боя решают секунды. В глазах мелькают силуэты наших и вражеских самолетов. «Юнкерсы» не уходят. Они встали в оборонительный круг — защищают друг друга. Зайти им в хвост трудно. Проходит несколько минут — для воздушного боя срок немалый. Нам необходимо сбить еще несколько самолетов. Только тогда враг дрогнет.

Стараюсь действовать точно и стремительно — как комэск. Его самого я потерял из виду. Зато слышу голос:

— Бей их, гадов!

Под огнем противника снова веду самолет в атаку. Захожу «Юнкерсу» в хвост. Сближаюсь. Ловлю в прицел. По-моему, дистанция подходящая. Нажимаю на гашетки. Пуш-

ки заработали. А «Юнкерс» не падает. Снова стреляю. Немецкий бомбардировщик начал маневрировать.

Забываю обо всем, что творится вокруг. Вижу лишь «Юнкерс» и продолжаю стрелять. Решил так: «Не собью, буду таранить».

— Бей, батя, прикрываю! — раздается уверенный голос моего ведомого Василия Мухинна.

Почти вплотную сближаюсь с противником. «Юнкерс» по-прежнему маневрирует. Нет, теперь не уйдешь! Еще длинная очередь. Самолет вспыхнул и упал в районе западнее Завидовки. Взрываю в сторону вверх по примеру комэска. Не утерпел и по радио крикнул ведомому: «Вася, одного кокнул!»

Иван Кожедуб... Считаю его самым искусным летчиком второй мировой, причем не только у нас в Отечестве, и даю возможность читателям убедиться, что это именно так.

Определить самого эффективного аса, безусловно, трудно, но, думается, все-таки можно. Как? Первоначально автор очерка попытался найти соответствующую методику. Для этого по совету специалистов применены следующие критерии. Первый, наиболее важный — против какого противника пришлось сражаться пилоту. Второй — характер боевой работы летчика, ведь одни вступали в поединки в любых условиях, другие вели боевые действия в качестве «свободных охотников». Третий — боевые возможности своих истребителей и противостоящих самолетов. Четвертый — количество (средний результат) сбитых самолетов противника за один вылет, за один проведенный бой. Пятый — число проигранных поединков. Шестой — количество сбитых самолетов. Седьмой — методика подсчета одержанных побед. И т. д. и т. п. (анализ всего имеющегося у автора фактического материала). Кожедуб, Покрышкин, Бонг, Джонсон, Хартманн и другие известные летчики получили определенное количество баллов с плюсом и минусом. Рейтинг пилотов (расчеты проведены на ЭВМ) получился, конечно, условный, но в его основе — многие объективные показатели.

Итак, Иван Кожедуб (ВВС СССР) — 1760 баллов. Николай Гулаев (ВВС СССР) — 1600, Эрих Хартманн (люфтваффе) — 1560, Ганс-

Иоахим Марселье (люфтваффе) — 1400. Герхард Баркхорн (люфтваффе) — 1400, Ричард Бонг (ВВС США) — 1380, Александр Покрышкин (ВВС СССР) — 1340. Такова первая семерка. Ее возглавляет Иван Кожедуб.

Понятно, многие читатели потребуют пояснения к приведенному рейтингу, а поэтому делаю это. Но вначале — о сильнейших представителях воздушных школ второй мировой.

2.

СОВЕТСКИЕ ВВС. Наивысшего результата среди российских летчиков добился Иван Кожедуб — 62 воздушные победы.

Курская дуга, 6 июля 1943 года. Именно тогда 23-летний пилот открыл свой боевой счет. В том поединке (с фабулой которого читатель познакомился в начале очерка) на его вооружении было, пожалуй, одно — отвага. Он мог быть подбит, мог погибнуть. Но вступив в составе эскадрильи в схватку с 12 вражескими самолетами молодой летчик одерживает первую победу — сбивает бомбардировщик Ju 87. На другой день он одерживает новую победу. 8 июля Иван Кожедуб сбивает два истребителя Vfl09. Так зарождалась слава выдающегося советского летчика, так к нему приходил опыт. В октябре того же сорок третьего он на равных дерется с немецкими асами. В его активе — смелость, хладнокровие, расчет. Технику пилотирования Кожедуб умело совмещает с ведением огня, но перед ним — еще широкое поле шлифовки боевых приемов. В боях за Днепр летчики полка, в котором воюет Кожедуб, встретились с асами Геринга из эскадры «Мельдерс» и выиграли поединок. Увеличил свой счет и Иван Кожедуб.

1944 год. Авиация 3-го Прибалтийского фронта доставляла беспокойство группа немецких асов во главе с майором Вильке. Он сам сбил 130 самолетов (правда, 30 самолетов с его счета сняли за уничтожение в горячке трех своих), десятки побед одержали и его сослуживцы. Для противодействия асам на фронт с эскадрилей опытных летчиков прибыл Иван Кожедуб. Итог — 12:2 в пользу советских асов. В сентябре сорок четвертого пилот направляется в Польшу, на левое кры-

ло 1-го Белорусского фронта в Проскуровский Краснознаменный, Александра Невского полк истребительной авиации и ведет бои уже способом «свободной охоты».

19 февраля 1945 года Кожедуб вписывает в свою биографию важный штрих — уничтожает реактивный самолет Me-262. Шестидесят первый и шестидесят второй самолеты противника он сбил над столицей Германии 17 апреля 1945 года в воздушном бою, который как классический образец изучают в военных академиях и училищах летчиков.

На личном счету Александра Покрышкина — 59 сбитых самолетов, Николая Гулаева — 57, Григория Речкалова — 56 (еще 5 самолетов летчик сбил в составе группы), Кирилла Евстигнеева — 53 (плюс 3 в составе группы), Арсения Ворожейкина — 52, Дмитрия Глинки — 50, Николая Скоморохова — 46 (плюс 8 в группе), Александра Колдунова — 46, Виталия Попкова — 41, Алексея Алелюхина — 40 (плюс 17 в группе).

Еще 24 советских летчика сбивали от 30 до 40 самолетов каждый. Среди них — Сергей Луганский, Павел Камозин, Владимир Лавриненков, Василий Зайцев, Алексей Смирнов, Иван Степаненко, Андрей Боровых, Александр Клубов, Алексей Рязанов, Султан Амет-Хан, Борис Сафонов.

27 советских летчиков-истребителей, удостоенных за боевые подвиги звания трижды и дважды Героя Советского Союза, одержали от 22 до 62 побед, в общей сложности они сбивали 1.044 вражеских самолета (плюс 184 в группе). По 16 и более побед имеют свыше 800 пилотов. Наши асы (3 процента от всех летчиков) уничтожили 30 процентов самолетов противника.

ВВС ГЕРМАНИИ. Лидером является Эрих Хартманн. Немецкий пилот известен как самый удачливый летчик-истребитель в истории воздушного боя. Практически вся его служба прошла на советско-германском фронте, здесь он сбил 347 самолетов, на его счету имеется и 5 американских — P-51 «Мустанг». Всего Хартманн одержал 352 победы.

Немецкий летчик начал службу в люфтваффе в 1940 году, на Восточный фронт направлен в 1942-м. Сражался на истребителе «Мессerschmitt Bf109». В третьем же вылете его сбивали под Кавказом. Первая победа над Ил-2 в ноябре сорок второго пришла с ранением. К середине 1943 года он сбил 34 самолета, что не являлось каким-то исключением. Но 7 июля того же года вышел победителем в 7 поединках, а через два месяца довел счет своим воздушным победам до 95. 24 августа 1944 года (по утверждению самого пилота) сбил 6 самолетов только за один боевой вылет, к концу того же дня одержал еще 5 побед, доведя общее количество сбитых самолетов до 301. Последнюю воздушную схватку выиграл в последний день войны — 8 мая 1945 года. В общей сложности Хартманн совершил 1425 боевых вылетов, в 800 из них вступал в бой. Его самолет сбивался 16 раз, два раза он прыгал с парашютом.

В люфтваффе были и другие пилоты, которые имели солидный результат на личном счету. Герхард Баркхорн — 301 победа. Впечатляют достижения Гюнтера Ралля — 275 сбитых самолетов, Отто Киттеля — 267, Вальтера Новотного — 258, Вильгельма Баца — 237, Эриха Рудорфера — 222, Генриха Бера — 220, Германа Графа — 212, Теодора Вайсенбергера — 208.

106 пилотов германских ВВС уничтожили более чем по 100 самолетов противника каждый, в сумме — 15547. Десять лучших вместе — 2552, а 15 лучших — 3.576 самолетов.

ВВС СОЮЗНЫХ АРМИЙ. Из союзников российских летчиков лучшими были американский пилот Ричард Бонг и английский — Джонни Джонсон.

Ричард Бонг в годы второй мировой войны проявил себя на тихоокеанском театре

военных действий. За 200 боевых вылетов с декабря 1942 года по декабрь 1944-го сбил 40 самолетов противника — все японские. Летчика в США считают асом «всех времен», отмечая профессионализм и мужество. Летом 1944 года Бонг был назначен на должность инструктора, однако добровольно вернулся в свою часть летчиком-истребителем. Удостоен Почетной медали конгресса США — высшего знака отличия страны.

Боевой счет Джонни Джонсона — 38 самолетов, все истребители. В годы войны прошел путь от сержанта, летчика-истребителя до полковника, командира авиакрыла. Активный участник воздушной «Битвы за Британию». Джонсон — первый ас среди союзников, сражавшийся непосредственно против гитлеровской Германии.

Назову еще имя французского летчика П. Глостермана, сбившего 33 фашистских самолета.

ВВС ЯПОНИИ. Из японских летчиков одним из самых результативных был Сабуру Сакаи. В небе Китая и над Тихим океаном сбил, по свидетельствам западных источников, по меньшей мере 62 самолета противника. Боевое крещение получил 8 декабря 1941 года, но не в Китае, а на Филиппинах, когда в составе эскадрильи «Зеро» совершил 725-километровый перелет от Формосы для нанесения авиационного удара по базе Кларк Филд. В феврале 1942 года сражался в небе Явы, а затем служил в Новой Гвинее. В августе того же года во время перелета из Рабаула был тяжело ранен в голову из пулемета, расположенного в хвостовой части самолета «Эвенджер», потерял зрение на один глаз, однако смог дотянуть до своей базы на поврежденном самолете. После выписки из госпиталя в январе 1943 года Сакаи остался в Японии в качестве инструктора, но летом сорок четвертого получил назначение в Иво Джима, затем — на остров Шикоку для осуществления перелетов бомбардировщиков В-29 «Суперфортерсс». Весной 1945-го в составе части переведен в Кьюсю. Свой последний самолет («Суперфортерсс») сбил совместно с другим японским летчиком в ночь с 13 на 14 августа.

И еще один взгляд на рекорды. Наиболее успешно в одном бою действовал российский летчик гвардии лейтенант Александр Горовец из 8-й гвардейской истребительной дивизии. 6 июля 1943 года в районе Курской дуги он на Ла-5 вступил в бой с 20 вражескими бомбардировщиками и 9 из них сбил. В том же бою погиб и сам. События развивались так. В составе эскадрильи Александр прикрывал обороняющиеся войска. При возвращении на аэродром шел замыкающим. В один из моментов летчик заметил большую группу вражеских бомбардировщиков, но сообщил об этом командиру не смог — отказал радиопередатчик. Тогда он развернул свой «Лавочкин» и бросился на фашистские самолеты. Первой же очерестью был сбит флагман, затем еще два самолета. Строй машин противника распался. Александр выбирал цель и атаковал ее. 9 фашистских машин нашли свою смерть.

У Александра Горовца есть соперник — пилот люфтваффе Ханс-Иоахим Марселье. 1 сентября 1942 года над Африкой (по утверждению пилота) он сбил за день (!) 17 самолетов противника, по данным исследователей — около 10, восемь или девять. Летчик погиб в том же месяце. Рекорд Марселье не подтвержденный, а потому первенство результативности в одном бою остается за нашим соотечественником Александром Горовцом.

Своеобразный рекорд принадлежит летчику-североморцу Борису Сафонову, который первый из российских пилотов стал дважды Героем Советского Союза. Он провелев меньше года (погиб над Баренцевым морем во время воздушного боя 30 мая 1942-го), но за это время сбил 33 самолета противника, по другим данным — 41. Только за два месяца,

с 28 июня по 28 августа 1941 года, Сафонов в тридцати воздушных схватках на своем И-16 уничтожил 11 самолетов.

3.

ИТАК, пояснение к приведенному рейтингу. Логичнее сравнивать российскую и немецкую школы — их представители сбивали наибольшее количество самолетов, из их рядов вышел не один десяток асов. Наконец, на советско-германском фронте решался исход войны.

В начале войны немецкие летчики были подготовлены лучше, чем русские пилоты. За плечами вермахта было уже не одно сражение — в Испании, во Франции, Северной Африке. В люфтваффе сложилась добротная школа. Из нее выходили высококлассные бойцы. Так вот против них и сражались русские асы и им есть чем гордиться. Их боевой счет в силу этого более весом, чем у лучших немецких летчиков. Сбивали ведь они профессионалов, а не слабачков.

У немцев была возможность готовить летчиков к первому бою в начале войны до двух лет — 450 часов летной подготовки (правда, во второй половине войны — 150 часов), осторожно «обкатывать» их в боевых условиях. Как правило, молодые не вступали сразу в поединки, а только наблюдали за их ходом со стороны. Осваивали, так сказать, методику. К примеру, Баркхорн в первые 100 боевых вылетов не провел ни одного боя с советскими пилотами. Изучал их тактику, повадки, в решающие минуты уходил от встречи. И только набравшись опыта, ринулся в схватки. Так что на счету лучших немецких и российских летчиков, в том числе Кожедуба и Хартманна, разные по мастерству пилоты сбитых самолетов.

Многим российским летчикам из-за того, что танковые армды врага стремительно рвались в глубь России, приходилось вступать в бой, зачастую не имея хорошей выучки, иногда после 10—12 часов летной подготовки на новой марке самолета. Новички и попадали под пушечный, пулеметный огонь того же Хартманна или Баркхорна.

С опытными же летчиками не все немецкие асы выдерживали противоборство. Читатель уже знает, как Кожедуб устроил взбучку майору Вильке. И это не единственный факт.

«В начале войны русские летчики были неосмотрительны в воздухе, действовали скованно, и я их легко сбивал неожиданными для них атаками, — отмечал в своей книге «Хорридо» немецкий ас номер 2 командир 52-й истребительной эскадры Герхард Баркхорн. — Но все же нужно признать, что они были намного лучше, чем пилоты других европейских стран, с которыми нам приходилось сражаться. В процессе войны русские летчики становились все более умелыми воздушными бойцами. Однажды в 1943 году мне пришлось на Bf 109G сражаться с одним советским летчиком на ЛаГГ-3. Кок его машины был выкрашен в красный цвет, что означало — летчик из гвардейского полка. Это мы знали из данных разведки. Наш бой продолжался около 40 минут, и я не мог его одолеть. Мы вытворяли на своих машинах все, что только знали и могли. Все же были вынуждены разойтись. Да, это был настоящий мастер!»

К тому времени, о котором пишет Баркхорн, многие русские пилоты овладели боевыми приемами, применяемыми асами люфтваффе. Так, они начали вести бой с применением вертикального маневра, до этого считалось — на русских самолетах (о качестве боевой техники разговор впереди) он не принесет желаемого успеха. Основной прием немецких летчиков был настолько успешно освоен, что попадавшие в плен пилоты люфтваффе признавались: они не ожидали от русских такой умелой драки на вертикалях.

В 1943 году в боях за Кубань, а затем за Днепр утратили былую славу такие известные

эскадры люфтваффе, как «Рихтгофен», «Удет», «Мельдерс», «Зеленое сердце», где были собраны отборные, с солидным опытом немецкие летчики. Они не смогли завоевать господство в воздухе. Более того, фашистские асы начали применять боевые приемы, выработанные лучшими русскими летчиками.

Наши пилоты стали законодателями многих тактических приемов. На весь мир известна «этажерка» — детище мастеров воздушно-го боя И. Тараненко, А. Покрышкина, В. Семенишина, В. Фалева, И. Горбунова, Д. Глинки. Они предложили эшелонировать по высоте боевой порядок истребителей. Если самолетам противника удавалось уйти из-под удара одной пары, они тут же попадали под огонь другой. Эффективный тактический прием был взят на вооружение во многих истребительных частях. Обогастила тактику и технику воздушного боя формула, выработанная российскими асами, — «высота—скорость—маневр—огонь». Лучшее других ею овладел Иван Кожедуб, внося в эту формулу подчеркнутый динамизм, свойственный его бойцовскому характеру.

В боях с такими асами, как Иван Кожедуб, Александр Покрышкин, Николай Гулаев, Дмитрий Глинка, потускнела школа люфтваффе. Генерал-фельдмаршал А. Кессельринг признал, что «в последние два года войны заметно усилилась утомленность германского летного состава и снизилось боевое мастерство». Что стоит за этими словами? Многие немецкие летчики стали действовать менее уверенно. Известны случаи, когда некоторые из них уклонялись от боя с русскими пилотами, которые сражались на новых истребителях, спасались «бегством».

Мастерство к советским летчикам на ключевом этапе войны приходило уже не только в боях. Была создана гибкая, приспособленная к военным условиям система подготовки авиационных кадров. Так, по сравнению с сорок первым годом налет в расчете на одного летчика увеличился в сорок четвертом более чем в 4 раза. С переходом стратегической инициативы к нашим войскам на фронтах стали создаваться полковые учебные центры по подготовке нового пополнения к боевым действиям.

Большому счету Хартманна, других немецких летчиков в немалой степени способствовало то, что многим из них в отличие от наших

пилотов позволялось на протяжении всей войны вести «свободную охоту», т. е. вступать в бой в благоприятных для себя условиях. В такой обстановке, понятно, легче одерживать победы. Не случайно командование люфтваффе в начале войны награждало «большим крестом» пилотов, сбивших 25 машин противника, к ноябрю 1941-го норму повысили до 40, а к 1944 году — до 100 машин. Слишком уж быстро, используя преимущество в технике и волевое вступление в бой, отдельные пилоты повышали свой счет. Конечно, на подход к награждениям повлияли усиливающиеся потери немецких машин (к январю 1944 года только на Восточном фронте было потеряно около 12,5 тысячи), стремление с помощью асов выправить положение.

Следует сказать и о том, что достижения немецких летчиков — это во многом достижения техники, на которой они воевали, хотя и тут не все просто.

Сразу замечу, что Кожедуб, Бонг, Хартманн никогда не встречались друг с другом (данных таких нет). Параметры же массовых самолетов российских ВВС в целом были ниже машин люфтваффе. Так, истребители И-15, И-15 бис, И-16, составлявшие значительный парк советской авиации на начальном этапе войны, уступали массовым немецким. Причем самолеты вермахта, скажем правду, сохраняли преимущество до конца войны, ибо немецкие фирмы постоянно продолжали совершенствовать свои боевые машины. Уже в конце войны под бомбежками союзной авиации сумели произвести около 2.000 реактивных истребителей, скорость которых достигла 900 км/час.

И потом, данные о сбитых самолетах нельзя рассматривать в отрыве от количества боевых вылетов, проведенных боев. Скажем, Хартманн в общей сложности совершил за годы войны 1.425 боевых вылетов, в 800 из них вступал в воздушные бои. Кожедуб сделал за войну 330 боевых вылетов, провел 120 боев. Получается, Кожедубу на один сбитый самолет требовалось 2 воздушных боя, Хартманну — 2,5. Нужно учесть, что Хартманн проиграл массу поединков, два раза ему пришлось прыгать с парашютом. Однажды он даже попал в плен, но, воспользовавшись хорошим знанием русского языка, сбежал.

И, наконец, у немцев была своя методика подсчета сбитых самолетов — с помощью

кинофотопулеметов: если трасса — по самолету, он считался уничтоженным, хотя часто оставался в строю. Известны сотни, тысячи случаев, когда поврежденные самолеты возвращались на аэродромы. Когда же добротные немецкие кинофотопулеметы отказывали, то счет велся самим пилотом. Западные исследователи, когда заводят речь о результативности летчиков люфтваффе, часто применяют фразу «по утверждению пилота». К примеру, Хартманн заявил, что 24 августа 1944 года сбил 6 самолетов за один боевой вылет, но других подтверждений об этом нет. По мнению Ганса-Иоахима Марселье, 1 сентября сорок второго он за один день сбил 17 самолетов, по уточненным данным — около десяти (и эта цифра подлежит сомнению).

На отечественных самолетах фотоаппаратура, фиксировавшая попадания боезарядов в самолет противника, стала устанавливаться лишь в конце войны, причем она служила дополнительным средством контроля. На личный счет русских пилотов заносились победы, только подтвержденные участниками данного боя и наземными наблюдателями.

К тому же русские пилоты никогда не считали самолеты, уничтоженные совместно с новичками, так как те начинали своей боевой счет, самоутверждались. Немало таких «подачек» в активе у Кожедуба. Так что его счет другой, чем тот, что занесен в энциклопедии. Кожедуб редко возвращался из боевого вылета без победы. К этому показателю близок, пожалуй, лишь советский летчик Николай Гулаев.

Теперь, видимо, читателю понятно, почему рейтинг Ивана Кожедуба самый высокий, а Николай Гулаев идет в списке вторым.

КОНЕЧНО, далеко не каждый из читателей согласится с оценками и сравнениями боевого арсенала лучших летчиков мира второй мировой, приведенными в очерке, — своеобразном исследовании. И это понятно. Публикация строилась на том фактическом материале, что имеется у автора. Но несомненно одно — мужество и мастерство наших асов высоко оценено в мире авторитетнейшими специалистами, исследователями, их силу познали на себе многие летчики люфтваффе.

СОВЕТСКИЕ ВОЗДУШНЫЕ АСЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

1. Иван Кожедуб	300	120	62	17. Владимир Лавриненков	448	134	35(11)
2. Александр Покрышкин	более 600	156	59	18. Василий Зайцев	427	163	34(19)
3. Николай Гулаев			57	19. Алексей Смирнов	457	72	34
4. Григорий Речкалов	450	122	56+	20. Петр Гнидо	более 300		34
	(5 самолетов в групповых боях)			21. Федор Чубуков	более 300		34
5. Кирилл Евстигнеев	около 300	бол. 120	53(3)	22. Иван Степаненко	414	118	33(8)
6. Арсений Ворожейкин	около 300		52	23. Андрей Боровых	470		32(14)
7. Дмитрий Глинка	около 300	бол. 90	50	24. Михаил Комельков	321	75	32(7)
8. Николай Скоморохов	605	143	46(8)	25. Виктор Кирилюк	около 500	бол. 100	32
9. Александр Колдунов	358	96	46	26. Александр Клубов	457	95	31(19)
10. Виталий Попков	более 300		41	27. Алексей Рязанов	509	97	31(16)
11. Алексей Алеюхин	601	258	40(17)	28. Андрей Кулагин	более 300		31
12. Николай Краснов	более 300		39	29. Иван Федоров	более 300	бол. 60	31
13. Михаил Мудров			38	30. Султан Амет-Хан	603	150	30(19)
14. Сергей Луганский	390		37	31. Борис Сафонов	224		30(3)
15. Иван Бабак			37	32. Сергей Глинкин	более 200		30
16. Павел Камозин			35(13)	33. Иван Лихобабин	более 300		30
				34. Валентин Макаров	более 500	бол. 100	30
				35. Василий Марков	более 300	бол. 70	30

* 35 самых результативных советских летчиков лично уничтожили в годы Великой Отечественной войны 1352 самолета противника и еще 162 самолета в групповых воздушных боях.

Вниманию читателей!

Подробнее о летчиках-асах читайте в журнале «Авиация — космонавтика», выпуск №11. Справки по тел.: 194-85-55.

АСЫ

Советские воздушные асы второй мировой (слева направо) – Иван Кожедуб, Александр Покрышкин, Николай Гулаев

Советские воздушные асы второй мировой – Борис Сафонов (слева) и Александр Горовец (справа)

«Авиация — космонавтика» — это научно-популярный, технический журнал Военно-воздушных Сил. Предназначен для профессионалов и коллекционеров. Чертежи. Подробные описания. История.

Индекс 70000.

123060 Москва, а/я 97.

Тел. (095) 194-85-55

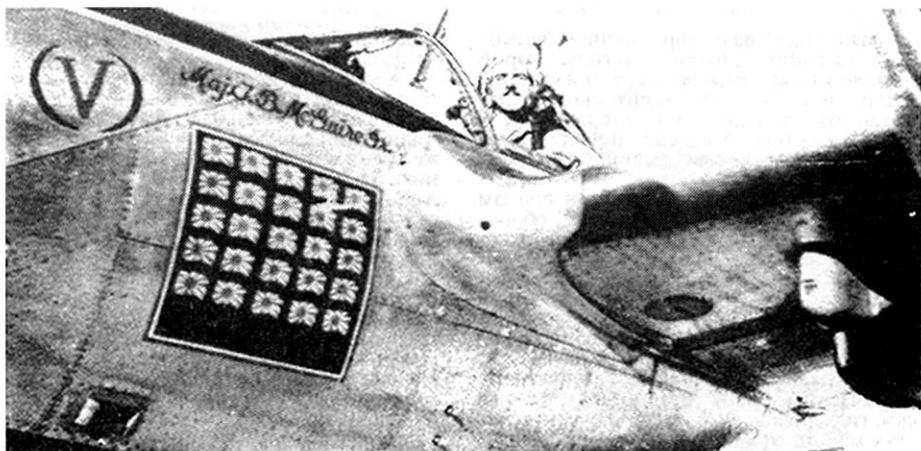

Немецкие воздушные асы второй мировой (слева направо) – Эрих Хартманн, Герхард Баркхорн, Гюнтер Ралль

АСЫ

Американские воздушные асы второй мировой Ричард Бонг (слева) и Томас Мак-Гуайр (справа)

Оружие

ИСТРЕБИТЕЛЬ ЛА-5

Создан С.А. Лавочкиным в 1942 году. Всего выпущено 10 тысяч истребителей.

Основные тактико-технические характеристики. Начал выпускаться в 1942 г. Двигатель – АШ-82, 1300 л.с. Размах крыла – 9,8 м. Площадь крыла – 17,59 кв.м. Длина – 8,67 м. Вес взлетный – 3265 кг. Скорость максимальная – 630 км/час. Потолок практический – 9450 м.

Серийные модификации – Ла-5ф и Ла-5фН. Ла-5фН с форсированным мотором АШ-82фН (1850 л.с.). Скорость до 648 км/час. Потолок – 11 тысяч м. Дальность – 765 км. Вооружение Ла-5фН – две 20-мм пушки, реактивные снаряды или бомбы – 150 кг.

На истребителе Ла-5фН начинал сражаться советский ас номер один Иван Кожелуб. На Ла-5фН 6 июля 1943 года советский ас Александр Горовец уничтожил в одном бою 9 немецких бомбардировщиков.

Оружие

ИСТРЕБИТЕЛЬ P-38 «ЛАЙТНИНГ»

Создан фирмой «Локхид» в 1939 году. Самолет широко применялся в качестве ночного истребителя и разведчика. Были различные варианты вооружения. Использовался также как истребитель-бомбардировщик. Всего было выпущено 9923 самолета. Первое боевое применение в 1942 году. Первая одержанная победа над Атлантикой – был сбит дальний разведчик Фокке-Вульф «Кондор». P-38 применялись в Северной Африке, в Англии и над Тихим океаном, с 1943-го сопровождали американские бомбардировщики в налетах на Германию. На «Лайтнинге» в годы второй мировой сражались майор Ричард Бонг – абсолютный рекордсмен американских ВВС по числу побед в воздухе, и американский воздушный ас номер два майор Томас Мак-Гуайр, другие известные американские летчики. Самолет называли истребителем для асов.

Основные тактико-технические харак-

теристики P-38F. Двигатели – 2 X Аллисон V-1710, по 1225 л.с. Размах крыла – 15,85 м. Площадь крыла – 30,47 кв.м. Длина – 11,53 м. Взлетный вес – 6946 кг. Скорость

максимальная – 626 км/час. Максимальная дальность полета – 2000 км. Потолок – 11200 м. Вооружение – одна 20-мм пушка, четыре 12,7-мм пулемета.

ЛИЛИЯ, ЕКАТЕРИНА, ВАЛЕРИЯ

Мы ВЕЛИ разговор о лучших летчиках-мужчинах. А были ли в годы второй мировой воздушные асы среди женщин? Были ли среди предвостительниц прекрасного пола летчики, одержавшие в воздушных боях 5 и более побед? Были. И приоритет здесь за российскими женщинами.

ТОТ воздушный бой памятен воинам одного из соединений 64-й армии, оборонявшим Сталинград, следующим: на их позиции за короткое время упало восемь горящих фашистских самолетов. Генерал Михаил Шумилов, наблюдавший за схваткой наших истребителей с численно превосходящими силами противника, доложил о ней командующему войсками фронта. Рассказал о мужестве и героизме летчиков. Не рассказал Шумилов одного, о чем не знал сам: гитлеровцы в том бою не досчитались двух машин от огня голубоглазой двадцатилетней москвички Лилии Литвяк, которой суждено было войти в мировую историю.

Чем она прославилась? Как попала под Сталинград? Как сложилась ее судьба?

Итак, отвечаем на первый, главный вопрос. Никто из женщин-пилотов в мире больше Лилии Литвяк не уничтожил самолетов противника в воздушных боях. На ее счету 12 сбитых фашистских боевых машин плюс 4 сбитые машины в группе.

Родилась Лилия 18 августа 1922 года. В 1936-м поступила в московский аэроклуб, окончив его в 1938-м. Затем были курсы геологов, участие в экспедиции на Крайний Север. Потом Херсонская школа пилотов, работа инструктором в родном аэроклубе. Война для Лилии началась службой в истребительной авиачасте, сформированной Мариной Расковой (впоследствии женский 586-й истребительный авиационный полк ПВО). В этом полку Лилия приобрела первый боевой опыт, вылетая на перехват бомбардировщиков, рвавшихся к городам Поволжья, на истребителе Як-1. Потом был фронт...

12 сентября она совместно с другими тремя девушками-летчицами прибыла в район боев под Сталинград, в 437-й истребительный авиаполк. И уже на следующий день во втором боевом вылете Лилия сбивает свой первый самолет — Юнкерс-Ю 88. 14 сентября она совместно с Екатериной Будановой уничтожает «мессер». Из 437-го авиаполка девушка переводит в полк, которым командовал Герой Советского Союза Лев Шестаков, а в январе 1943-го они влились в состав 73-го гвардейского истребительного авиаполка 18-й воздушной армии, летчики которого воевали также на Яках.

Ежечасно на Сталинград заходили волнами воздушные эскадры люфтваффе «Рихтгофен», «Удэт». И летчик 3-й эскадрильи младший лейтенант Лилия Литвяк, делая по нескольку боевых вылетов в день, с сослуживцами смело вступала с ними в бой. Очевидцы рассказывают, что один из гитлеровских летчиков, с тремя крестами на груди, вовремя выбросившийся из пьющего самолета, позже, на допросе, поразился, узнав, что сбита его совсем юная и хрупкая девушка.

В составе шестерки Яков уже в небе Украины в марте 1943-го Лилия сражалась с 36 «мессерами» и «фокке-вульфами» и сбита тогда еще 2 машины. Но, получив тяжелое повреждение левой плоскости, фюзеляжа, бензосистемы, вышла из боя. При снижении дымящийся беззащитный истребитель атаковали «мессершмитты». Раненая в плечо и ногу, девушка все-таки сумела уйти от преследования, дотянула до

своего аэродрома и посадила истребитель на фюзеляж.

А на другой день Лилия вступила вместе с комполка Иваном Голышевым в бой против десяти Ме-109. В ходе поединка на Лилин самолет напали три вражеских. В это же время остальные атаковали подполковника Голышева. Оторвавшись от фашистов, Литвяк кидается на помощь командиру, сбивает одного преследователя. Однако ее самолет загорается от огня противника и камнем летит к земле, беспорядочно вращаясь. Летчицу прижимает к борту истребителя. Встречный поток воздуха врывается в кабину, мешает дышать. Сбрав силы, Лилия вывалилась из горящей машины и рванула кольцо парашюта. Наблюдая за боем пехотинцы прикрывали приземление пилота огнем. И опять на следующий день Лилия Литвяк уже ожидала в кабине истребителя команды на взлет.

Вот такая устремленность на результат, бесстрашие приносили успех отважной советской летчице. И в одном из своих последних боевых вылетов 1 августа 1943 года, в котором сошло 49 самолетов (40 противника и 9 наших) Лилия одержала 2 победы. Они дали ей право называться асом номер 1 в мире среди пилотов-женщин. Повторюсь, на счету младшего лейтенанта Лилии Литвяк 12 сбитых самолетов люфтваффе лично и 4 в группе.

Высшее официальное признание первый воздушный ас среди женщин получила через сорок три года после гибели (Лилия получила смертельное ранение 1 августа 1943-го в воздушном бою в районе деревни Мариновки Донецкой области) и через сорок пять лет после окончания Великой Отечественной, 5 мая 1990 года Лилии Литвяк было присвоено звание Героя Советского Союза.

РОВНО через полвека после гибели стала Героем (Российской Федерации) ас номер 2 в мировой и советской воздушной табели о рангах Екатерина Буданова — Указ Президента России состоялся в начале 1994 года. Она погибла летом 1943-го, успев совершить 266 боевых вылетов и сбить 10 самолетов противника.

Родилась и выросла Екатерина Буданова в деревне Коноплянка Смоленской области. С детства мечтала об авиации и добилась своего. На фронт она прибыла из 586-го истребительного авиаполка ПВО вместе с Лилией Литвяк. Восвала также на Яках, также ни в чем не желая отстать от мужчин. Высокая, плечистая, Екатерина носила мужскую стрижку и в летной форме мало отличалась от парня. Но главное, она доказала: профессия воздушного бойца вполне приемлема для женщин. Ей доверили возглавить истребительное звено. Более того, по утверждению ее сослуживцев и историков, Екатерина Буданова была единственной в мире женщиной-истребителем, которая имела право свободной «воздушной охоты» над территорией противника.

ЛИЛИЯ Литвяк, Екатерина Буданова... К сожалению, на этих именах обрывается список советских летчиц-асов (а может, автор не располагает необходимым материалом?). Архивные документы, задействованные в научный оборот, наша отечественная мемуарная литература, публикации, посвященные авиации, не содержат даже упоминаний о летчицах, которые могли бы встать в шеренгу асов, т. е. сбить 5 и более самолетов. Вместе с тем у автора этого очерка есть возможность назвать имена результативных советских летчиц.

19 марта лейтенанты Тамара Памятных и Раиса Сурначевская из 586-го истребительного авиаполка в районе города Лиски обнаружили 42 вражеских бомбардировщика и вступили с ними в бой. Результат — 4 сбитые немецкие машины. Здесь уместно сказать, что боевой путь 586-го авиаполка протянулся от берегов Волги до столицы Австрии — Вены. Летчицы совершили 4.419 боевых вылетов, провели 125 воздушных боев, сбили 38 самолетов противника. Они прикрывали от налетов фашистских бомбардировщиков промышленные центры, железнодорожные узлы, обороняли железнодорожный узел Дебрецен (Венгрия), военно-промышленные объекты Будапешта и переправу через Дунай. Весь личный состав полка награжден орденами и медалями Советского Союза. Среди результативных летчиц также — Валерия Хомякова (о ней — первой женщине в мире, сбившей вражеский самолет в ночном бою, мы расскажем ниже подробнее), Галина Бурдина, Ольга Ямщикова, Клавдия Панкратова, Зинаида Соломатина, Раиса Беляева и другие.

Успехов в воздушных боях добивались не только летчицы-истребители, но и летчицы бомбардировочной авиации. Наивысший результат, по данным автора, у Клавдии Фомичевой — командира эскадрильи 125-го гвардейского бомбардировочного авиаполка (3-я воздушная армия 1-го Прибалтийского фронта). К декабрю 1944-го она совершила 55 боевых вылетов на бомбардировку живой силы и техники противника. В групповых воздушных боях сбита 11 немецких самолетов.

В одном ряду с Клавдией Фомичевой следует назвать и Марию Долину из того же 125-го бомбардировочного полка, куда она была направлена после окончания Энгельсской военной авиационной школы в 1942 году. В известной гвардейской части она выросла до заместителя командира эскадрильи. К январю 1945 года Мария совершила 63 боевых вылета, сбросила на объекты противника 45.000 кг бомб. В 6 воздушных боях сбита в группе 3 истребителя противника.

А ТЕПЕРЬ о Валерии Хомяковой, чье имя твердо вписано в историю воздушного боя.

В сентябре 1942-го фашистские бомбардировщики держали под своими прицелами многие города Поволжья, рвались они и к Саратову. Ночью 24 сентября противник предпринимает массированный налет. Когда зенитная артиллерия поставила огневую завесу перед бомбардировщиками, они повернули на юг. Часть же самолетов возвратилась, упрямо пытаясь пробиться к городу, к его заводам, к мосту через Волгу, по которому день и ночь шли эшелоны. Именно в это время подняла свой самолет в воздух заместитель командира эскадрильи 586-го авиаполка лейтенант Валерия Хомякова. Она получила задачу перехватить и уничтожить вражеский самолет-разведчик и повела свой Як-1 в указанный постами ВНОС район. Но вскоре заметила немецкий бомбардировщик Хейнкель Не-111 — из числа тех, что пытались прорваться к Саратову. Он летел на высоте 7.000 метров. Валерия принимает решение атаковать его.

Зайдя «Хейнкелю» в хвост сверху, лейтенант Хомякова открыла огонь. В свою очередь огненные стрелы полетели и в истребитель. Начался воздушный поединок. Как только Валерия свернула в сторону, готовясь к новой атаке, Не 111 с

правым разворотом ушел в пике. Хомякова повторила маневр и догнала «Хейнкель». На этот раз пулеметные очереди настигли бомбардировщик, он загорелся и устремился к земле.

Валерия Хомякова стала первой женщиной, уничтожившей в ночном бою самолет. После 24 сентября она еще несколь-

ко раз поднималась для отражения вражеской авиации. 6 октября Валерия погибла в воздушном бою. Ее подвиг отмечен орденом Красного Знамени.

Путь в авиацию у нее примерно такой же, как у Лилии Литвяк, Екатерины Будановой. Будучи студенткой Московского химического института имени Д. И. Мен-

делеева, она все свободное время отдавала авиационному спорту. Сначала была планиристой, потом пилотом, затем инструктором аэроклуба... С началом Великой Отечественной и формированием 586-го женского истребительного авиаполка ПВО, она сделала все для того, чтобы попасть в него.

АСЫ

Советские воздушные асы-женщины (слева направо): Лилия Литвяк, Екатерина Буданова и Валерия Хомякова

Оружие

ИСТРЕБИТЕЛЬ ЯК-1

Создан в ОКБ А.С. Яковлева в 1940 году. Всего выпущен 8721 самолет. Як-1 стал основой целой серии самолетов Як. На Як-1 сражалась Лилия Литвяк – сильнейший летчик-истребитель в мире среди женщин.

Основные тактико-технические характеристики. Двигатель М-105П, 1050 л.с. Длина – 8,48 м. Размах крыла – 10,0 м. Площадь крыла – 17,15 кв. м. Вес пустого самолета – 2347 кг. Взлетный вес – 2895 кг. Скорость максимальная – 580 км/час. Потолок практический – 10 тысяч метров. Скороподъемность – 1110 м/мин. Дальность – 850 км. Вооружение – одна 20-мм пушка ШВАК и два 7,62-мм пулемета.

ВИРТУОЗЫ РЕАКТИВНОЙ ВОЙНЫ

1.

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, что свои последние интервью советский ас Иван Кожедуб дал автору этого очерка. Разговор между нами (несколько бесед в первой половине

1991-го) шел по самому широкому кругу вопросов. Но об уничтожении реактивного Ме-262 я расспрашивал с пристрастием. Даже в биографии прославленного летчика факт был значимой вехой.

– 19 февраля 1945-го с ведомым Дмит-

рием Титаренко вел воздушную охоту неподалеку от линии фронта, – рассказывал Иван Кожедуб. – С юга, со стороны Франкфурта, на высоте 3.500 метров внезапно появился самолет. Он летел вдоль Одера на скорости, предельной для «Лавочкиных».

Да это же реактивный Ме-262! Даю полный газ, преследую противника. Летчик, очевидно, не смотрел назад, полагаясь на большую скорость. Выжимаю из машины все, что могу, стараюсь сократить дистанцию и подойти с небольшим снижением под брюхо вражеского самолета. Титаренко не отстаёт. Зная, что он может не слезаться, предупреждаю: «Дмитрий, не спиши!»

Подхожу со стороны хвоста примерно метров на пятьсот. Удачный маневр, быстрота действий, скорость позволили мне приблизиться к реактивному самолету. Однако в него летят трассы, мой напарник не выдержал. Про себя нещадно ругаю ведомого — план моих действий непоправимо нарушен. И все же судьба повернулась ко мне. Ме-262 стал разворачиваться в мою сторону. Дистанция резко сократилась, и я сблизился с ним. С волнением открываю огонь. Реактивный самолет, разваливаясь на части, падает.

Иван Кожедуб не был первым пилотом, «завалившим» реактивную машину. Первенство здесь за одним из канадских пилотов. Управляя английским «Спитфайром», тот сбил реактивный немецкий самолет в октябре 1944-го. Но начал я эту публикацию с имени Ивана Кожедуба не случайно. Именно он в начале пятидесятых станет во главе 324-й истребительной авиационной дивизии, давшей в ходе корейской войны отечественным ВВС свыше десятка самых результативных «реактивных» асов. Но прежде о другом.

В году 50-летия Великой Победы многие издания обращают к тому или иному периоду второй мировой, ее различным сторонам. Много пишется и об использовании воздушной реактивной техники. Кое-кто начинает утверждать, что приоритет здесь за пилотами люфтваффе, которые держат планку первенства и в реактивной воздушной войне. Это не совсем так, а точнее — совсем не так. Обратимся к конкретике.

Приоритет у пилотов люфтваффе действительно есть, но не в эффективности ведения реактивных сражений и боев, а в другом. Они первыми начали осваивать реактивные самолеты. Сначала истребители Мессершмитт-163 с жидкостным реактивным двигателем, по сути, перехватчики, на которых запас горючего был очень мал (в основном применялись против американских «крепостей»). А затем Мессершмитт-262 — самолеты с турбореактивным двигателем, способные находиться в воздухе более длительное время. Оснащенные четырьмя 30-мм пушками они представляли собой серьезную силу. И главное, скорость Ме-262 была намного выше скорости поршневого самолета. Они, как правило, сходу атаковали штурмовики, бомбардировщики противника и быстро скрывались.

Благодаря этому некоторые летчики-истребители люфтваффе добились значительных результатов в боях, точнее — в ходе воздушной охоты. Самым удачливым считается один из немецких асов, пересевший на реактивный самолет, подполковник Генрих Бар. На Ме-262 он уничтожил 16 воздушных машин противника. 14 побед на счету капитана люфтваффе Франца Шалля. По 12 самолетов сбивали лейтенант Герман Бюхер, майоры Георг-Петер Едер и Эрих Рудорфер. Всего 22 немецких летчика, воевавших на реактивных самолетах, вошло в число асов, одержав больше 5 побед.

Цифры способны произвести впечатление, если учесть, что Ме-262 начал осваиваться в конце войны. Но верно и другое. Летчики союзных армий, в том числе и советские, умело сбивали реактивные самолеты. Как отправил «на приземление» Ме-262 наш Иван Кожедуб, читатель уже знает. И это при том, что тактика борьбы

с ними тогда еще не была выработана. Летчики имели всего лишь рекомендацию — своевременно заметить реактивный самолет и при удобном случае атаковать, до конца используя боевые качества своих машин. И если уж по результатам второй мировой войны составлять рейтинг летчиков, имевших отношение к реактивной технике, то скорее всего нужно вести речь о пилотах стран союзников.

2.

НАСТОЯЩАЯ же реактивная война развернулась в начале пятидесятых годов в Корее 8 ноября 1950 года. В тот день в корейском фронтовом небе появились русские реактивные самолеты МиГ-15 с опознавательными знаками КНДР. Они сразу же вступили в ожесточенные поединки с американскими F-80 «Шутинг стар» и F-84 «Тандерджет». Американскому командующему Макартуру пришлось докладывать начальникам штабов о том, что летчики за все время в Корее столкнулись с боевой техникой, значительно превосходящей американскую, их боевой дух начал падать. Командование США для защиты бомбардировщиков срочно пришлось ввести новейшие реактивные истребители F-86 «Сейбр». Развернулась реактивная воздушная война, которую вели пилоты США с союзниками с одной стороны, а с другой — советские, китайские и северокорейские летчики. Действованные МиГ-15 и F-86 «Сейбр» были современнейшими реактивными самолетами.

«Атакующие самолеты устремлялись с громадных высот, где преимущество имели МиГи, вниз на малые высоты, где господствовали «Сейбры», — вспоминал один из американских летчиков. — На встречных курсах с суммарной скоростью более 1.900 км/час самолеты сблизались так быстро, что человеческий глаз и человеческие реакции были на пределе своих возможностей».

В реактивной воздушной войне успех остался за советскими асами. Заокеанские специалисты насчитывали свыше 30 применяемых тактических приемов летчиками МиГов. И это в общем-то не удивительно. Так, 324-я дивизией, которая одна из первых прибыла в Северный Китай для противовоздушной защиты объектов КНДР, командовал легендарный Иван Кожедуб. А потому в ходу были и «карусель», и «горка к солнцу», и «ловушка», и «пасть»... Отметим, в США по-разному оценивали уровень подготовки своего противника. Командир крыла истребителей «реактивный» ас полковник Харрисон Тинг считал: «МиГ-15 страшен, если управляется хорошим, инициативным летчиком».

Именно такими являлись капитан Николай Сутягин, полковник Евгений Пепеляев, капитан Лев Шукин, майор Дмитрий Оськин, другие советские летчики — бесстрашные асы корейской войны.

Первым «реактивным» асом планеты стал наш летчик — старший лейтенант Федор Шабанов. На реактивном истребителе он уничтожил 5 реактивных самолетов. Это случилось 20 мая 1951 года. Запомним дату рождения первого «реактивного» аса — 20 мая 1951 года. Именно тогда Федор Шабанов одержал свою шестую победу над F-86, которая была пятой «реактивной». В этот день свою пятую «реактивную» победу одержал и американский летчик Джеймс Джабара.

Ну а непревзойденным «реактивным» асом стал заместитель командира эскадрильи 17-го полка 303-й истребительной авиационной дивизии капитан Николай Сутягин. Свой счет реактивным победам он открыл 19 июня пятьдесят первого. А уже через три дня увеличивает из до 3.

Тогда в момент разворота звену советских летчиков во главе с Николаем Сутягиным заходила в «хвост» четверка F-86. Умелый маневр, и наши пилоты уже в «хвосте» «Сейбров». Заметив МиГи, американцы после левого разворота пошли в пикирование. Сутягин с дистанции 400—500 метров открыл огонь по ведомому. Но вторая пара американцев зашла звену в «хвост», это заметил ведомый старший лейтенант Шулев — он резким маневром вышел из-под удара. Ведущий первой американской пары, заметив, что стреляют по ведомому, пошел на «косую петлю». Но он не смог противостоять мастерству Сутягина, который в верхнем положении, уже сблизившись до 250—300 метров, открыл по нему огонь. F-86 запылал и стал падать. Чуть позже был уничтожен еще один «Сейбр».

Умению Сутягина драться с американцами завидовали во всей дивизии, как и его нашенскости на победу.

Лето 51-го для Николая стало результативным — 6 сбитых самолетов противника, еще результативней осень — 8 уничтоженных машин. Только в декабре Сутягин одержал 5 воздушных побед. В начале 52-го он стал реже вылетать на боевые вылеты, как асу ему было поручено выступать перед летчиками полков второго эшелона, готовившимся к боям. Тем не менее в январе 52-го он сбил 3 самолета противника.

Итак, Николай Сутягин за время боевых действий с 17 июня 1951 года по 2 февраля 1952 года произвел 149 боевых вылетов, провел 66 воздушных боев, лично сбил 22 самолета — наивысший результат в корейской войне. На его счету 15 F-86 «Сейбр», 2 F-80 «Шутинг Стар», 3 F-84 «Тандерджет» и 2 «Глостер-Метеор».

К слову, не все критерии, используемые при анализе результатов летчиков второй мировой, применимы к корейской войне. Противоборствующие стороны находились примерно в равных условиях. Даже сражались советские и американские пилоты на самолетах, которые были близки по основным летно-техническим данным. МиГ-15 превосходил F-86 в скороподъемности, удельной тяговоруженности. «Сейбр» быстрее набирал скорость при пикировании, был более маневрен, обладал большей дальностью полета. Однако МиГ отличался вооружением, две пушки 23-мм калибра и одна 37-мм характеризовались высокой скорострельностью, а снаряды пробивали любую броню. 6 крупнокалиберных «сейбровских» пулеметов «Коль Браунинг» не давали такого эффекта.

У капитана Николая Сутягина высочайший результат. Ему принадлежат почти все рекорды воздушного боя на реактивной технике. Он одержал наибольшее число побед — 22. Сбил наибольшее число реактивных самолетов. Всех больше уничтожил современнейших на то время F-86 «Сейбр» — 15. Он добился и высокого результата в воздушных поединках за один месяц — 5 побед.

В военно-воздушных силах США не было пилота, равного Николаю Сутягину по мужеству и мастерству в реактивной войне. Как, впрочем, и Евгению Пепеляеву.

Командир 176-го истребительного авиационного полка 324-й истребительной авиационной дивизии полковник Евгений Пепеляев одержал 19 воздушных побед при 108 боевых вылетах. Плюс к этому 4 сбитых им самолета пошли на счет ведомого. Этот русский летчик имеет наивысшую результативность по формуле — количество побед на один боевой вылет — 0,19. За 5 вылетов он сбивал самолет противника. В двух боях Пепеляев уничтожил по два самолета. На его счету — 14 американских F-86 «Сейбр», два — F-84 «Тандерджет»,

один — F-80 «Шутинг стар», два — F-94.

По 15 самолетов противника уничтожили капитан Лев Шукин и майор Дмитрий Оськин. К слову, Дмитрию Оськину принадлежит рекорд наивысшей результативности за определенный период среди наших летчиков. В октябре—декабре 1951-го за 23 дня он одержал 8 побед. 13 побед на счету капитана Сергея Крамаренко. По 12 выигранных поединков имеют майор Константин Шеберстов, майор Михаил Пономарев (11 сентября 1951-го за один день он уничтожил четыре реактивных штурмовика, причем три из них в одном вылете), подполковник Александр Сморгачев, по 11 капитан Григорий Охай, майор Степан Бахаев, капитан Петр (?) Милаушкин, по 10 старший лейтенант Дмитрий Самойлов, капитан Иван (?) Сучков.

Здесь следует назвать и капитана Степана Науменко, ставшего первым советским асом в корейской войне — 24 декабря 1950 года, когда он сбил свой пятый самолет. Подполковника Александра Карасева, который 19 сентября этого года одержал три победы, отправив на землю тройку штурмовиков F-84. Майора Анатолия Карелина, сбившего в ночных воздушных боях 6 самолетов В-29 — знаменитых «летающих крепостей».

Всего в ходе корейской войны 51 советский летчик стал асом, одержав по 5 и более побед.

Результаты американских летчиков скромнее. Наиболее удачливым стал капитан Джозеф Макконнел. В 106 боевых вылетах он сбил 16 самолетов противника. Вторым «реактивным» асом среди американцев слывет капитан Джеймс Джабара, одержавший 15 побед. Третьим — капитан Мануэль Фернандер, сбивший лично 14 самолетов и один в группе. Четвертый по счету ас майор Джордж Дэвис сбил 14 самолетов. Полковник Роял Бэйкер (он пятый американский ас) одержал 13 воздушных побед. Еще 8 американских пилотов имеют за плечами от 10 до 14 выигранных поединков. А асами стали 40 летчиков. Для сравнения скажем, что в ходе корейской войны 51 советский летчик стал асом, одержав по 5 и более побед. (И в первом и во втором случае на счету летчиков есть и уничтоженные поршневые машины.)

А теперь уместно сказать вот о чем. Американцы как пилоты, так и исследователи корейской войны, оказались большими мастерами фальсификаций. Они «забрали» себе все рекорды, доказывая тем самым тезис, а точнее, миф о своем боевом превосходстве. Пример — книга «Аллея МиГов», изданная в Техасе в 1970 году.

Заокеанские исследователи всю пытаются приподнять мастерство своих пилотов. Они часто подчеркивают, что первым в истории реактивным асом стал капитан Джеймс Джабара, сбив к 20 мая

1951 года 5 самолетов (всего на счету Джабары 15 воздушных побед). Отмечают, что сильнейший летчик корейской войны — капитан Джозеф Макконнел (выиграл 16 поединков). Как мы убедились это совсем не так.

Разумеется, нужно отдать должное мужеству и мастерству американских летчиков, они сражались достойно, а порой и на равных с советскими асами. Причем те же Джозеф Макконнел и Джеймс Джабара, что называется, до конца остались верны небу. Первый погиб при испытательных полетах в 1954 году. Второй поставил целью стать асом и во время вьетнамской войны, был туда направлен, однако не осуществил своей цели — погиб в авиакатастрофе. Кстати, там он мог бы столкнуться с воспитанниками Николая Сутягина, который был советником во вьетнамских ВВС.

Не приняжая мастерства американских летчиков, скажем, что счет советских асов солиднее. Ну а почти все рекорды «реактивной» войны, как я уже отмечал, принадлежат Николаю Сутягину. О чем, к слову, российский исследователям нужно вспоминать почаще, уточняя отдельные позиции в истории воздушных войн.

До сих пор в США пытаются подправить и общий итог войны. Так, в «Энциклопедии авиации» (Нью-Йорк, 1977 г.) отмечается, что всего американскими летчиками за время войны сбито 2,300 «коммунистических» самолетов (СССР, Китая и КНДР), потери США и их союзников — 114. Соотношение — 20:1. Внушительно? Однако наиболее серьезные американские специалисты еще в пятидесятых годах, когда потери было скрыть трудно (смотри книгу «Воздушная мощь — решающая сила в Корее», Торонто — Нью-Йорк — Лондон, 1957 г.) отмечали, что ВВС США только в боевых схватках потеряли около 2000 самолетов, потери «коммунистических» самолетов они тогда оценивали скромнее — примерно в 1000 самолетов. Однако и эти цифры далеки от правды.

В 1993 году Генеральный штаб Вооруженных Сил России рассекретил документы времен войны в Корее. Вот общие данные. Советскими летчиками 64-го истребительного авиационного корпуса (за время войны в него попеременно — от 6 месяцев до одного года — входило десять дивизий) было проведено 1,872 воздушных боя, в ходе которых сбито 1,106 самолетов противника, из них F-86 — 650 единиц. Потери корпуса — 335 самолетов. Соотношение — 3:1 в пользу советских пилотов, в том числе по новейшим машинам (МиГ-15 и F-86 «Сейбр») — 2:1. Отметим, американские летчики действовали и менее эффективно пилотов Объединенной воздушной армии, в которую входили части Китая и КНДР. Они сбили 231 самолет, а потеряли — 271.

Словом, в Корее верх остался за школой, которую представлял советский легендарный ас Иван Кожедуб, положивший начало уничтожению реактивной техники в феврале победного 1945-го, и бесстрашные асы реактивной войны Николай Сутягин и Евгений Пепеляев.

3.

НАЧАЛО реактивным сверхзвуковым поединкам положил бой, состоявшийся 2 апреля 1965 года в небе Вьетнама. Тогда встретились пилоты сверхзвуковых F-4 «Фантом» и северовьетнамских дозвуковых — МиГ-17. Сверхзвуковые МиГ-21 были поставлены ДРВ СССР чуть позже и впервые введены в бой 23 апреля 1966 года. О противостоянии американских и северовьетнамских летчиков уместно, думается, рассказать в этом очерке по той причине, что последние были воспитанниками советской летной школы, воевали на наших истребителях, использовали наработанные у нас в Отечестве тактические приемы.

Были ли асы с той и другой стороны? Да, были. Сильнейшим американским асом, точнее, лучшим снайпером войны слывет Чарльз де Бельвью. Служил он в составе 555-й эскадрильи 432-го тактического разведывательного авиакрыла оператором на самолете F-4. С 1 мая по 9 сентября 1972 года сбил 6 МиГов, в том числе два самолета МиГ-21. Первые пять побед Бельвью одержал совместно с летчиком капитаном С. Ритчи.

Достижения вьетнамских воздушных бойцов оказались более весомыми. По восемь и более (точных данных нет) сбитых самолетов на счету майора Чан Хана, капитанов Нгуен Хонг Ни, Фам Тхань Нгана, Нгуен Ван Куока, Хо Вана, Лам Ван Лича, Нгуен Ван Бая, Нго Вана. Летчики 1-й и 2-й эскадрилий военно-воздушных сил уничтожили 110 самолетов противника.

Вьетнамские пилоты успешно освоили и применяли МиГ-17, МиГ-19 и МиГ-21, получивший самые лестные оценки. Появление его в рядах ВВС нашего тогдашнего союзника изменило соотношение потерь. Так, если в начале 1966 года в воздушных боях было сбито 11 американских и 9 северовьетнамских самолетов (соотношение 1,2:1), то с мая по декабрь соотношение стало 4:1 (47 сбитых американских и 12 северовьетнамских самолетов).

Отметим, что МиГ-21 широко применялся в арабо-израильских войнах (в 1967 году, в 1973-м), но не всегда умело со стороны арабских пилотов. Пилот ВВС Израиля Исраэль Бахаров уничтожил в воздушных поединках 12 МиГ-21 и является самым результативным летчиком реактивного сверхзвукового боя. С летчиками советских ВВС в боях не встречался.

Советские воздушные «реактивные» асы Николай Сутягин (слева) и Евгений Пепеляев (справа)

АСЫ

ГДЕ МОЖНО КУПИТЬ ЖУРНАЛЫ
«АВИАЦИЯ — КОСМОНАВИКА»
«ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ»
«КРЫЛЬЯ — ДАИДЖЕСТ»
«ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ КУРЬЕР»

Дом военной книги 107078 Москва, Садовая-Спасская, 3. Метро «Красные ворота». Тел. 208-37-79, 208-44-40.
«Библио-Глобус». Метро «Лубянка». Тел. 928-87-44.
Магазины Военторга №1340 на Старом Арбате, возле метро «Октябрьское поле», в военных учреждениях, в том числе Министерство обороны, Главный штаб ВВС, Звездный городок, академии ВВС и так далее.
Магазин МКТП «Мир». Ленинградский проспект, 78. Метро «Сокол», тел. 152-45-11
Книготорговая фирма «Центр-Техника». Москва, ул. Петровка, 15. Тел. 924-36-24
Магазин «Транспортная книга». Москва. Метро «Красные ворота». Тел. 262-13-19
В Санкт-Петербурге — фирма «Моделист». Тел. 528-74-75
В Харькове — Агенство АТФ. Тел. 37-34-51
В Киеве — редакция «Народна армия». Тел. 279-17-28

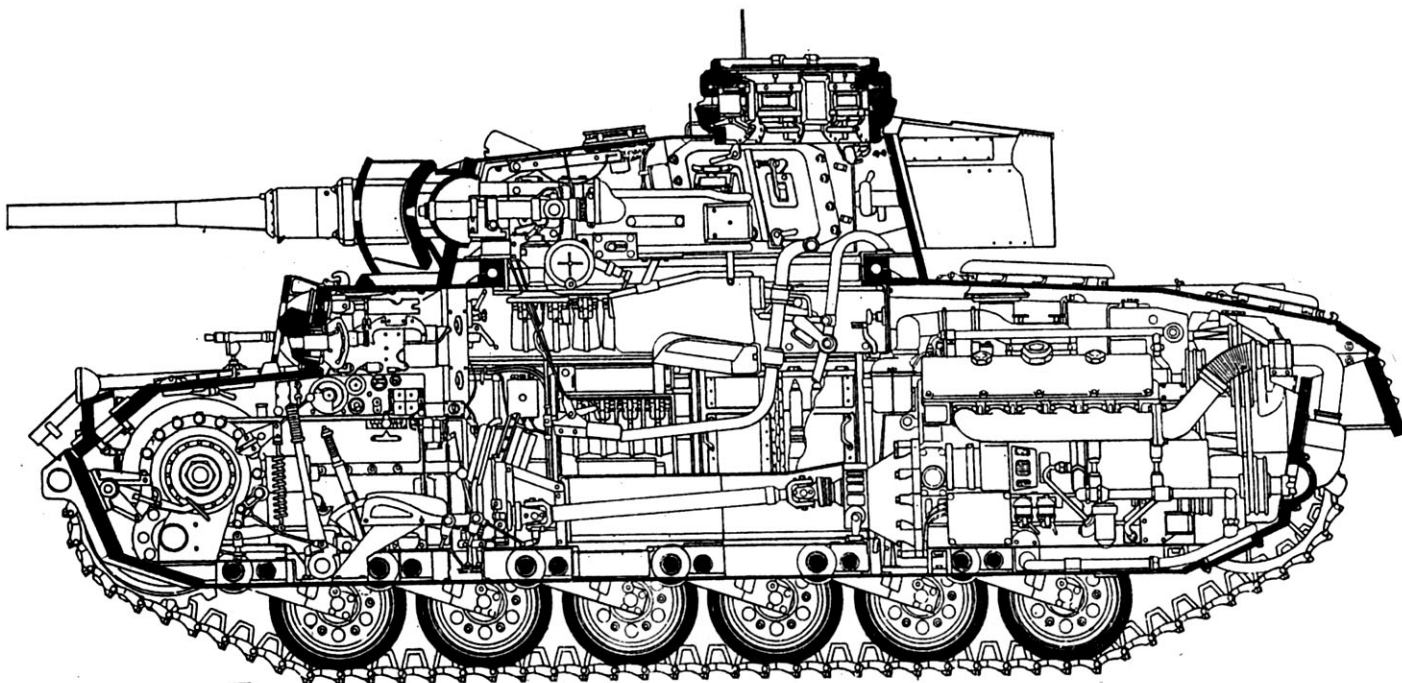
БРОНЯ

КОЛЛЕКЦИЯ

Серия: «Бронетехника второй мировой войны»

Михаил МУРАТОВ

ГЕРМАНИЯ. Выпуск № 2

СРЕДНИЙ ТАНК Pz. Kpfw.
III (Sd. Kfz. 141)

Компоновочная схема среднего танка Pz III Ausf. L

Разработку среднего танка, вооруженного 37-мм пушкой, фирма «Даймлер-Бенц» начала в 1935 г. В начале 1937 г. были построены первые десять машин, обозначенные как Pz. III Ausf. A. Новый танк оснащался двигателем «Майбах» HL 108TR мощностью 230 л.с. Толщина брони не превышала 15 мм. Вооружение состояло из 37-мм пушки и трех 7,9-мм пулеметов. Экипаж – 5 чел.

К началу 1938 г. фирма изготовила 70 предсерийных танков модификаций A, B, C и D (Pz. III Ausf. A – 10 шт., Pz. III Ausf. B – 15 шт., Pz. III Ausf. C – 15 шт., Pz. III Ausf. D – 30 шт.), на которых отработывала различные варианты подвески и ходовой части.

В 1938 г. начался выпуск первой массовой модификации – Pz. III Ausf. E. Главной особенностью модели E стала индивидуальная торсионная подвеска, в разработке которой принимал участие сам Фердинанд Порше. Ходовая часть представляла собой шесть обрешиненных катков и три поддерживающих ролика на каждый борт и сохранялась без существен-

ных изменений до окончания серийного производства Pz. III. На танке применили более мощный двигатель «Майбах» HL 120TR (300 л.с.), обеспечивающий ему скорость до 40 км/час. Боевая масса танка составляла 19,5 т. Максимальная толщина брони – 30 мм. Следующая модификация F имела незначительные улучшения конструкции и средств наблюдения, а также оснащалась усовершенствованным двигателем «Майбах» HL 120TRM мощностью 300 л.с. Обе модели получили полуавтоматическую 37-мм пушку L/45 и три пулемета MG-34. Впоследствии танки Pz. III Ausf. E и F прошли перевооружение на 50-мм пушку L/42. На ста последних серийных Pz. III Ausf. F такая пушка изначально была установлена в качестве основного вооружения.

За период 1938–1940 г. фирмами «Даймлер-Бенц», «Хеншель» и МАН было построено 96 машин модификации E и 435 – модификации F.

Pz. III Ausf. G явился дальнейшим развитием серии F. Танк получил равнопроч-

ное бронирование корпуса и башни (30 мм). При этом боевая масса возросла до 20,3 т. На башне установили новую командирскую башенку, унифицированную с танком Pz. IV. Также изменилась конструкция смотровой щели механика-водителя. Первые Pz. III Ausf. G оснащались пушкой L/45. На последующих машинах ставили 50-мм пушку L/42. (К концу 1942 г. практически на всех ранних моделях G пушку L/45 заменили на L/42). Количество пулеметов сократилось до двух. Часть танков, предназначенных для действий в Африке, были модифицированы и обозначались Pz. III Ausf. G (Tr).

До 1941 г. выпустили около 600 машин серии G. При первом боевом применении танков Pz. III выявился ряд недостатков, что заставило немцев перейти к производству модификации H. Конструкция башни была изменена, а защита корпуса усилена за счет дополнительной накладной 30-мм лобовой брони. Кроме того, была улучшена подвеска и ходовая часть. Ширина трактов

увеличилась с 360 мм до 400 мм. Впервые такую гусеницу опробовали на танках Pz. III Ausf. G поздних серий. Вооружение не претерпело изменений. В 1941 г. построили 408 Pz. III Ausf. H.

Следующий вариант, известный как Pz. III Ausf. J первоначально нес пушку L/42, достаточно эффективной против танков союзников, но оказавшей бессильной против KV и Т-34. В конце 1941 г. на Pz. III Ausf. J установили длинноствольную 50-мм KwK L/60. Лобовая установка пулемета была унифицирована с Pz. IV. Толщина брони возросла до 50 мм на наиболее опасных участках. На поздних сериях бронирование могло усиливаться 20-мм накладными листами. Танк производился несколькими фирмами до середины 1942 г. Всего Вермахту поставили 1550 Pz. III Ausf. J с пушкой L/42 и 1067 – с пушкой L/60. Модификации L и M, разработанные с учетом боевого опыта на Восточном фронте, вооружались пушкой L/60. Лоб корпуса и башни были усилены 20-мм бронелистами.

Серия танков Pz. III Ausf. L состояла из 1100 ед., однако в войска поступили только 653 машины, остальные были выпущены как вариант Pz. III Ausf. N. Предполагалось построить 1000 танков модификации M, но цеха покинули только 250 машин, 165 шасси использовались для САУ, 100 танков оснастили огнеметами и обозначили Pz. III Ausf. M (F1), а остальные вышли в варианте N.

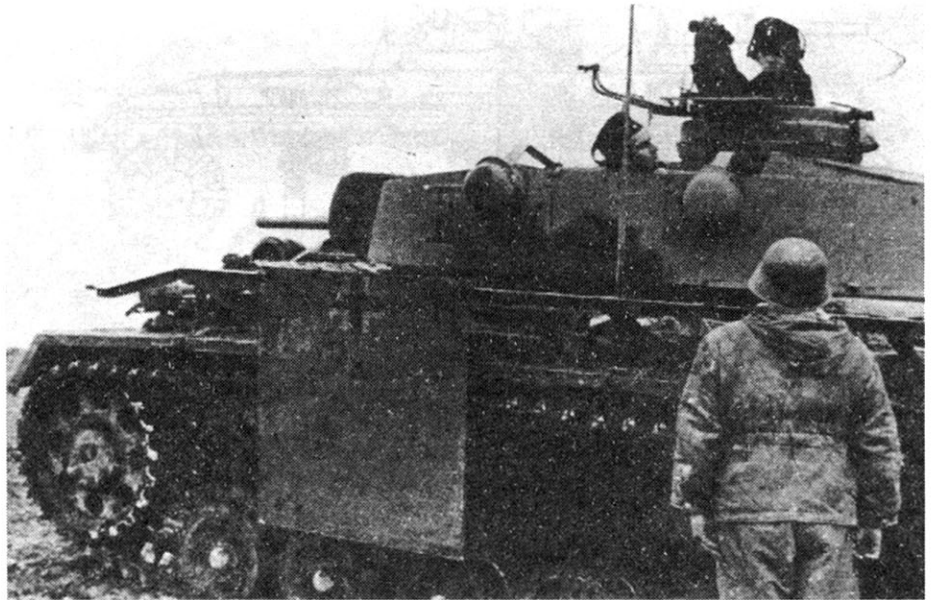
С середины 1943 г. машины Pz. III Ausf. M оборудовали фальшбортами из 5-мм стального листа, которые защищали борта и башню от кумулятивных снарядов. На башне установили направляющие для пуска дымовых гранат.

Недостаточная эффективность 50-мм пушки L/60 против советских танков вынудила немецких конструкторов провести перевооружение части танков Pz. III на короткоствольное 75-мм орудие L/24, такое же, как и на ранних сериях Pz. IV. Таким образом переоборудовали три Pz. III Ausf. J, 450 Pz. III Ausf. L и 213 Pz. III Ausf. M. Дополнительно переделали около 40 машин различных модификаций. Модификация N стала последней в семействе Pz. III и выпускалась до августа 1943 г.

В дальнейшем хорошо освоенная промышленностью база использовалась для создания большой серии САУ, БРЭМ, тягачей и машин управления артогнем (Pz. Veob. Wg. III).

В 1940 г. при планировании операции «Морской лев» или вторжения на Британские острова, 168 танков модификаций F, G и H приспособили для движения под водой и обозначили Pz. III Tauchspanzer. Эти машины применили 22 июня 1941 г. при форсировании реки Западный Буг.

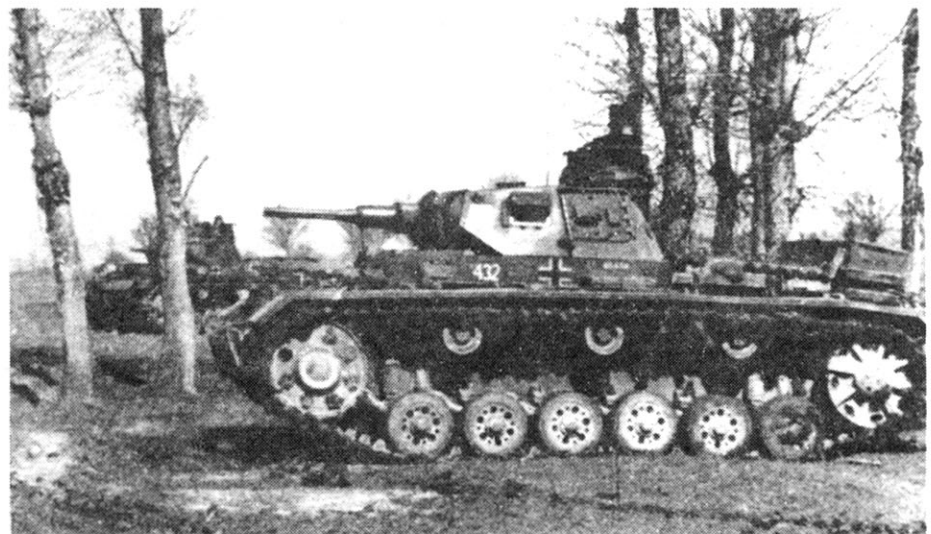
Танки Pz. III впервые пошли в бой в Польше, затем широко использовались немцами на всех театрах военных действий. Модификация N выступала в роли средства огневой поддержки и передавалась подразделениям тяжелых танков «Тигр». Трофейные Pz. III служили и в бронетанковых частях Красной Армии.

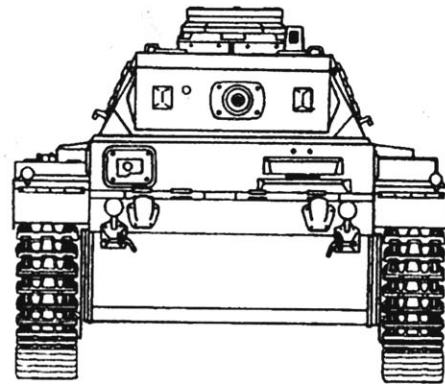
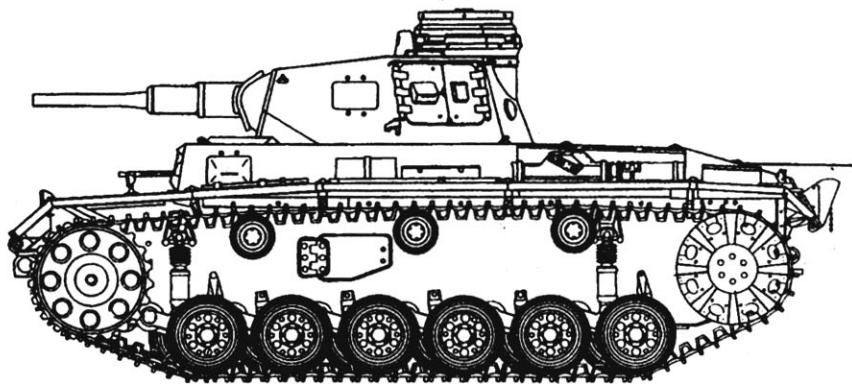
Pz. Veob. Wg. III Ausf. G с фальшбортами

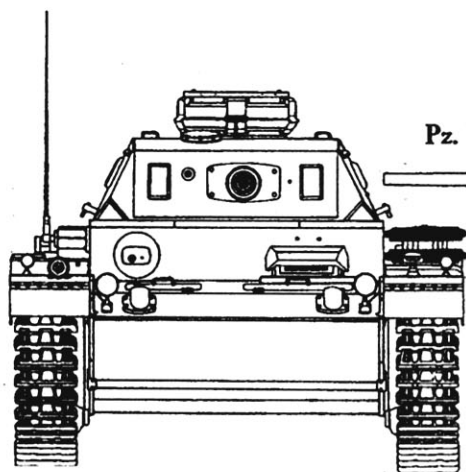
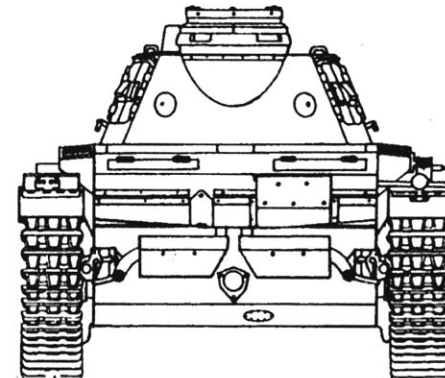
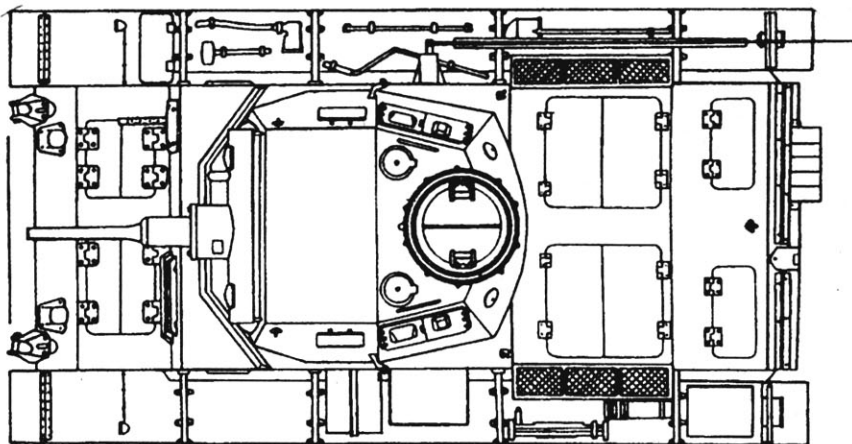
Командный танк Pz Bef. Wg. III Ausf. D. Польша. 1939 г.

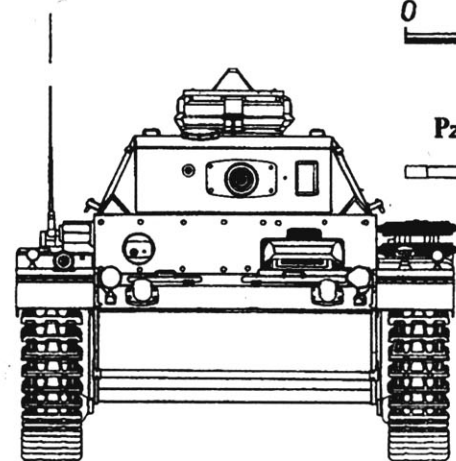
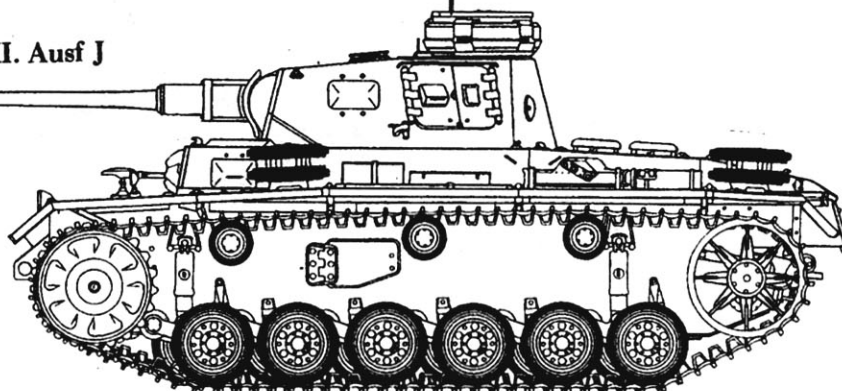
Средний танк Pz III Ausf. F

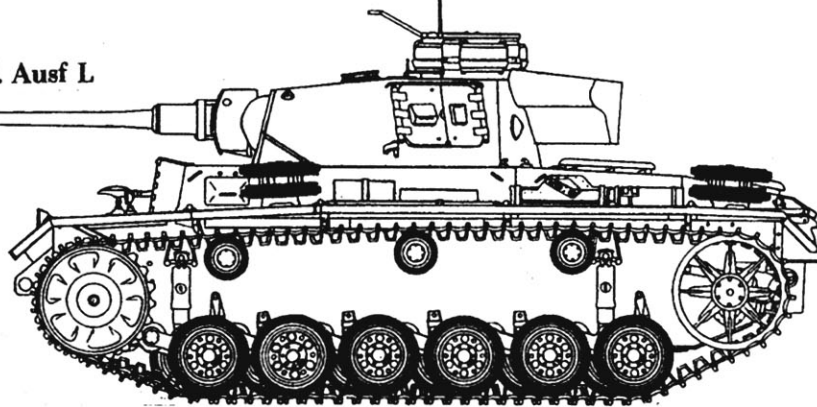
Pz. III. Ausf E/F

Pz. III. Ausf J

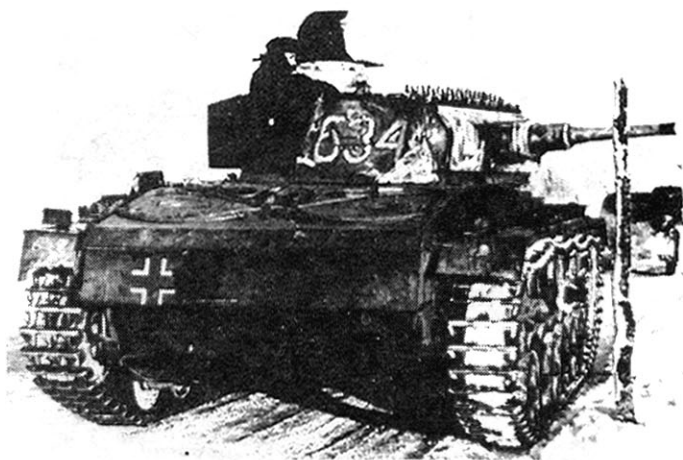

Pz. III. Ausf L

Рз III. Ausf J в России

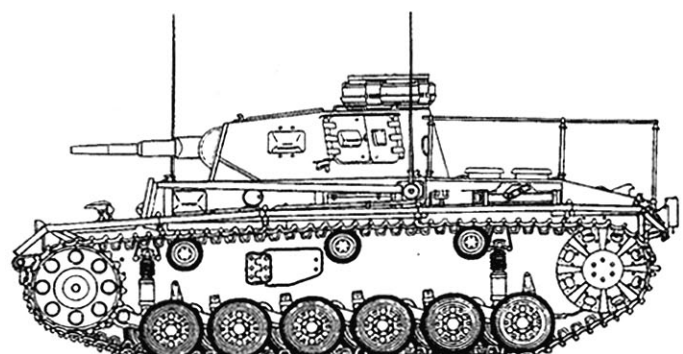
Рз III. Ausf J ранних серий

Колонна танков Рз. III

Рз III. Ausf J поздних серий

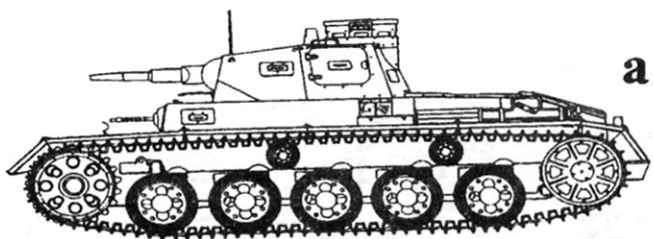

Командный танк Рз Bef. Wg. III. Ausf H (на чертеже справа внизу)

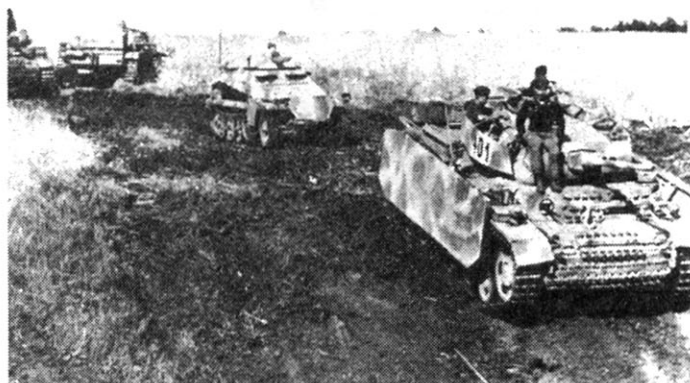

Танк Рз Bef. Wg. III. Ausf M (слева третий сверху)

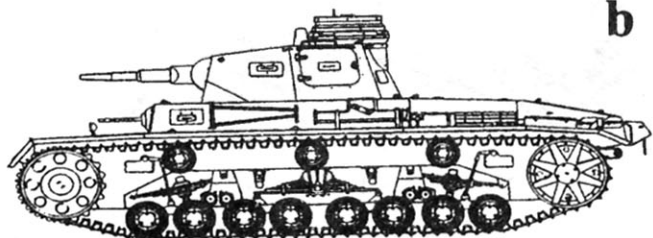
Рз III Ausf N на базе Ausf. L (на фото слева)

a

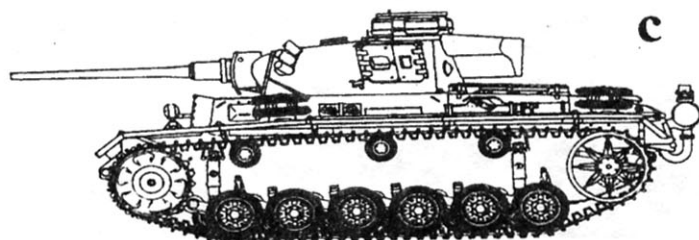
Рз III под Курском

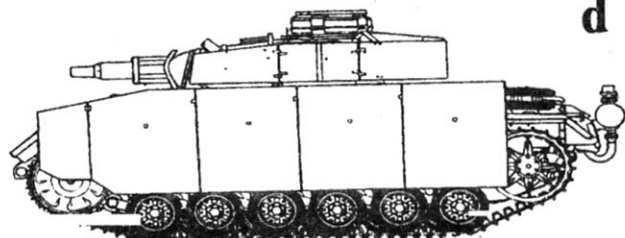
b

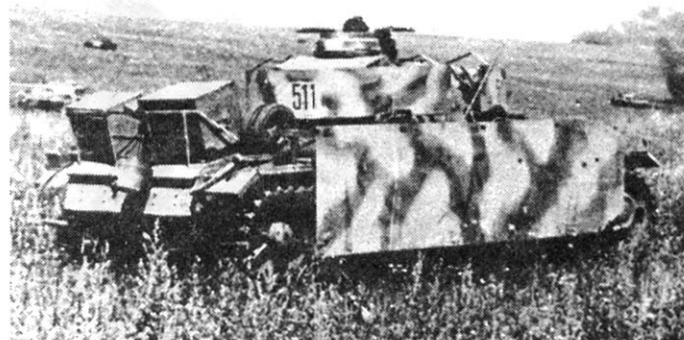
*Рз III Ausf L Африка. 1942 г.
Хорошо видна дополнительная
броневая защита маски пушки*

c

d

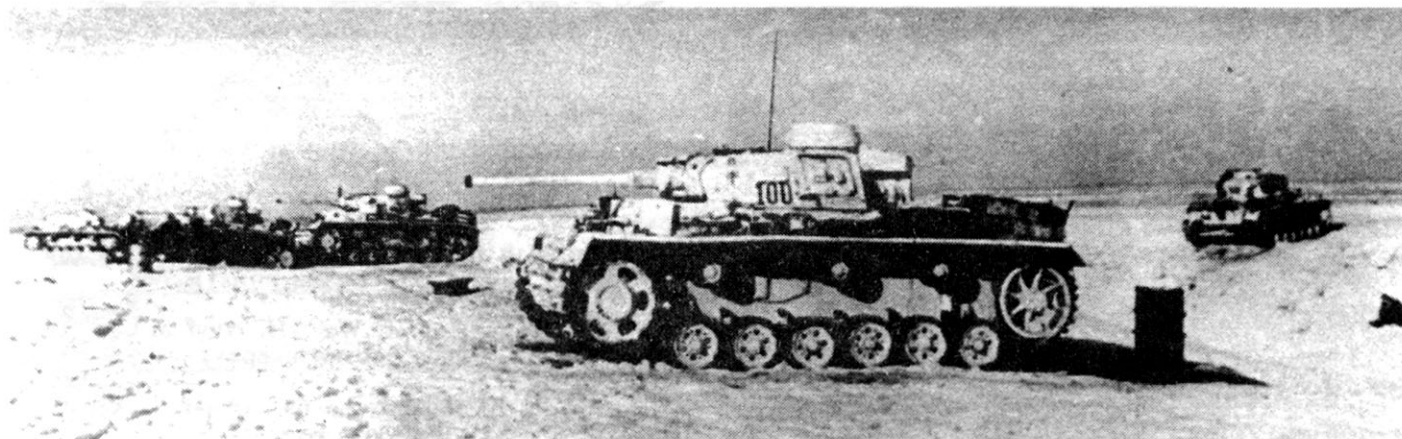

На схеме

*Pz III Ausf A
Pz III Ausf D
Pz III Ausf M
Pz III Ausf N*

*Pz III Ausf L
с фальшбортами.
Россия.
1943 г.*

Pz III в России. Зима 1942-1943 гг.

АВИА

Из истории отечественных самолетов-истребителей

КПИ-5 «Торпеда»

Выпуск 2.

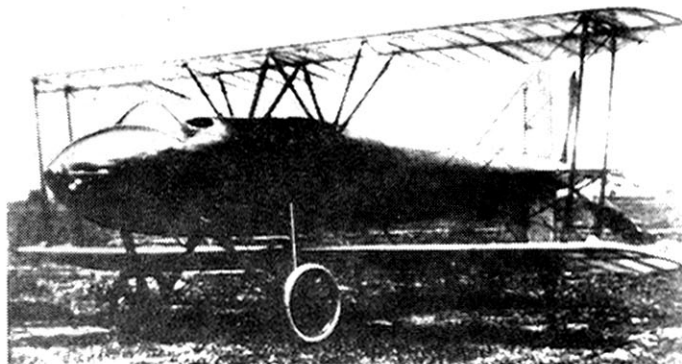
В 1905 году при механическом отделении Киевского политехнического института (КПИ) по инициативе Николая Андреевича Артемьева (1870–1948) была организована воздухоплавательная секция. Таковым было начало деятельности второго по величине и значимости авиационного центра России. В последующие годы в Киеве работали: Александр Сергеевич Кудашев – создатель и испытатель первого русского самолета (1910 г.), Дмитрий Павлович Григорович и Игорь Иванович Сикорский – известнейшие авиаконструкторы, а также Д. Л. Томашевич, Ф. Ф. Терещенко, В. П. Григорьев, братья Е. И. Касяненко, И. И. Касяненко, А. И. Касяненко и многие другие.

С началом первой мировой войны у братьев Касяненко возникла мысль о постройке боевого самолета. Идея создания сверхманевренного истребителя с цельноповоротной бипланной коробкой, обеспечивающей изменение траектории полета за счет управляемого вектора подъемной силы, была предметом многих споров и обсуждений между молодыми инженерами. Предлагались и отвергались разнообразные варианты аэродинамической компоновки будущего самолета, пока Андрей Касяненко не предложил необычную схему крылатой торпеды. «Торпеда» – так и был назван самолет, официальное обозначение которого – КПИ-5.

Корпус истребителя КПИ-5 представлял собой тело вращения удлиненной каплевидной формы со слегка скругленной носовой частью и явно заостренным стекателем в крайней задней точке. Миделевое сечение корпуса было расположено примерно на 40%-ной отметке его общей длины, составляющей 7 м. Площадь миделя 0,725 м² соответствовала диаметру мотора Гном «Моносуппар», 0,95 м. Такое расположение двигателя преследовало цель обеспечить пилоту максимально возможный передний обзор (его сиденье было размещено в носовой части фюзеляжа) и наиболее удобные условия для прицеливания и обстрела передней полусферы. В самом носу фюзеляжа был установлен английский пулемет «Браунинг» со сменным дисковым магазином на 47 патронов (48-й в стволе) калибра 7,71 мм. Управление огнем авиатор мог производить тросовой тягой. Заменить магазин можно было только на земле. Пулемет при этом необходимо было извлекать наружу через проем кабины. Прицеливание в бою пилот должен был осуществлять одному ему известным способом, возможно так, как это делали американские ковбои, стреляя от пояса.

Топливная емкость была распята между шпангоутами № 4 и 5. Далее, к самому мощному поперечному элементу фюзеляжа, шпангоуту № 6, крепился коленчатый вал и осевая трансмиссия роторного двигателя «Моносуппар». Для охлаждения цилиндров мотора и подачи воздуха в карбюратор в бортах фюзеляжа между шпангоутами № 5 и № 6 были проделаны прямоугольные вырезы обшивки, перекрытые металлической сеткой. Сам двигатель и его отводной вал были поддержаны восемью стойками от узлов заделки стрингеров фюзеляжа.

Вертикальное маневрирование в воздушном бою, по замыслу изобретателей, должно было быть полной неожидан-

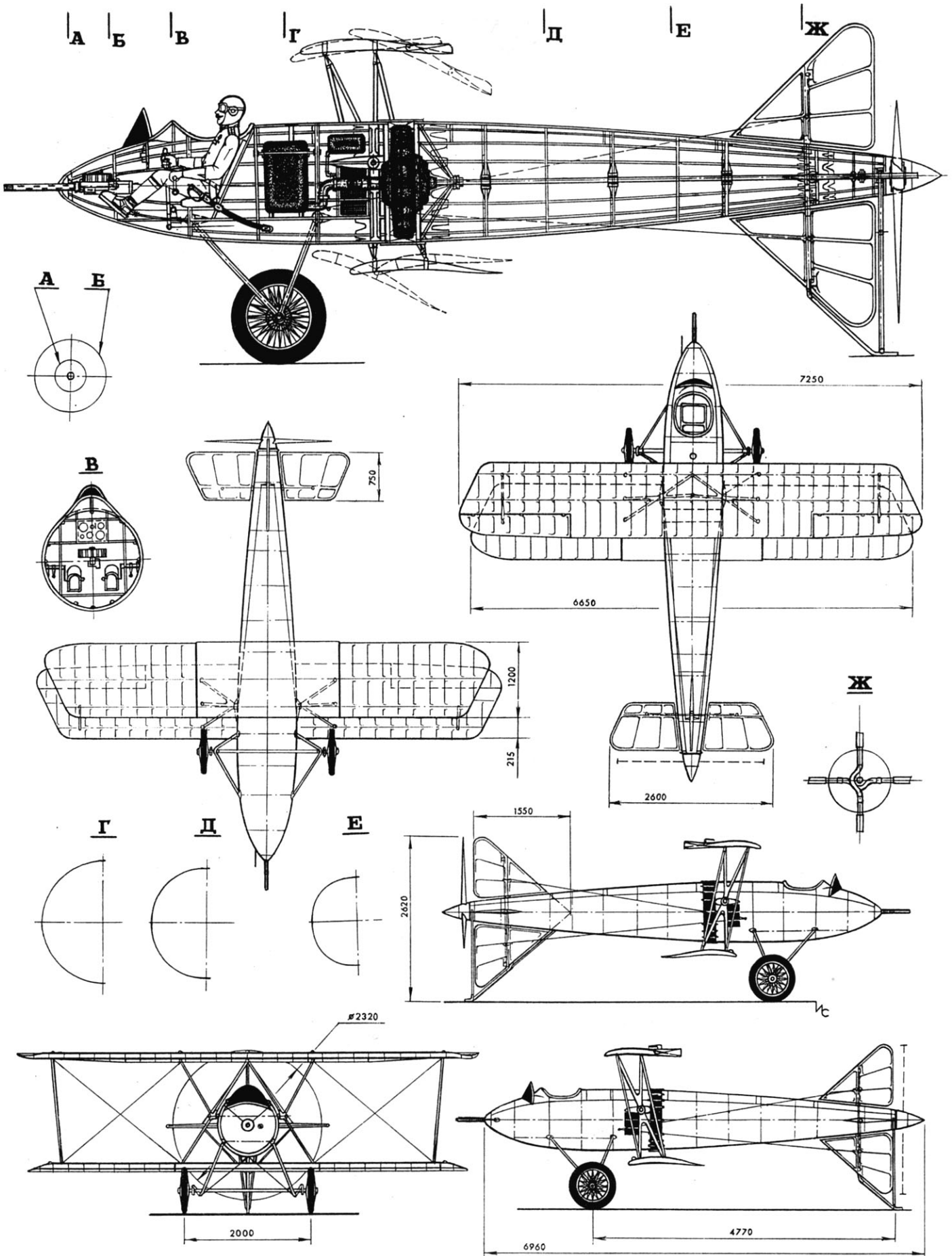
ностью для противника, обеспечивая практическую неуязвимость их «Торпеды» для вражеского огня, от которого КПИ-5 уходил бы также неожиданно. Математической моделью такого воздушного боя представлялось, по убеждению Евгения Касяненко, решение задачи погони в бою и выхода на огневую позицию, допустим, в ортогональной системе координат, а уход от преследования и внезапность собственной атаки – полярной системе координат. Именно в такой несовместимости он видел залог успеха.

Что же касается конкретно самолета КПИ-5, то он строился в мастерских Киевского политехнического института в 1916 году. Испытания начались лишь в конце июня 1917 года, поскольку институтской производственной базе был сделан крупный заказ на воздушные винты для самолетов-истребителей РБВЗ* С-16 конструкции Игоря Ивановича Сикорского. Летные испытания закончились при... первой же попытке разгона по Сырецкому аэродрому. 1 июля 1917 года при падении после энергичного подлета произошла поломка. Самолет резко ударился хвостом, при этом был сломан костьль, затем винт и хвост фюзеляжа. Разбегаясь, естественно, по прямой Андрей Касяненко, по-видимому, очень резко поставил бипланную коробку в положение «на взлет». Сбалансировать машину цельноповоротным стабилизатором не удалось. Летчик не пострадал. Другие сведения пока не найдены.

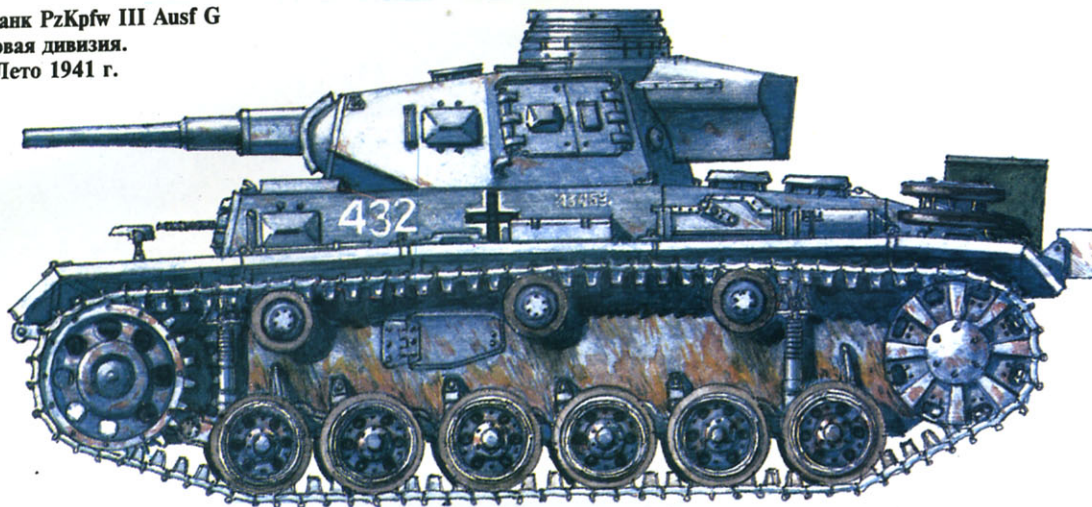
Основные летно-технические характеристики КПИ-5

Самолет	КПИ-5
Год выпуска	1917
Другое обозначение	«Касяненко № 5»
Мотор	Гном «Моносуппар»
Мощность максимальная, л. с.	100
Скорость максимальная, км/ч	200
Потолок практический, м	4000
Продолжительность полета, час	2,5
Длина разбега, м	70
Длина пробега, м	75
Взлетный вес, кг	638
Вес пустого самолета, кг	463
Запас топлива, кг	70
Удельная нагрузка на крыло, кг/м ²	38
Удельная нагрузка на мощность, кг/л. с.	6,38
Весовая отдача, %	27,4

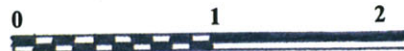
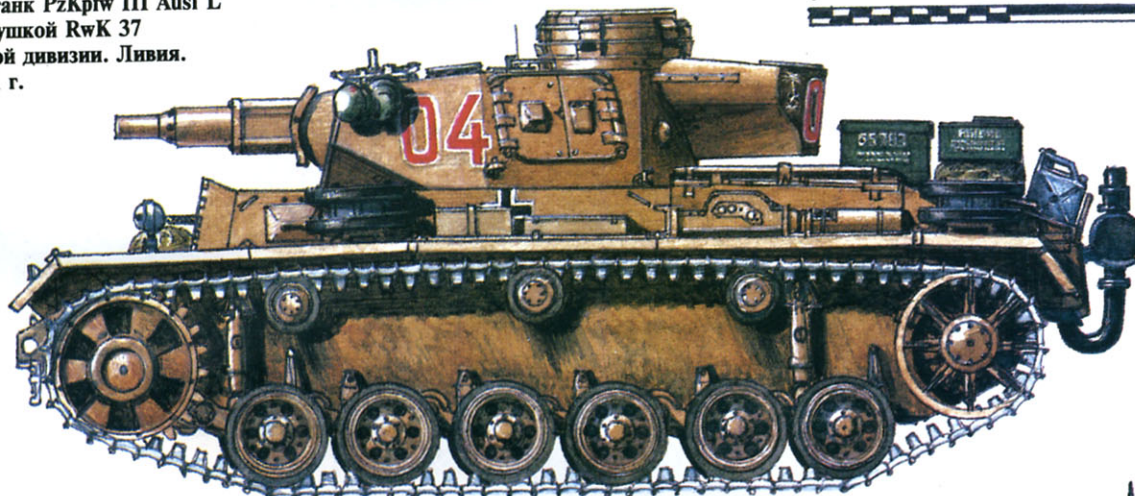
* Русский балтийский вагонный завод.

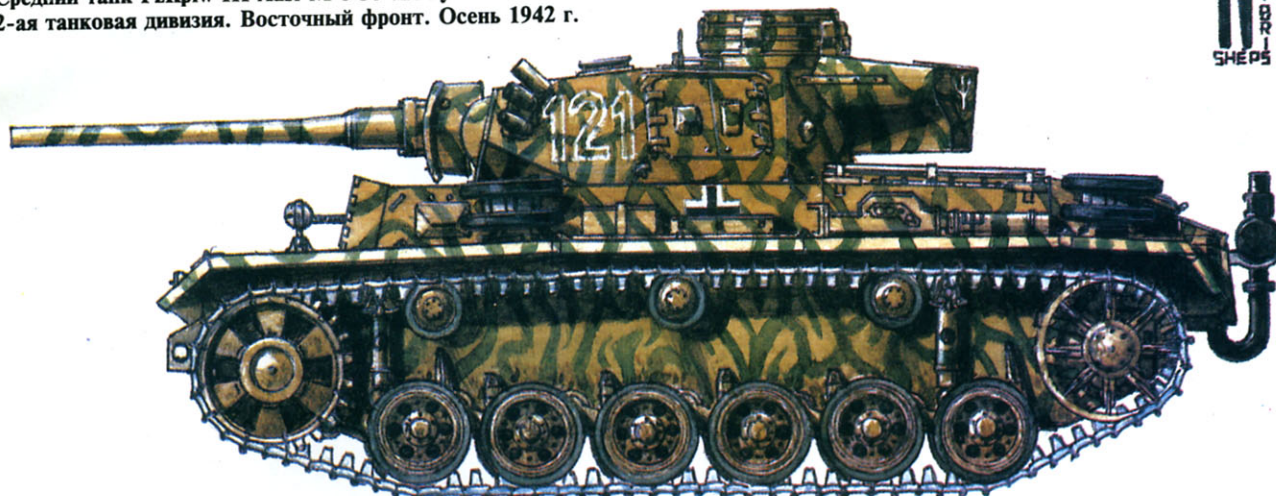
Средний танк PzKpfw III Ausf G
9-ая танковая дивизия.
Украина. Лето 1941 г.

Средний танк PzKpfw III Ausf L
с 75-мм пушкой Rwk 37
5-ой легкой дивизии. Ливия.
Лето 1941 г.

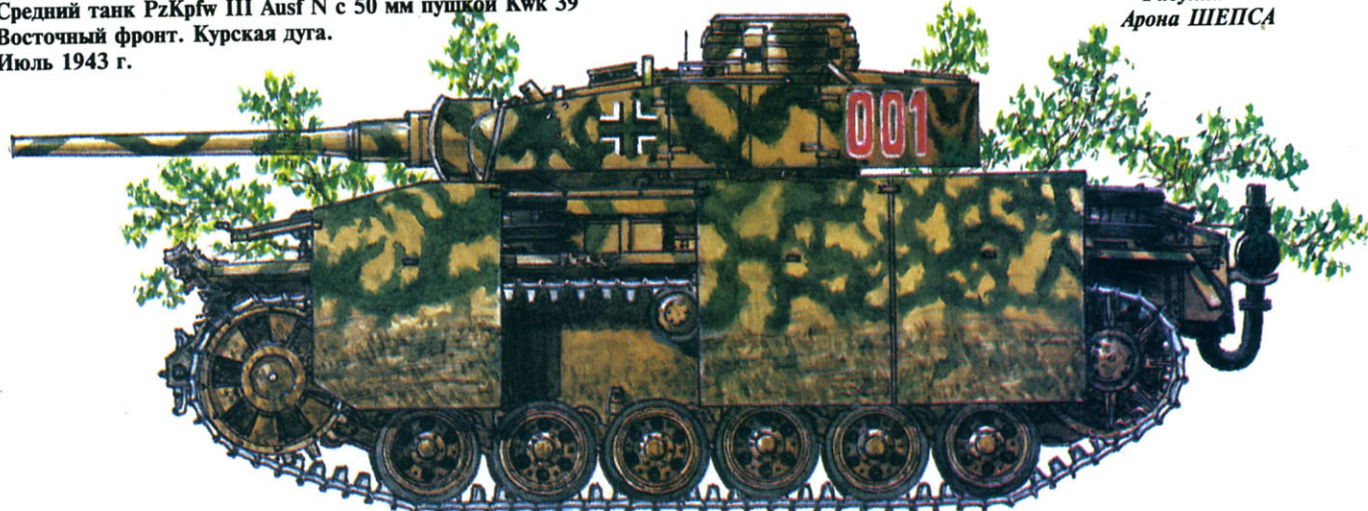

Средний танк PzKpfw III Ausf M с 50-мм пушкой KwK 39
2-ая танковая дивизия. Восточный фронт. Осень 1942 г.

EXLIBRIS
SHEPS

Средний танк PzKpfw III Ausf N с 50 мм пушкой KwK 39
Восточный фронт. Курская дуга.
Июль 1943 г.

Рисунки
Арона ШЕПСА

“Техника и оружие” Индекс 72770.
Подписка во всех отделениях связи с любого месяца.

